

2000

ЗНАМЕНИТЫХ
ОТРАВЛЕНИЙ

100 знаменитых

Игорь Анцышкин

200 знаменитых отравлений

«Фолио»

2005

Анцышкин И.

200 знаменитых отравлений / И. Анцышкин — «Фолио»,
2005 — (100 знаменитых)

Жрецы устраняли фараонов, императоры — приближенных, приближенные — императоров, жены травили мужей и соперниц, те, в свою очередь, — жен... Вариантов — множество. Моцарт, Наполеон, Крупская, Горький, Сталин, Че Гевара, Мэрилин Монро — об их загадочной смерти (отравлении?) не умолкают споры до сих пор. Яды были излюбленным средством Калигулы, Нерона, Екатерины Медичи, Ивана Грозного, Сталина в борьбе за свое могущество (этот список нескончаем).

Содержание

ОТ АВТОРА	6
ЯДЫ В ДРЕВНЕМ МИРЕ	8
ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ БОГИНИ ГУЛЫ	8
ОТ ЯДА К БОГУ	10
ПЕРСИДСКИЕ ОТРАВЛЕНИЯ	12
СМЕРТЬ ИЗГНАННИКОВ	14
ЯД И МИФЫ	16
ГЕНИЙ – ЖЕРТВА ИНТРИГ	19
ЯД В ЭЛЛАДЕ	20
СМЕРТЬ СОКРАТА	22
САМОУБИЙСТВО ДЕМОСФЕНА	24
ЦИКУТА, ВОЙНЫ И ПОЛИТИКА	26
ЗАТРАВЛЕННЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ	28
ЗАКАТ ЭЛЛАДЫ И ЯД	30
ЦАРЬ-ОТРАВИТЕЛЬ	31
КУБОК ЯДА ДЛЯ ЛЮБИМОЙ	32
КОГДА ЯД НЕ ДЕЙСТВУЕТ	33
ЖЕРТВА СТРАСТИ	35
ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА СТРАСТИ	36
БРАТЯ-СОПЕРНИКИ	37
НЕСЧАСТНЫЕ КЛЕОПАТРЫ	38
НЕСЧАСТНЫЕ ПТОЛЕМЕИ	40
ЯД НА РИМСКИХ ХОЛМАХ	42
ЯД ИЗ РУКИ ЦЕЗАРЯ	44
ОТ КАЛИГУЛЫ ДО НЕРОНА	46
БИБЛИЯ И ЯД	50
ИМПЕРАТОРЫ И ЯДЫ	52
ЗАДУШЕННЫЙ ГЕРКУЛЕС	54
И КАПУСТА НЕ ПОМОГЛА	55
ОСНОВАНИЕ ЛАНГОВАРДСКОГО КОРОЛЕВСТВА	57
БЛАГОЧЕСТИВЫЙ ОМАР	59
ИМПЕРАТОР, РАЗВОД И ОТРАВЛЕНИЕ	61
ФЕОФАНО И ЕЕ ЛЮБОВНИКИ	62
ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ	64
ОСНОВАНИЕ ПОЛЬШИ И ЧАША ЯДА	64
ПОЛКОВОДЕЦ ХАЛИФА	66
ЕВНУХ-ОТРАВИТЕЛЬ	67
РАЗДОРЫ МЕЖДУ КАРОЛИНГАМИ	69
ЗЛОПАМЯТНЫЕ СУПРУГИ	71
ОТРАВЛЕННЫЕ ВИКИНГИ	72
ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ ГЕРЦОГ	73
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ИОАНН	74
ВОЗМУТИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ	75
БОЯРЕ НЕ ВИНОВНЫ	77
БРАТ НА БРАТА	79
НЕУДАЧНИКИ ИЗ ГАЛИЧИНЫ	80

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ТИРАН	82
ЕСЛИ БЫ НЕ ОТЕЦ...	84
НЕРЕШИТЕЛЬНЫЙ БРАТ	85
ТРАГЕДИЯ КРАСАВИЦЫ	86
КРЕСТОМ И МЕЧОМ	88
ОБВИНЕНИЕ ТРУБАДУРА	90
ЯДЫ НА БЕРЕГАХ ИТИЛЯ И АМУРА	91
НЕУГОМОННЫЙ КОРОЛЬ	93
ПОДАРОК АББАТИСЫ	94
ЕПИСКОП-КОЛДУН	95
ПОСЛЕДНЕЕ ПРИЧАСТИЕ	96
СВАРЛИВЫМ БЫТЬ НЕХОРОШО	97
ПОСЛЕДНИЙ КНЯЗЬ ГАЛИЦИИ	98
НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ	100
ЛЮБИМЕЦ КНЯЗЯ	101
БРАТ-СВИДЕТЕЛЬ	103
СТРАХ КОРОЛЯ	104
ЯД ИЛИ ПОЗОР	106
БРАТСКАЯ ВОЙНА	107
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Игорь Анцышкин

200 знаменитых отравлений

ОТ АВТОРА

Эта книга, как ни парадоксально, не о ядах, хотя практически на каждой странице мелькает это слово. Эта книга о причинах и последствиях использования различных ядовитых веществ. И погружаясь в мир отравлений, показанный автором, читатель узнает его мрачные тайны не с точки зрения специалиста-токсиколога (хотя без специальной терминологии не обойтись), а через призму истории, легенд, мифов, слухов, гипотез, версий.

Практически вся история развития человеческой цивилизации сопровождается ядами. Сначала ядовитые вещества злонамеренные люди черпали в природе. Затем жрецы, алхимики и просто химики внесли свою лепту в расширение ассортимента ядов, ведь спрос рождает предложение. А на протяжении многих веков спрос на средства, которые тихо устраняют врага или соперника, всегда был высок. Понятно, что яд – оружие аристократии, так как простолюдину было не по карману покупать изошренную отраву, и поэтому случаи использования отравляющих веществ (в основном природного происхождения) в среде простого люда отмечались не часто.

История это подтверждает. Жрецы устраняли фараонов, императоры – приближенных, а приближенные – императоров, царственная жена травила мужа, муж – жену и т. д. Вариантов – сколько угодно. История не сохранила все случаи применения ядов в преступных целях. Да если их все хотя бы перечислить, понадобится многотомное издание. А такая цель при написании этой книги не ставилась. Но напомнить о наиболее известных отравлениях и отравителях, которые изменили историю или были вписаны в нее, – вот в чем задача автора. Тем более, что огромное количество смертей от яда произошло в последние 70 лет в нашей с вами бывшей стране.

История всегда обращала больше внимания на кончину известной личности, чем на подробности его повседневной жизни. Личность появилась на жизненной арене, совершила свое деяние и умерла. Так упрощенно можно сказать обо всех, кто попал на скрижали истории. И как увидит читатель, разделы и главы этой книги посвящены именно индивидуальному применению ядов, а не массовому. Боевые отравляющие вещества и случаи их применения остались вне рамок данной книги. Одна смерть – это преступление, миллионы – уже политика. Однако, кроме случаев использования яда в преступных целях против личности или для самоубийства, нельзя было не упомянуть и о программе эвтаназии, проводимой нацистским режимом, а также о других случаях использования ядов против определенных групп людей.

Последний раздел посвящен рассмотрению природных ядов, которые существуют тысячи лет, на благо или на горе людей. В джунглях или на глубине морской обитают ядовитые растения, плавают и ползают ядовитые существа. Многих из них человек использует в своих целях, но природа не статична, она многообразна, поэтому история естественных ядов продолжается и далека от своего завершения.

Практически до начала XX века отравление было излюбленным *modus operandi*¹ преступников. Недаром десятки рассказов и романов Артура Конан Доила и Агаты Кристи посвящены как раз расследованию преступлений, связанных с отравлениями. Но развитие химии в XX веке, хотя и расширило количество ядов, одновременно и предоставило возможность криминалистической науке выявлять случаи преступного отравления. Наука о ядах – токсикология

---

¹ *Modus operandi* (лат.) – способ действия.

– стала самостоятельным разделом прикладной химии и, продолжая развиваться, все более внедряется в сферу отравлений. Сейчас частное лицо практически не имеет шансов остаться безнаказанным, если для своего преступного замысла воспользуется традиционными, апробированными веками способами отравлений и ядовитыми веществами. А если и уйдет от ответа, то за очень большие деньги. При криминологическом исследовании можно стопроцентно установить – применялся ли известный науке яд или нет. Но во многих случаях, когда происходит внезапная смерть известной личности, исследования не проводятся или же результаты экспертизы засекречиваются. И тогда в истории остается только след, предположения, домыслы, а не достоверный факт. Но если логика исторического процесса подсказывает, что преступление не только возможно, но и кому-то выгодно, то от слухов такого рода отмахнуться невозможно.

Специальные лаборатории, разрабатывающие ядовитые вещества для спецслужб или каких-либо преступных организаций, последние годы работают не на усиление воздействия ядов на потенциальную жертву, а на сокрытие их следов в организме объекта отравления. Естественно, сведения об этих разработках не появляются в открытой печати и не могут служить предметом исследования данной книги. Но упомянуть о них просто необходимо, ссылаясь на просочившиеся в органы массовой информации, порой не опирающиеся на документы сведения.

Книга, само собой, не претендует на всеобъемлющий охват информации по данной проблематике, но рассмотрение отравлений на фоне исторического процесса дает возможность по-новому оценить развитие стран и народов, неожиданные повороты истории или хотя бы отвлечься от повседневной жизни, в которой, хотим мы того или не хотим, нас отравляет окружающая среда, травят средства массовой информации или, например, убивает плохое настроение начальника. Сравнение операций, которые проводили различные спецслужбы, даст возможность лучше понять то, что происходит на политической арене сегодня. Хотя автор должен честно признаться, что ему пришлось исключить из перечня отравлений те, которые произошли в последнее время и вызвали политический резонанс.

Итак, мы приглашаем вас в путешествие по страницам книги, в которой раскрывается мир таинственных ядов и загадочных отравлений.

ЯДЫ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

*«С сими словами растение мне подал божественный Эрмий;
Вырвав его из земли и природу его объяснив мне;
Корень был черный, подобен был цвет молоку белизною;
Моли его называют бессмертные; людям опасно
С корнем его вырывать из земли, но богам все возможно...богиня
В чашу золотую влила для меня свой напиток; но прежде,
Злое замыслив, подсыпала зелье в его; и когда он
Ею был подан, а мною безвредно отведен, свершила
Чару она...»*

Гомер. «Одиссея»

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ БОГИНИ ГУЛЫ

Первые письменные упоминания о ядах, которые применялись как в медицине, так и в преступных целях, были найдены при раскопках в Междуречье. Результаты раскопок в древнем городе Ниневии, проводившиеся талантливым английским археологом и ассириологом Джорджем Смитом в 70-х годах XIX века, позволили составить довольно ясное представление об ассиро-вавилонской медицине, которая развивалась в храмах (капищах) ассиро-вавилонских богов. Медициной занимались асу (врачи-практики), ашипу (колдуны-заклинатели) и знахари, изучавшие лечебные травы и готовившие снадобья.

Среди средств, из которых готовились разные лекарственные снадобья, на первом месте стояли растения. «Лечение» и «трава» по-вавилонски обозначались одним словом – «шамму». Лекарственные растения разводили на специальных огородах, редкие снадобья привозили из других стран. Многие рецепты, выбитые на глиняных табличках, прочитаны, но не расшифрованы, так как древние названия растений не часто удается идентифицировать: например, до сих пор не ясно, что обозначают слова «солнечное растение», «сладкая трава», «горькая трава», «полевой стебель» и т. п. Из идентифицированных компонентов можно назвать тимьян, горчицу, сливовое дерево, грушу, фиго, иву, пихту, сосну и библейскую манну. Для разведения лекарственных средств использовали пиво, вино, молоко, растительное масло, часто добавляли поваренную соль и речной асфальт. Из экзотических компонентов известны следующие: панцирь черепахи, высушенная водяная змея и пепел сторевшей шерсти животных.

Начиная лечение, всегда просили благословения богов, однако в месопотамском пантеоне не было бога – покровителя медицины, как не было и возведенного в ранг бога врача, подобно тому как в Египте почитали Имхотепа, а в Греции – Асклепия. Зато законы по отношению к врачам были суровы – за неправильное лечение им отрубали руки! Древние вавилоняне называли великой врачевательницей богиню Гулу. Имя Гула означало «великая», «большая». Ее священным животным считалась собака (кстати, священными животными у греческого бога врачевания Асклепия тоже были собаки). Из мифов шумеров следует, что Гула была женой

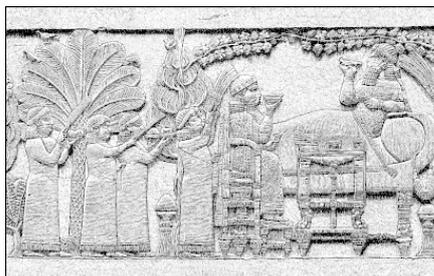
бога Нинурты и считалась великой матерью всего живого. У богов-супругов был сын Даму, которому Гула передала «ме» – божественную силу врачевания.

Но одновременно символизируя исцеление, эта богиня символизировала и смерть, так как уже в то время люди понимали, что средство от болезни может нести как выздоровление, так и гибель. Собаки, сопровождавшие богиню, могли принести жизнь, но могли и унести душу. Знание лечебных и ядовитых свойств растений приписывали той же богине, считали ее «госпожой ядов». Примерный текст заклинания, обращенного к богине, гласит: «Гула! Госпожа! Колдунья! Царица всех женщин! Она знакома со смертельным ядом!.. Он может быть введен в тело во все дни ее жизни. Кровь и гной, как воду, может она использовать для своих целей». Сотни подобных заклинаний были найдены в библиотеке царя Ашшурбанипала.

Древние жрецы были хорошо знакомы со свойствами такого смертельного яда, как синильная кислота, вновь открытого химиком Шееле лишь в XVIII веке. В давние века свои тайны врачи тщательно оберегали от непосвященных. Человек, желавший познать эти тайны, давал клятву молчания, написанную на листе персикового дерева. Там же было написано, что одна косточка персика содержит ничтожную долю синильной кислоты. Нарушившего клятву жрецы отравляли ядом, извлеченным из множества этих же косточек. В эпилоге первого записанного свода законов – кодекса вавилонского царя Хаммурапи – записано, что богиня Гула насылает на клятвопреступника тяжелые болезни.

Впоследствии европейская медицина взяла на вооружение многие рецепты и даже заклинания из ассиро-вавилонской практики. Знания об этом пришли к европейским врачам через Византию. И долго еще после того, как исчез культ богини Гулы, звучали в устах европейских медиков, готовивших лекарства или яды, слова «хилка» и «беша», которые были не чем иным, как обращением к злым духам Месопотамии: «Сгиньте! Устыдитесь!»

ОТ ЯДА К БОГУ

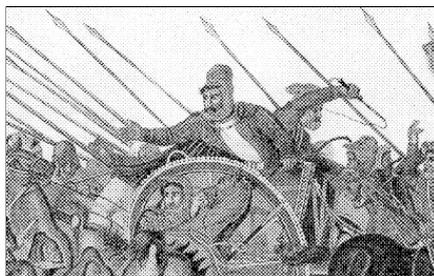
Ядовитые растения известны не только как лекарства или средства для совершения преступления, они издавна применялись в религиозных и магических мистериях. Описание мистерии, связанной с массовым убийством при помощи ядов, приводит археолог Вулли в книге «Ур Халдейский» (город Ур был одним из древнейших городов Месопотамии), исследовавший царское захоронение. Обнаруженное захоронение он относит к первой династии, правящей в Уре (около 2500 г. до н. э.), и в результате реконструкции дает следующую живописную картину: «В огромную, пустую, открытую сверху могилу, стены и пол которой устланы циновками, спускалась погребальная процессия: жрецы, руководившие выполнением обрядов, воины, слуги, женщины в разноцветных сверкающих одеяниях и пышных головных уборах из сердолика и лазурита, золота и серебра, военачальники со всеми знаками отличия и музыканты с лирами и арфами... У всех мужчин и женщин были с собой небольшие чаши из глины, камня или металла – единственный предмет, необходимый для завершения обряда. Затем, по-видимому, начиналась какая-то церемония. Во всяком случае, она наверняка сопровождалась до самого конца музыкой арфистов. И наконец, все выпивали из своих чаш смертоносное зелье, которое либо приносили с собой, либо находили на дне могилы. В одной из гробниц мы нашли посередине рва большой медный горшок, из которого обреченные люди могли черпать отраву. После этого каждый укладывался на свое место в ожидании смерти... проверяли, все ли в могиле в должном порядке. Так, в гробнице царя... они положили лиры на тела музыкантов, забывшихся последним сном у стены усыпальницы. Потом на тела погруженных в небытие людей обрушивали сверху землю... Очевидно, царские похороны были живописнейшим зрелищем. Ярко разряженная процессия торжественно спускалась в увешанную циновками яму. Золото и серебро сверкало на фоне алых туник. Здесь были не несчастные рабы, которых убивали, как быков, а знатные люди в своих лучших, парадных одеяниях. И шли они на жертву, по-видимому, добровольно. По их представлению, этот страшный ритуал был просто переходом из одного мира в другой. Они уходили вслед за своим повелителем, чтобы служить ему в ином мире точно так же, как они это делали на земле».

Вероятно, эти люди действительно принимали яд добровольно, и был он растительного происхождения, так как другого в то время просто не знали. Яд явно имел свойство успокаивать нервную систему, принося забытие жертве, которая уходила к богам с улыбкой на устах.

Яд «божественного происхождения» существовал не только в мифах и преданиях народов Междуречья. Почти в каждой мифологической системе, созданной народами древности, присутствовал элемент «божественного» отравления. В мифологии индуизма, например, Шива, один из верховных божеств, во время пахтанья богами океана (так создавалась суша) тайно вылил яд калакату, способный отравить и сжечь Вселенную, что не позволило создать идеальную Землю и идеальных людей. Яды являются постоянным элементом мифологии и у египтян, и у эллинов, и у китайцев, и у других народов мира. А если боги использовали яд, то людям тем более дозволено подражать небожителям.

Во многих восточных странах (Персия, Индия) божественным напитком считалась сома, или хаома, действие которой вызывало экстагическое состояние, фактически же это было нейроорганическое отравление организма с наведенными галлюцинациями и бредом. На Восток традицию употребления сомы принесли арийские племена. Готовили ее жрецы. Они вымачивали стебли неизвестного растения в воде, выжимали сок с помощью давящих камней, процеживали сквозь сито из овечьей шерсти, полученную жидкость разбавляли водой, смешивали с молоком или ячменным соком и разливали в деревянные сосуды. А затем после употребления сомы разговаривали с богами, получая божественные откровения и советы...

ПЕРСИДСКИЕ ОТРАВЛЕНИЯ

Одно из первых достоверных описаний применения ядов в качестве орудия преступления было сделано в Персии. Следует, однако, заметить, что отравления на Востоке не играли в истории государств столь роковой роли, как это было в классические времена в Греции и Риме, а в Средние века – в Европе. Хотя уже царь Ксеркс завел при дворе должность вкusicителя ядов, который пробовал пищу перед тем, как ее клали на блюдо повелителю. До него эту работу выполняли священные собаки Ахурамазды, но со временем появились хитрые индийские яды, вкусив которых, собака оставалась здорова, а человек – умирал. Но, тем не менее, яды использовались повсюду... Существует мнение историков, что смерть некоторых персидских правителей явно была связана с отравлениями. К примеру, в марте 522 года до н. э. сын великого Кира, Камбиз, находясь в столице Египта Мемфисе, получил известие, что его младший брат Бардия поднял восстание в Персии и стал царем. Камбиз во главе войска срочно направился домой, но умер по пути при загадочных обстоятельствах... А Дарий I, прославившийся своими походами в Грецию, умер на 36-м году жизни в 486 году до н. э., готовясь к походу в Элладу, и, возможно, не без помощи доброжелателей из числа приближенных, которым уже надоели бессмысленные и дорогостоящие царские походы...

Но вернемся к первому известному отравлению. Греческий врач Ктесий из Кианда (полис в Малой Азии) служил лейб-медиком при персидском дворе. Свое пребывание в Персии он описал в книгах «Ассирийская история» и «Персидская история», которые до наших дней не дошли, но, благодаря Плутарху, использовавшему их как источник, кое-какие фрагменты из них стали известны. Среди прочего – и описание первого достоверного отравления.

Персидский царь Артаксеркс I (464–423 гг. до н. э.) очень любил свою жену Статиру. Мать царя, Парисатида, ревновала сына к жене, понимая, что собственная ее власть покоится лишь на сыновьем уважении, тогда как Статира сильна его любовью и доверием. И тогда Парисатида решила покончить с невесткой. Женщины вместе обедали, но, опасаясь друг друга, ели одинаковые кушанья с одних блюд и тарелок. Но однажды поданную к обеду дичь Парисатида разрешила ножом, который с одной стороны был смазан ядом, обтерла отраву об одну половину и подала ее Статире, а сама принялась есть свою часть. Уловка удалась. Умирая в жестоких муках и судорогах, Статира обо всем догадалась и успела рассказать о своем подозрении царю, который хорошо знал неукротимый нрав своей матери. Артаксеркс казнил всех прислужников, однако матери ничего не сказал и не сделал дурного, но отослал ее в Вавилон и решил, что пока он жив, назад она не возвратится. Возможно, именно с этого времени яд стал считаться «женским» оружием. Причем, оружием не только нападения, но и защиты. Защиты чести и любви. В древнеиндийском эпосе «Рамаяна», например, жена Рамы, Сита, грозит ему, что примет яд, если он не возьмет ее с собой в изгнание (Сита – идеал любви и верности для индийских женщин).

Дело Парисатиды продолжили внуки. Борясь за престол, они довели одного из братьев до такого отчаяния, что тот принял яд, положивший конец всем его мучениям.

Несмотря на то что персидские законы жестоко наказывали за отравление, в царских семьях их случалось много, т. к. желавших занять трон из-за многоженства правителя было предостаточно.

Последний из известных истории персидских Артаксерксов – по прозвищу Ох и под номером III – также получил свою дозу. С неслыханной жестокостью он подчинил Персии Египет, усмирил Финикию, за один день убил 80 своих братьев из 150 имевшихся в наличии, резко сократив количество претендентов на престол. Но сам в 338 году до н. э. был отравлен личным врачом по наущению близкого к нему евнуха и полководца Багоаса, труп его был выброшен на съедение кошкам, а из костей изготовили рукоятки для мечей. Несмотря на яд, скопившийся в трупе, кошки выжили. Багоас на этом не успокоился. Он способствовал тому, чтобы владыкой Персии стал Арсес, уцелевший младший брат Оха. Однако через два года и этот царь перестал устраивать Багоаса, и в июне 336 года до н. э. Арсес был убит вместе со всей своей семьей. Багоас посадил на трон 45-летнего представителя боковой линии ахеменидского рода сатрапа Армении по прозвищу Кодоман. Водрузив на голову тиару персидских царей, тот принял имя Дария III. Багоас и его захотел отправить к праотцам, но Дарий заставил самого Багоаса выпить чашу с ядом. Правда, Дарию все же не довелось поцарствовать всласть: из Европы в Персию вторглись войска Александра Македонского. Так что на Дарий III, после его убийства в 330 году до н. э., династия Ахеменидов закончилась.

Отравления в среде персидской знати во время дворцовых разборок нашли свое отражение в иранской мифологии. Так, в известном «Сказании о Рустаме» богатырь Рустам выстрелом в глаз убивает отравленной стрелой из тамарискового дерева своего лучшего друга Исфандияра, имевшего только одно уязвимое место на теле...

СМЕРТЬ ИЗГНАННИКОВ

28 сентября 480 года до н. э. возле берегов Греции в Саламинском заливе столкнулись в жестокой битве два флота. 650 персидским кораблям противостояли 399 эллинских судов. Но, несмотря на численное преимущество, персы проиграли. Проиграли фактически человеку, который сумел убедить эллинов дать бой персидской армии именно на море. Звали его Фемистокл.

Победа при Саламине вознесла Фемистокла на вершину славы. Он получает в Афинах должность стратега с неограниченными полномочиями. Пользуясь своими правами, в 479 г. до н. э. он начинает восстановление городских стен Афин, заключив союзный договор с греческими полисами и государствами, закладывает основу морского могущества Афин, направляя политику полиса на создание талассократии (морской гегемонии).

Но чем больше успехи, тем больше врагов. Выходец из аристократии, примкнувший к плебсу, вызывает ненависть аристократов. В 471 г. до н. э. афинские аристократы добиваются осуждения Фемистокла народным собранием. Его подвергают остракизму, то есть изгнанию за пределы Афин. Фемистокл направляется в Аргос, где надеется найти убежище. Но тут активизируются его давние враги – спартиаты. Выдвинув обвинение в сношениях Фемистокла с персами, они потребовали у Афин выдачи его для следствия.

Фемистокл вынужден бежать сначала на остров Керкиру, оттуда в Эпир и, наконец, на территории, находящиеся под властью персидского царя. Афинский суд заочно приговорил его к смертной казни с конфискацией всего имущества. Фемистоклу ничего не оставалось, как просить милости у своего смертельного врага. Он направляет письмо царю Артаксерксу, в котором напоминает о своих победах над персами, одновременно указывая и на заслуги перед Ксерксом. Так что его обвинители были кое в чем правы. Фемистокл обещал и в будущем оказывать важные услуги Персии и просил принять его через год, когда он овладеет персидским языком, чтобы разговаривать с царем без посредников.

Когда Фемистокл явился для личной встречи с Артаксерксом, он без всяких колебаний сделал проскинесису (земной поклон), который многие греки отказывались исполнять, считая унижением для свободных людей. Фемистокл настолько понравился царю, что тот сделал его ближайшим своим советником. Изгнанник охотился вместе с Артаксерксом, его принимала мать царя. В жены ему дали знатную персидскую девицу. «На хлеб» Фемистокл получил город Магнесию, который ежегодно давал 50 талантов дохода, «на вино» – город Лампсак, а «на приправу» – Миунт. Тираны Неант из Кизика и Фаний прибавили еще два города – Перкоту и Палескепис – «на постель и одежду».

Естественно, все эти милости вызвали зависть и ненависть придворных. Тем более, что Фемистокл был не единственным греческим изгнанником, который имел влияние при дворе. Ближайшим советником Ксеркса был изгнанный из Спарты царь Демарат, сын Аристона. Уже появившись при дворе Царя Царей, он вызвал неприязнь части придворных, решив династический спор Артобазана и Ксеркса, сына Атоссы, в пользу последнего. Он оставался влиятельной фигурой и при Артаксерксе. Два грека при одном царе – это уже слишком. Тем более, что Демарат был последовательным сторонником партии мира, тем более, что изгнанники поддерживали один другого – Фемистокл заступился за Демарата перед царем, который разгневался на того за одну его уж слишком не деликатную просьбу. Царь простил Демарата. Поэтому придворные решили ослабить греческое влияние, ликвидировав Демарата. Несмотря на то что отравителей в Персии жестоко казнили – раздавливали голову между каменными глыбами, – для устранения выбрали яд. Основой для него послужила слюна розовой медузы, иногда попадавшаяся у берегов Кипра. В 455 году до н. э. Демарат умер от этого яда в страшных муках с розовой пеной на губах.

Фемистокла со временем ждала та же участь. Он уже не раз находился на краю гибели, которая обрушилась бы на него в случае опалы царя, однако, зная все ходы и выходы во дворце, грек обращался за защитой в царский гарем и откупался от неприятностей большими деньгами. Но смерть коллеги-изгнанника послужила предупреждением. Фемистокл удалился от царского двора в свой город Магнесию и общался с царем посредством писем. И все-таки отравление не миновало его. Около 450 года до н. э., желая избежать участия в походе персов на Элладу, а возможно, понимая невыполнимость своих обещаний завоевать Грецию, Фемистокл сам принял яд. Перед смертью он принес жертву богам, собрал друзей и на прощание пожал им руки. По наиболее распространенной версии, Фемистокл выпил свежую бычью кровь, по другой – быстродействующий яд.

Так на 65-м году жизни заканчивается блистательная карьера великого человека. Узнав о причине и способе смерти Фемистокла, царь испытал к нему еще большее уважение. В Магнесии на центральной площади поставили памятник изгнаннику и воздвигли великолепную гробницу. Останки его тайно похоронили в Агтике. Почему тайно? Да потому, что Фемистокл был обвинен в измене, а изменник, по законам Эллады, не мог вернуться на родину ни живой, ни мертвый без разрешения народного собрания.

ЯД И МИФЫ

О распространенности ядов в Древней Греции свидетельствуют многочисленные сюжеты об отравлениях, которые мы находим в греческой мифологии. Наиболее популярным мифическим героем у эллинов был Геракл. В жизни он часто сталкивался с ядами, и закончилась она ядом. Уже в раннем детстве он имел дело с ядовитыми змеями. Лежа в колыбели вместе с братом, младенец Геракл задушил двух змей, заползших к ним в постель. Вторым из 12 его знаменитых подвигов было умерщвление лернейской гидры – морской змеи. Она была порождением страшного змеедракона Тифона и Ехидны. От дыхания гидры погибало все живое. У нее было 9 голов, из них одна – бессмертная. Когда Геракл отрубал одну из голов, на ее месте вырастали две. Победил же Геракл гидру благодаря помощи Иолая, который прижигал свежие раны гидры горящими головнями, так что головы уже не вырастали вновь. Отрубив последнюю, бессмертную голову, Геракл закопал ее в землю и привалил тяжелым камнем. Разрубив туловище гидры, Геракл погрузил острия своих стрел в ее смертоносную желчь и, благодаря яду, получил смертоносное оружие, от которого не было спасения.

Эти стрелы и сыграли роковую роль в судьбе героя. Уже во время исполнения четвертого подвига произошла трагедия. Направляясь на охоту за Эриманфским вепрем, Геракл остановился у кентавра Фола, который радушно угощал героя. Привлеченные запахом вина, к пещере Фола ринулись, вооружившись камнями и стволами деревьев, другие кентавры. Геракл частью перебил нападавших, частью разогнал. Фол, удивляясь смертоносной силе стрел, вытащил одну из них из тела погибшего кентавра и нечаянно уронил себе на ногу. Яд гидры тут же умертвил его. После смерти Фола боги забрали его на небо и превратили в созвездие Стрельца.

Во время этой схватки случайно был ранен и кентавр Хирон, воспитатель Ахилла и учитель врача Асклепия. Страдая от неизлечимой раны, которая разъедала его тело, бессмертный Хирон жаждал смерти и просил богов принять его жертву, забрав бессмертие в обмен на свободу Прометея. Боги услышали мольбу кентавра и позволили ему умереть, сделав так, что именно Гераклу довелось освободить мятежного титана.

Совершая свои подвиги, Геракл неоднократно использовал отравленные стрелы. При взятии Трои он обстреливал ими защитников, что ускорило падение города. Геракл грозил стрелами даже самому Гелиосу, богу солнца, и устроил его. Захватывая на острове Эрифия коров Гериона, герой убил из лука сначала пастуха Эвритиона, а затем застрелил из лука самого Гериона, имевшего три головы и три сросшихся тела. Добывая яблоки Гесперид, Геракл убил отравленной стрелой дракона Ладона, а возвращаясь, поразил стрелой орла, терзавшего печень Прометея. Когда на Флегрейских полях произошла битва между богами и титанами, то Геракл своими стрелами добивал поверженных гигантов, полулюдей-полузмей.

Если рассмотреть жизнь Геракла целиком, то смертоносные стрелы принесли ему больше горя и огорчения, чем славы. Слишком много невинных людей, близких герою, пострадало от яда лернейской гидры. Во время одного из приступов безумия, насланного богами, Геракл расстрелял стрелами свою жену Мегару и сыновей. Придя в себя, он страдал от горя, но тот,

в кого попали его стрелы, уже не мог выжить. И смерть самого героя косвенно связана с его страшными стрелами.

Будучи знаменитым, свершив все свои подвиги, Геракл посватался к дочери Ойнея Деянире. Победив соперника, речного бога, герой женился на своей избраннице. Переправляясь через реку Эвен, он поручил кентавру Нессу перевезти Деяниру. Во время переправы Несс посягнул на честь Деяниры, и Геракл выстрелил из лука в выходящего из воды Несса. Умиравший кентавр посоветовал Деянире собрать его кровь, так как она поможет ей чудесным образом сохранить любовь мужа, если он вдруг к ней охладет. Когда впоследствии Геракл, взяв город Эхалию и убив царя Эврита, увел с собой в качестве пленницы его дочь Иолу, Деянира из ревности и желания вернуть мужа пропитала кровью Несса хитон героя, полагая, что таким образом сохранит его любовь. Однако кровь Несса, погибшего от стрелы Геракла, смазанной желчью лернейской гидры, превратилась в яд. Хитон, принесенный спутником героя Лихасом (посланцем Деяниры), сразу прирос к телу надевшего его Геракла, и яд стал проникать сквозь кожу, причиняя невыносимые страдания. Под действием яда Геракл в припадке бешенства бросил Лихаса в море возле острова Эвбея. Узнав о случившемся, Деянира закололась мечом, а Геракл отправился на гору Эту, где разложил костер, взошел на него и попросил спутников зажечь огонь. Разжег костер случайно оказавшийся вблизи Эты Пеант, царь города Лилибеи, так как спутники героя отказывались это сделать. Геракл подарил Пеанту свой лук и стрелы. Перед смертью он распорядился отдать Иолу замуж за своего сына Гилла. Когда огонь разгорелся и пламя охватило Геракла, с неба спустилась туча и унесла героя на Олимп, где он был принят в сонм бессмертных богов.

Упоминание о ядовитых стрелах Геракла встречается и в других мифах. Так, по одной из версий, стрелы и лук Геракл подарил своему другу Пеанту, у которого был сын Филоктет. Будучи одним из женихов Елены, Филоктет принял потом участие в походе за похищенной красавицей. Когда ахейское войско направилось к Трое, чтобы отомстить за похищение Елены, с ним поплыл и Филоктет, взяв с собой знаменитые лук и стрелы Геракла. Но по дороге он был оставлен ахейцами на острове Лемнос из-за невыносимого зловония, которое издавала его незаживающая рана от укуса ядовитой змеи. Змея укусила его на острове Тенеды во время жертвоприношения. Десять лет страдал Филоктет от боли и одиночества. Позднее греки вернулись за ним, ибо, по пророчеству, Троя не могла быть завоевана без лука и стрел Геракла. Ахейцы отправили за ними Одиссея и Диомеда. Хитростью овладев луком и стрелами и убедив Филоктета присоединиться к ним, ахейские герои привезли страшное оружие под стены Трои. Город пал, а стрелой Филоктета на 10-м году осады был убит похититель Елены – Парис. Покинутая троянским царевичем, нимфа Энона отказалась его лечить от поражения ядом, так как ее неверный муж, бросивший нимфу ради красавицы-ахейки, убил их сына Корива, который пленился красотой Елены, и Парис умер.

Хорошо разбиралась в ядах и снадобьях дочь колхидского царя Ээпа красавица Медея. Влюбившись в предводителя аргонавтов Ясона, она ядовитым зельем усыпила дракона, охранявшего золотое руно. При создании своих чародейских зелий Медея использовала смертоносный аконит. После долгих скитаний Ясон и Медея поселились в Коринфе, где колхидская принцесса родила Ясону двух сыновей – Мермера и Ферета. Когда Ясон задумал жениться на дочери коринфского царя Креонта Главке, Медея, проклиная неблагодарного мужа, решила отомстить ему. Она послала сопернице пропитанный ядом пеплос (плащ) и венок, надев которые, Главка сгорела заживо вместе с отцом, пытавшимся спасти дочь. Убив своих детей, Медея улетела на колеснице, запряженной крылатыми лошадьми, а обезумевший от горя Ясон покончил жизнь самоубийством. Кое-кто считает, что именно нефть была тем воспламеняющимся ядом, которым Медея пропитала одежду Главки.

Впоследствии Медея появляется в мифе о герое Тесее. После убийства Главки она поселилась у царя Эгея в Афинах и обещала вылечить его от бесплодия. В это время является из

странствий сын царя Тесей. Медея внушает Эгею подозрения насчет неузнанного сына и предлагает царю опить юношу ядом. За трапезой Тесей вынимает меч, чтобы разрезать мясо, и отец узнает свой меч по клинку. Эгей отшвыривает чашу с ядом, обнимает сына и прогоняет Медею...

В греческих мифах часто встречается упоминание о ядовитых змеях и пауках. Наиболее известен миф об Арахне, дочери красильщика тканей из Колофона. Арахна искусно выткала ткань с изображением любовных походов Зевса, Посейдона и Диониса. Разоблачение интимных тайн Олимпа вызвало гнев богов. Афина, посетив мастерскую Арахны, разорвала ткань, а мастерицу ударила челноком. От огорчения Арахна повесилась, но Афина вытащила ее из петли и превратила в паука, вечно ткущего паутину. Брат Арахны, Фалонг, за сексуальную связь с сестрой был превращен в фалангу.

Про Арахну были написаны картины великими художниками Возрождения – Рубенсом, Тинторетто, Веронезе и Веласкесом.

О ядовитых змеях древние эллины знали предостаточно. В мифе о беззаветной любви Орфея и Эвридики последняя попадает в царство мертвых – Аид из-за укуса ядовитой змеи, на которую Эвридика наступила, спасаясь бегством от любовного домогательства Аристея, сына Аполлона. Меламп, сын основателя Иолка, смог получить свой пророческий дар лишь после того, как воспитанные им змееныши прочистили ему языками уши. Он же первым начал лечить болезни при помощи трав. Жестокий Орест, сын Агамемнона, царя Спарты, убивший свою мать, умер от укуса ядовитой змеи в Аркадии.

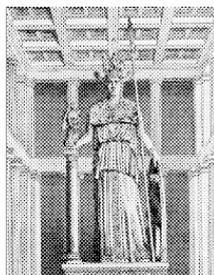
Жена критского царя Миноса за внебрачные связи мужа наслала на него недуг: из его пениса выползали змеи, скорпионы и сколопендры, убивая при соитии с Миносом смертных женщин. Лишь одна Прокрида, дочь Эренфея, бежавшая на Крит из-за ревности мужа, осталась жива, выпив любовный напиток из травы моли, а затем этим же лекарством излечила Миноса, заставив его выпустить всю скверну в мочевого пузыря козы.

Богиня мести Алекто, одна из Эриний, выпившая яд Горгоны, вливала злобу в сердце царицы латинов Аматы, змеей вползала в грудь царицы и доводила ее до безумия. Царица подговорила латинян идти войной против Энея, а когда погубить последнего не удалось, Амата покончила с собой. Эриния Алекто своего злого дела не оставила и начала подстрекать Турна, вождя рутулов. Она явилась к нему в облике старухи с развевающимися вокруг головы змеями.

Когда проходил знаменитый в истории Эллады поход «семерых против Фив», армия двигалась через Немею. Нянька местного царя Офелета пошла показать воинам источник с питьевой водой. Но пока она ходила, ребенок, которого она нянчила, оставленный без присмотра, погиб от укуса змеи. Вожди убили змею и учредили в память о погибшем царском сыне Немейские игры...

ГЕНИЙ – ЖЕРТВА ИНТРИГ

В период расцвета греческой талассократии и афинской демократии известный эллин вверил свою судьбу яду. Скульптор Фидий прославился не только своими скульптурными работами – его статуя Зевса Олимпийского в Олимпии считалась одним из семи чудес света (ее изображение дошло до наших дней лишь в описании Павсания и на монетах), но и как хороший организатор. Он был главным смотрителем работ у великого афинского стратега Перикла, идеолога гегемонии Афин на море, выделившего огромные личные средства для переустройства Афин. За всеми архитектурными проектами присматривал Фидий. Но и творчество не забывал. Именно благодаря Периклу и своему таланту он создал фигуру Афины, украшенную золотом, которая прославила своего творца и одновременно его погубила. Сразу же после установки статуи Афины на Перикла посыпались обвинения. Активизировались враги стратега, которые не могли предъявить ему обвинения в неправильном ведении боевых действий в начавшейся Пелопонесской войне, но вознамерились погубить его через скульптора, которому он покровительствовал. Фидия обвинили в краже золота, которое пошло на украшение фигуры богини. Но по совету предусмотрительного Перикла Фидий сделал скульптуру разборной, части ее можно было снимать и перевозить, что показало невиновность мастера. Тогда Фидия обвинили в том, что он устраивал свидания Перикла с гетерами. А также, и это было наиболее серьезным обвинением, что на щите Афины Паллады он изобразил себя и Перикла. Скульптор пытался доказать, что изображенный им Тесей, походивший лицом на Перикла, прикрыл это лицо рукой с мечом, и разобрать детали невозможно, но суд решил, что это сделано сознательно. Фидия обвинили в святотатстве. Его бросили в тюрьму, где враги подсунили ему яд, чтобы свалить вину за отравление на Перикла, якобы желавшего избавиться от свидетеля. Но имеются источники, в которых утверждается, что Фидия за огромную взятку в 40 талантов выкупили жители города Элиды, где мастер затем создал свою знаменитую скульптуру Зевса и позже умер.

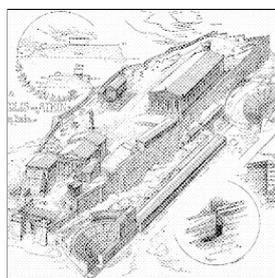

Но по другим данным, Фидий все же умер в 570 году до н. э. в тюрьме в возрасте 70 лет. А его обвинителя Мемнона судьи освободили от налогов и приставили к доносчику телохранителей, чтобы спасти его от мести. Мемнона потомки забыли, а творения Фидия живут и поныне.

ЯД В ЭЛЛАДЕ

Древние греки создали такую науку, как политика, а в политике, как известно, все средства хороши. Поэтому и искусство отравления в Элладе тоже было широко распространено. В наши дни бактериальные яды называются токсинами от греческого слова «токсикон» («*toxikon*» – яд). Происхождение этого слова восходит к тем временам, когда наконецники стрел смазывали ядом. Эллины называли эту операцию «токсикон фармакон».

Известная всем клятва Гиппократы (V–IV век до н. э.) содержала такие слова: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобных замыслов». Один из первых ботаников древности Феофраст (372–287 гг. до н. э.) всю девятую книгу своего «Исследования о растениях» посвятил лекарственным и ядовитым растениям, их происхождению, сбору и способам применения. Сбором и заготовкой лекарственных растений занимались в Элладе «ризотомы» (корнекопатели, корнерезы), а продажа лекарственных растений находилась в руках фармакополов, которые «методом тыка» узнавали, какое растение лечит, а какое калечит.

Греческие мифы неоднократно обращаются к ядам и необычным травам. Зевс победил страшного драконозмея Тифона благодаря тому, что мойры уговорили чудовище попробовать для увеличения силы так называемые «однодневные плоды» (ядовитое растение однодневка); Одиссей получил от Гермеса волшебную траву моли, как противоядие от чародейства Кирки: вырывать моли с корнем из земли могли только боги – человек погибал; Геката – повелительница теней в подземном мире, богиня призраков и ночных кошмаров – знаток ядовитых средств; Медея из мифа об аргонавтах – колдунья и жестокая отравительница. Овидий в «Послании героинь, или Героиды» воспекает «траву Медеи», она же аконит:

«Знай: пока есть на земле и булат, и отравы, и пламя,
Мести лихой ни один враг не избегнет моей».

Появление этого ядовитого растения греки связывали с потусторонним миром. В мифе о Геракле рассказывается, что когда он боролся со стражем Аида – трехголовым Цербером, то привел его в такое бешенство, что пес стал испускать слюну, из которой и выросло ядовитое растение аконит (название его происходит от города Акона, связанного с именем Геракла, или от слова «акон», что значит «ядовитый сок»).

Аконит был наиболее распространенным ядом растительного происхождения. Известно около 300 разновидностей аконита, и все они ядовиты, хотя использовались в Средние века в арабской и персидской медицине как лекарство. Яд содержится в клубнях аконита. Смерть при его использовании наступает от прямого действия яда на дыхательные центры. Феофраст писал, что «яд из него (аконита) составляют определенным способом, который известен не всем. Поэтому врачи, не знающие этого состава, и дают аконит как содействующий пищеварению, а также в других случаях. Если его выпить с вином и медом, то вкус его совершенно неощутим. Яд из него составляют с расчетом на то, чтобы он подействовал в положенный срок:

через два, три, шесть месяцев, через год, иногда через два года. Очень тяжело умирают люди, чахнувшие от него в течение долгого времени; самая легкая смерть от него мгновенная. Растений, которые бы служили противоядием от него, какие, мы слышали, есть от других ядов, не найдены... Покупать его недозволено, и за такую покупку карают смертью». Аконином отравил себя на острове Эвбее Аристотель, потеряв веру в идеалы добра. Наиболее распространенный вид растения в Европе – «аконит высокий».

К ядовитым веществам относили и свежую бычью кровь. Считалось, что она является быстродействующим ядом. Неоднократно в источниках упоминалось об отравлении бычьей кровью. Например, царь Фригии Мидас, правивший во второй половине VIII века до н. э., потерял свое государство в результате вторжения киммерийцев. От горя он отравился именно бычьей кровью.

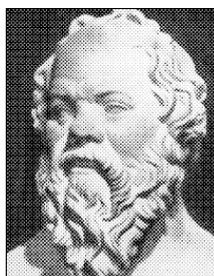
Эллины имели также и «государственный яд», называемый цикутой (болиголов). Минимальная смертельная доза для человека составляет всего несколько миллиграммов. Содержащийся в цикуте яд конииин вызывает паралич окончаний двигательных нервов. Судороги, вызываемые ядом, приводят к удушью. Феофраст ссылается на врача Фра-сия, который «нашел, говорят, такое средство, которое делает смерть легкой и безболезненной. Он брал сок болиголова, мака и других таких же трав и приготавливал крохотные пилюли, весом около драхмы... Противоядия от этого средства нет вовсе».

О смертоносной цикуте писали римский историк Плиний Старший: «Цикута, яд, страшный при потреблении, использовали в Афинах, чтобы научить преступников»; Тацит: «Это яд, которым убивали преступников в Афинах»; Сенека: «Яд, которым умерщвляются осужденные уголовным судом афиняне». Следует сказать, что кроме цикуты, у эллинов были и другие виды наказания. Применялось забрасывание камнями, утопление (Македония), обезглавливание (Массилия), сбрасывание в каменоломню (Спарта, Сиракузы), удушение (Спарта), распятие (Афины), но отравление было самым эстетичным видом наказания. В то же время самоубийство казалось эллинам возмущением против установленного богами порядка, и потому самоубийцы считались нечистыми.

Яд цикуты использовался долгие столетия и был орудием казни даже во времена заката Афин. Междоусобная Пелопонесская война закончилась в 404 году до н. э. капитуляцией Афин. В город вернулись изгнанники, принадлежавшие к аристократии. Именно они составили Совет тридцати, а потом и трех тысяч, управлявший Афинами, имея за спиной поддержку Спарты. Желая отомстить за свое изгнание и унижение, аристократы начали массовые репрессии. Сначала они казнили сикофантов (доносчиков), но это показалось маловато. Совет выпросил у спартиатов гарнизон для Афин и с помощью его начальника, гармоста Каллибия, начал массовые аресты сторонников демократов. Число казненных достигло полутора тысяч человек. Но были среди аристократов умеренные люди, не желавшие обескровливать родной город. Их лидером был Ферамен. Он выступил против главы Непримиримых Крития. Но Ферамен рассчитывал на слово, а Критий – на оружие. Критий вызвал в совет юношей с кинжалами и поставил перед помещением Совета солдат гарнизона, а потому легко добился у Совета санкции на арест Ферамена, который, видя, что слова не действуют, искал защиты у алтаря Гестии. Подручные Крития оторвали арестованного от алтаря, провели через агору и заставили выпить цикуту перед членами Совета. Ферамен стойко выпил яд и выплеснул оставшиеся на дне капли, проговорив: «Дарю это моему ненаглядному Критию». Следует заметить, что с началом упадка эллинской культуры изменились и объекты отравлений государственным ядом. Ведь если в период расцвета Эллады их жертвами становились политики и философы, то позднее чести быть отравленным удаивались лишь стратеги и военачальники. Когда вместо разума используется меч, то сила идеи уже не грозит обществу, как в мирное время.

СМЕРТЬ СОКРАТА

«Цикута сделала Сократа великим... он выпил сок цикуты как способ стать бессмертным», – писал позднее Сенека. Сократ был известным в Афинах философом-софистом, который первым обратился к проблеме человека и разума. Он проповедовал свое учение в доме и на улицах, площадях, в общественных и частных заведениях. Используя изощренные доводы, он всегда выходил победителем в дискуссиях. Вокруг него постепенно образовался кружок молодежи, которая отвергала устоявшийся образ мышления и жизни старшего поколения. С годами деятельность и философские принципы, исповедуемые Сократом, несколько подзабылись, хотя о факте смерти философа потомки помнят. В 1968 году 13-летняя школьница из Швеции Карен Ларссон получила премию за свое короткое сочинение: «Сократ был греческий философ. Он ходил среди людей и давал им хорошие советы. За это они его отравили». *Sic transit gloria mundi*².

Большое волнение в февральские дни 399 года до н. э. вызвало в Афинах сообщение, что молодой, не очень известный писатель Мелет подал жалобу на семидесятилетнего философа, требуя его смерти. Текст обвинения гласил: «Это обвинение составил и подтвердил присягой, подал Мелет, сын Мелета из дема Питтос, против Сократа, сына Софроникса из дема Алопеки: Сократ повинен в отрицании богов, признанных городом, и во введении новых божественных существ; повинен он и в совращении молодежи. Предлагается смертная казнь».

550 судей приняли участие в процессе. Триста человек против двухсот пятидесяти приговорили Сократа к смерти. В основном на проголосовавших за казнь повлияло «высокомерие» философа. Это был первый приговор в Афинах, когда карали не за дела, а за отвлеченные понятия и идеи, хотя существует версия о гомосексуальных наклонностях Сократа, особенно его пристрастии к красавцу-ученику Алкивиаду, по которому вздыхали многие мужчины Афин, но, возможно, она выдумана его врагами, желавшими очернить память философа, хотя подобная страсть во времена Сократа и не считалось чем-то преступным.

Сократ не хотел просить о помиловании. Он сказал своим судьям: «... Не жизнь, а хорошая смерть является для смертного наибольшим благом». По ряду соображений его казнь была отложена на 30 дней. Его уговаривали бежать, но он остался в заключении и продолжал беседовать со своими друзьями, рассуждая о жизни и смерти. Сократ сказал им: «Я ведь, граждане, старый человек, и смерти мне бояться не пристало; что приносит людям смерть, я не знаю. Если загробного мира нет, то она избавит меня от тяжелой дряхлости, и это хорошо; если есть, то я смогу за гробом встретиться с умершими мудрецами и обратиться со своими расспросами к ним, и это будет еще лучше. Поэтому давайте разойдемся: я – чтобы умереть, вы – чтобы жить, а что из этого лучше, нам неизвестно».

Описание смерти философа дал Платон в диалоге «Федон». «Когда Сократ увидел тюремного служителя, то спросил его: «Ну, милый друг, что я должен делать с этим кубком?» Тот ответил: «Ты должен только испить его, затем ходить взад и вперед до тех пор, пока у тебя

² Так проходит слава мира (лат.).

не отяжелеют бедра, а потом лечь, и тогда яд будет продолжать свое действие». Сократ очень бодро и без злобы опорожнил кубок. Он ходил взад и вперед, а когда заметил, что бедра отяжелели, то лег прямо на спину, как велел ему тюремный служитель. Затем этот последний стал дотрагиваться до него время от времени и исследовать его стопы и бедра... После этого служитель сильно сжал ему стопу и спросил, чувствует ли он что-либо при этом. Сократ ответил: «Нет». Служитель надавил сначала на колено, затем надавливал все выше и показал нам, что тело становится холодным и оцепенелым. После этого он прикоснулся к нему еще раз и сказал, что как только действие яда дойдет до сердца, то наступит смерть. Когда уже живот сделался совершенно холодным, Сократ раскрылся (он лежал прикрытый) и сказал: «Мы должны Асклепию принести в жертву петуха, сделайте это немедленно», – то были последние его слова. «Будет исполнено, – ответил Критон, – но подумай, не имеешь ли еще чего-нибудь нам сказать». Но Сократ ничего не ответил, вскоре после этого тело вздрогнуло. Когда служитель раскрыл его, то глаза были уже неподвижны. Увидя это, Критон закрыл ему рот и глаза».

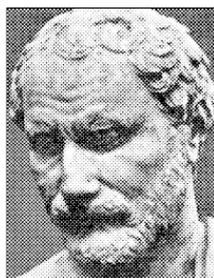
Жертвоприношение петуха богу врачевания Асклепию полагалось обычно за выздоровление. Кого или что имел в виду Сократ, неизвестно, а может, это была его последняя шутка. Но смерть философа не принесла спокойствия эллинам. Сразу же после казни Сократа в сократовских школах (сократиках) разгорелась борьба за наследие учителя. Ее с ожесточением вели разные партии, отстаивая чистоту учения в их понимании.

САМОУБИЙСТВО ДЕМОСФЕНА

В IV в. до н. э., когда победоносные войска Александра Македонского завоевывали Азию, в Греции уничтожались остатки антимакедонской оппозиции. Глашатаем всех недовольных правлением грубых македонян долгое время был афинский оратор Демосфен. Еще во время правления отца Александра, Филиппа, Демосфен всячески настраивал греческие полисы против Македонии, порицая все действия Филиппа, и любой его шаг использовал против македонского царя. Разъезжая по Греции, оратор произносил зажигательные речи против Филиппа (филиппики), чем навлек на себя ненависть македонян. В вину Филиппу вменялось и его желание отравить врагам воду. Ему было указано, что «нельзя нарушать закон богов и нужно уважать клятвы старых граждан». Имелись в виду законы Солона (IV века до н. э.). Антимакедонская пропаганда Демосфена была действительна, так как он никогда не выступал, не продумав все заранее. Поэтому аргументы Демосфена разили наповал.

Оратор был неподкупен. Он никогда не брал деньги у Филиппа, сколько бы тот ни предлагал. Правда, Демосфен охотно брал золото от персов. А для борьбы с Македонией царь Персии отдал приказ отпускать деньги без счета. Именно благодаря пламенным речам Демосфена греческие полисы собрали против македонян войско из 15 тысяч гоплитов. Демосфен уговорил воинов идти в битву, несмотря на плохие предсказания оракулов. В 338 году до н. э. битва состоялась возле Херонеи в Беотии, и греки ее проиграли. Демосфен бежал с поля боя, первым бросив свой щит.

Когда весть о неожиданной смерти Филиппа стала известна Демосфену, он с такой радостью сообщил об этом народному собранию Афин, что заслужил даже порицание сограждан, так как у оратора за неделю до того умерла дочь, и он был в трауре. Демосфен не рассчитывал, что молодой наследник обладает достаточными талантами, чтобы пойти по стопам отца. И теперь, когда Александр был на вершине славы, пришло время расплаты для врага македонского царя. Влияние Демосфена в Афинах пошатнулось, особенно когда Демосфен еще раз проявил слабость духа, сбежав из состава посольства, направленного к Александру, побоявшись показаться ему на глаза.

Полностью оратор дискредитировал себя в истории с Гарпалом. Приближенный к македонскому царю Гарпал бежал во время похода в Индию, захватив с собой большие ценности – более 5000 талантов. Сделать это ему было довольно просто, так как он был казначеем Александра. Он обратился к Афинам с просьбой предоставить ему убежище. А чтобы просьба не была отклонена, дал взятку Демосфену – золотую чашу и 20 талантов. Однако афиняне боялись Александра и отказали Гарпалу, тем более, что с ним было целое войско – 6000 наемников, бежавших из македонской армии, и вводить их в полис было опасно. Тут всплыло дело о взятке оратору. Враги Демосфена с радостью воспользовались компроматом. Он был приговорен к штрафу в 50 талантов и заключен в тюрьму. В 323 году до н. э. Демосфен с помощью друзей бежит из заключения. Он покидает Афины, но не надолго. Когда умер Александр, народное собрание принимает решение о возвращении Демосфена.

Но Александр настиг оратора даже из могилы. Анти-патр, оставленный правителем Македонии, потребовал от Афин выдачи Демосфена, и когда стали поступать сведения, что македонское войско движется к городу, Демосфен и его соратники бежали на Калаврию (остров у северо-восточного берега Пелопоннеса), где оратор искал защиты у алтаря Посейдона, надеясь на давний обычай неприкосновенности тех, кто нашел убежища храма. Посланники македонян, так называемый отряд «Охотников за беглецами», во главе с Архием, прибывшие следом на остров, стали уговаривать Демосфена выйти из храма и поехать к наместнику Македонии, который, дескать, не сделает ему ничего дурного. Когда уговоры перешли в угрозы, Демосфен сказал, что хочет написать несколько слов близким. Он удалился в глубь храма и взял палочку для письма, в полости которой была спрятана цикута. Делая вид, что задумался, Демосфен медленно пожевывал палочку (по другой версии, он вынул яд из какой-то тряпочки и проглотил, а наемники подумали, что он глотает золото; еще одна версия – яд хранился в полом браслете, который оратор никогда не снимал с руки). Потом он застыл в неподвижности, закутавшись в плащ и опустив голову. Копьеносцы насмехались над ним, думая, что он окаменел от страха, обзывали трусом и ничтожеством. Когда Демосфен почувствовал, что яд оказывает действие, он смело ответил на насмешки Архею, а потом завернулся в тогу, сделал несколько шагов, подошел к алтарю, со стоном упал и умер.

Демосфен умер в 322 году до н. э. и был похоронен в ограде храма. Немного погодя афиняне поставили вблизи храма Посейдона памятник великому оратору, а позднее его прах перенесли в Афины. На центральной площади города в 280 году до н. э. поставили бронзовую статую философа, где были выбиты такие слова: «Если бы мощь, Демосфен, ты имел такую, как разум, власть бы в Элладе не смог взять македонский Арей». (Плутарх. «Демосфен».) Единственным утешением оратору мог бы послужить тот факт, что, по некоторым версиям, Александр тоже умер от яда.

ЦИКУТА, ВОЙНЫ И ПОЛИТИКА

Противники и поборники Македонии также не избегли гибели, которую им несла цикута. После смерти Александра ее отведали его союзники.

Сорок пять раз Фокион выбирался афинянами стратегом за справедливость и рассудительность. Он не заискивал ни перед царями, ни перед народом. В свое время, когда молодой Александр только занял престол, при встрече с ним Фокион советовал положить конец войне в Элладе и «возложить ее на плечи варваров, если он стремится к славе». Тем не менее, вспыльчивый Александр настолько ценил Фокиона, что выслушивал его доброжелательно. Когда Демосфен осыпал бранью Александра, Фокион увещевал оратора известными словами из «Одиссеи»: «О, злополучный! Зачем раздражаешь ты грозного мужа?»

После смерти Александра в греческих полисах, которые надеялись на ослабление Македонии, снова закипели политические страсти, и афиняне под влиянием анти-македонских настроений приговаривают Фокиона к смерти. В тюрьме, когда уже терли цикуту, кто-то из друзей спросил Фокиона, что он хочет передать своему сыну. «Я хочу ему сказать, – ответил Фокион, – чтобы он не держал злобы против афинян».

Союзником македонцев, погибшим от яда, был и известный полководец Агафокл (360–289 гг. до н. э.). Он был предводителем войска наемников. Поддерживая хорошие отношения с Македонией, Агафокл действовал против греческих полисов, расположенных на острове Сицилия. Его армия успешно провела несколько военных кампаний, и в 317 году до н. э. предводитель наемников становится легитимным тираном богатого греческого полиса Сиракузы. Продолжая походы (ведь наемникам нужно платить), в 304 году до н. э. Агафокл подчиняет себе всю греческую часть Сицилии и становится царем. Он женится на дочке бывшего полководца, а ныне фараона Птолемея I. Свою дочь Агафокл выдает замуж за эпирского царя Пирра, впоследствии врага Рима.

Обеспечив себе, благодаря матримониальным связям, поддержку союзников, Агафокл замахнулся на большее – решил стать императором и захватить для этого южную часть Италии. Но замыслы его раскрылись, и римляне, не желая тратить деньги на войну, потратили их на наемного убийцу. Агафокла отравили, и так как у него не было сыновей, то в Сиракузах и других полисах, входивших в зону влияния Агафокла, снова расцвела демократия, но ненадолго. Дело Агафокла продолжил его зять – эпирский царь Пирр. Свой четвертый брак он оформил с дочерью Агафокла, Ланисой, получившей в приданое остров Киркиру. Но семейная жизнь у них не сложилась. Ланиса из ревности бросила Пирра и сошлась с македонским царем Деметрием.

Однако Пирр не забыл о замыслах тестя завоевать Италию, и это решение привело его к гибели, хотя и не от яда, как Агафокла. Но попытки отравить царя делались. Когда Пирр вернулся на родину из изгнания в Эпир, его соправитель Неоптолем организовал против царя заговор с целью извести его (отравить ядом через виночерпия). Однако Пирр опередил заговорщика, и сам устранил его во время пиршества. Когда Пирр уже воевал против римлян, ему прислал весточку командующий войсками противника Фабриций, в которой тот предупредил

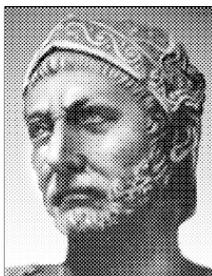
ждал, что получил письмо от царского врача с предложением отравить его. Прочитав послание и узнав о злом умысле, Пирр казнил лекаря и в благодарность отпустил пленных римлян. Но хотя судьба и хранила его от яда, царство свое он все же проиграл на полях сражений.

Жертвой антимакедонских репрессий стал и Аристотель, знаменитый философ, которому его современники не могли простить долголетней близости к царю Александру. При этом во внимание не принималось ни охлаждение отношений между учеником и учителем, ни возможное участие Аристотеля в заговоре против Александра. После смерти царя те, кто раньше помалкивал, решили отыгаться на его престарелом учителе. Против философа было выдвинуто обвинение в святотатстве. Предлогом стал написанный Аристотелем 12 лет назад гимн в честь Гермия, где последний будто бы обожествлялся. Не желая разделить участь Сократа, Аристотель со словами, что «не желает, чтобы сограждане второй раз совершили преступление против философии», покинул Афины и поселился в городе Халкиде на острове Эвбея, где через год, в 322 году до н. э., умер. Существуют свидетельства современников, что он принял популярный в то время яд аконит.

ЗАТРАВЛЕННЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

Не менее чем имя Александра Македонского известно в военной истории имя карфагенского полководца Ганнибала. В отличие от македонского царя, Ганнибал не был полномочным правителем, он играл подчиненную роль, связанный по рукам и ногам карфагенскими политиками, что и послужило причиной краха его карьеры и смерти.

Ганнибал Барка, сын Гамилькара, родился в 247 году до н. э. Получив прекрасное образование у лучших учителей, выпитых из Греции, он изъяснялся на четырех языках. Но учение не прельщало будущего военного гения, а вот все, что было связано с войной, представляло для него несомненный интерес. Обучался Ганнибал искусству военачальника сначала у отца, затем у своего шурина Газдубала, грозы иберийских племен. С 225 года до н. э. сенат Карфагена доверил молодому человеку командование конницей.

Ганнибал доказал в войнах Карфагена, что выбор был не случаен. В 221 году до н. э. армия избирает его, а сенат утверждает главнокомандующим. Получив в свои руки войско и полномочия, Ганнибал развязывает войну, которая вошла в историю под названием 2-й Пунической. В 218 году до н. э. он захватывает в Испании союзный римлянам город Сагунт, стремительно переходит через Альпы и вторгается в Италию. Легионы римлян терпят одно поражение за другим. В 216 году до н. э. происходит знаменитое сражение при Каннах, вошедшее во все учебники и ставшее обязательным для изучения в военных академиях всего мира.

Но за спиной Ганнибала стоял сенат, большинство которого составляли купцы. Чем блистательнее были победы карфагенского войска в Италии, тем скуперее становился денежный ручеек из метрополии. В 216 году до н. э. Ганнибалу пришлось перевооружить свое войско трофейным римским оружием, так как поставки новых вооружений из карфагенских арсеналов прекратились.

Ганнибал был готов вернуться в Карфаген, однако побежденные, но все такие же спесивые римляне предложение мира отклонили. И оказались правы. Истощенное карфагенское войско, не в состоянии достичь стратегических целей, бесцельно разбрелось по итальянским равнинам. В 203 году до н. э. Ганнибал был отозван на родину для отражения римского вторжения. Но денег, как всегда, не было, патриотизм угас, героев что-то не видно, есть войско наемников, которое в 202 году до н. э. при Заме было наголову разбито римлянами.

Больше Ганнибал за Карфаген не воевал. Ему долгое время приходилось писать отчеты о потраченных суммах и отвечать на вопросы сенатских следователей о причинах неудач в Италии. Суд, который организовали враги Ганнибала, признал его изменником, казнь была неизбежна. В 195 году до н. э. полководец бежит из неблагодарного города и находит себе приют у сирийского царя Антиоха III.

У Антиоха было много амбиций, много врагов, но мало ума. Он так до конца и не понял, какой шанс дала ему судьба, послав Ганнибала. Он держал победителя римлян на посылках, ни разу не доверив командование над своими войсками. Асам царь, успешно проиграв все кампании, которые вел против Рима, сдался на милость победителя.

Ганнибал опять бежит и находит пристанище у вифин-ского царя Прузия, но римляне настигли его и там. Пользуясь консультациями Ганнибала, Прузий вел удачную войну с пергамским царем Эвменом II, союзником римлян, к которому он и обратился за помощью против вифинцев. Римский сенат направил в Вифинию своего посла, Тита Квинтия Фламинина, избранного консулом в 198 году до н. э., потребовавшего именем римского народа выдачи давнего врага. Это была личная инициатива посла, который разгневался, узнав, что враг Рима Ганнибал еще жив. Слабовольный Прузий согласился. Тита впоследствии порицали в Риме за его кровожадность.

Существовало древнее пророчество о смерти Ганнибала: «Ливийский край сокроет Ганнибала прах». Сам Ганнибал считал, что речь здесь идет о Ливии и могиле в Карфагене; но в Вифинии, недалеко от моря, было место, подле которого расположилось большое селение, называемое Ливи-ной. Там и жил Ганнибал. Он никогда не доверял Прузию и опасался римлян, а потому устроил в доме семь подземных ходов, которые под его комнатой расходились в разных направлениях и кончались выходами вдали от дома.

Дом, где проживал Ганнибал, был окружен римскими легионерами, но взять полководца живым они не смогли. Услышав о требовании Тита, Ганнибал попробовал спастись, воспользовавшись подземным ходом, однако встретил царскую охрану у выхода, и, не видя путей к спасению, решил покончить с собой. Не дожидаясь, пока солдаты взломают дверь, Ганнибал принял яд. Одни источники сообщают, что он выпил бычьей крови, но Ливии утверждает, что у Ганнибала был яд, который он приказал растворить в чаше. Последними его словами были: «Я хочу избавить римский народ от его опасений». Так ушел из жизни предпоследний великий полководец античности.

Странно закончил свою жизнь победитель и разоритель Карфагена Сципион Эмилий Африканский Младший. Герой 3-й Пунической войны, покоритель Испании, прославленный полководец, ушедший в отставку, принял участие в политических событиях, разворачивающихся в Риме, на стороне аристократов-сенаторов. Его противниками были братья Гракхи, родственники Сципиона, выступавшие за реформы в пользу римского плебса. Сестра Тиберия Гракха была замужем за Сципионом. Вместе с Тиберием Сципион воевал в Африке, где у них возникли разногласия по личным мотивам. Мать братьев Гракхов требовала от сыновей свершения каких-либо действий, говоря, что в Риме ее называют «тещей Сципиона, а не матерью Гракхов».

Авторитету известного воина реформаторы не могли ничего противопоставить, и в один прекрасный день Сципион Африканский был найден мертвым у себя дома. От чего настала смерть, римляне так и не смогли установить. Существовало три версии – Сципион был слабого здоровья и умер сам; Сципиона тайно задушили прокравшиеся в дом враги по наущению Гракхов; Сципиона отравили все те же враги. Как говорили, среди убийц, прокравшихся в дом, был и Гай Гракх, а впустила их в спальню Сципиона его жена Семпрония, родная сестра Гракхов.

ЗАКАТ ЭЛЛАДЫ И ЯД

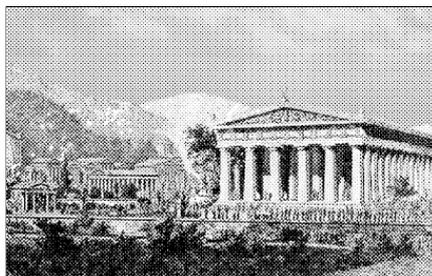
В период упадка Эллады, вызванной междоусобными войнами, погиб от яда и прославленный греческий полководец Филопеман из Мегалополя. Возглавляя в боях ахейцев, он не проиграл ни одной битвы. Его успехи содействовали укреплению Ахейского союза и подрыву влияния Спарты в Элладе. Но в возрасте 70 лет, в 183 году до н. э., по воле случая во главе неопытных воинов, будучи в восьмой раз избранным ахейским стратегом, Филопеман попал в плен к своему личному врагу Динократу из Мессины.

Пленного стратега кинули в мессинское «казнохранилище» – подземелье, куда не проникал снаружи ни воздух, ни свет; оно не имело дверей, входное отверстие заваливалось большим камнем. Филопеман спустился туда и, завалив вход каменной глыбой, поставил вокруг вооруженных людей, так страшилась этого непобедимого воина. Ахейцы, узнав о пленении своего стратега, потребовали выдачи пленника и стали готовиться к походу на Мессину. Динократ понял, что враг вот-вот ускользнет из его рук. И когда с наступлением ночи разошлись взволнованные мессинцы, он отворил темницу и послал туда раба с ядом, приказав поднести отраву Филопеману и подождать, пока тот не выпьет. Пленник воспринял предстоящую смерть спокойно, лишь перед тем, как выпить яд, спросил о своих всадниках, чье отступление он прикрывал. Узнав, что они спаслись, Филопеман сказал: «Хорошо. У нас дела еще не совсем плохи». Не произнеся больше ни слова, не испустив ни единого вздоха, он выпил яд и лег на пол темницы. Через несколько минут Филопеман скончался. Ахейские отряды вторглись в Мессению и захватили город. Денокрит успел покончить с собой, те из мессинцев, кто требовал казнить стратега, тоже ушли из жизни. Тело Филопемана сожгли, а урну непобедимого полководца торжественно захоронили в Мегалополе, его родном городе.

Античные греки хорошо понимали опасность знаний о ядах и возможностях тех, кто владеет этими знаниями. Поэтому в медицинском этическом кодексе, известном как клятва Гиппократова, было оговорено, что врач не имеет права давать яды больному и никаких средств беременным женщинам для изгнания плода.

ЦАРЬ-ОТРАВИТЕЛЬ

После распада империи Александра появилось много новых государств. Одни быстро исчезали, другие существовали сотни лет. Государством, просуществовавшим сотни лет, был Пергам. Но и ему под давлением Рима пришлось исчезнуть. Последним пергамским царем был Аттал III Филометр, сын Эвмена II, неумение воевать которого послужило причиной смерти Ганнибала. Он царствовал всего пять лет, с 139 по 133 год до н. э. Едва вступив на престол, новый царь обрушился с репрессиями на своих друзей и родственников. Одним из объектов царского гнева стал Аристоник, побочный сын царя Эвмена (его мать была дочерью музыканта-кифареда из Эфеса), и сводный брат Аттала. Аристоник сумел скрыться от царских ищеек. Очистив дворец от недругов, Аттал впал в меланхолию и, чтобы отвлечься, занялся отливкой бронзовых статуй. Но и это занятие ему прискучило и он увлекся садоводством, украсив аллеи сада своими бронзовыми скульптурами.

Аттал был большим знатоком растительного мира; он сам сажал и выращивал в дворцовых садах лекарственные и ядовитые растения, изучал свойства их соков, плодов, время сбора. Возможно, на изучение флоры царя подвигла участь одного из его предшественников, Селевка III Керавна, отравленного своими приближенными. Аттал выращивал белену, чемерицу, цикуту, наперстянку, живокость и другие растения, содержащие ядовитые алкалоиды. Существует предание, что, составляя ядовитые смеси, он проверял их действие не только на врагах, но и на друзьях. Однако угрызения совести якобы заставили его запереться в своем дворце, где он и умер от солнечного удара, сооружая в саду памятник своей матери Стратонике. Перед смертью Аттал III завещал свое царство народу Рима, который превратил Пергам в провинцию Азию.

Римское правление установилось не сразу. В 133 году до н. э. после смерти царя претендентом на престол объявил себя вынырнувший из ниоткуда сводный брат Аттала, Аристоник. Он поднял восстание рабов и упорно сражался против римских легионеров, но был захвачен в плен, отправлен в Рим и там милосердно задушен в тюрьме.

КУБОК ЯДА ДЛЯ ЛЮБИМОЙ

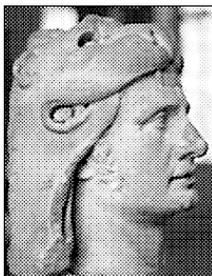
Сын нумидийского царя Галы, Масинисса, когда воспитывался в Карфагене, познакомился с прекрасной Софонибой. Она была не только красива, но и происходила из знатного карфагенского рода. Отцом ее был полководец Газдрубал, сын Гисгона. Нубийский принц влюбился в карфагенянку и получил от Газдрубала согласие на брак с нею. Однако, когда Газдрубалу в 213 году до н. э. понадобилось привлечь на сторону Карфагена Сифакса, короля западных нубийцев-массесиян, то он, недолго думая, отдал свою дочь ему в жены, несмотря на то что она уже была помолвлена с Масиниссой.

Принц, обиженный поступком коварного Газдрубала, заключил союз с римлянами. Когда же Сифакс в 203 году до н. э. был побежден хитроумным Сципионом, попал в плен и был перевезен в Рим, Софониба, встретившись случайно с Масиниссой, бросилась перед ним на колени и просила его спасти ее и не дать римлянам перевезти ее со Сифаксом в Рим.

Тогда Масинисса вновь воспылал любовью к прекрасной Софонибе и немедленно, в тот же день, женился на любимой им бывшей невесте, полагая, что этим спасет ее от римского плена. Когда Сципион высказал по этому поводу свое неодобрение, то Масинисса, не в силах расстаться с Софонибой и не желая выдать ее римлянам, поднес ей кубок с ядом, который она немедленно выпила до дна. Царь Масинисса оставался верен свои римским союзникам до конца, одновременно помня о своем унижении карфагенянами. Умер он в 149 году до н. э. в очередном походе на коварный город купцов.

КОГДА ЯД НЕ ДЕЙСТВУЕТ

Последний великий противник Рима и наследник эллинистической цивилизации жил в Крыму (тогда Таврида). Речь идет о царе Понта и Боспора Митридате ГУ Евпаторе (Дионисе) (132-63 гг. до н. э.). Французский писатель Расин в трагедии «Митридат» писал о крымском царе: «Немного есть имен, более известных, нежели имя Митридата: жизнь и смерть его составляют значительную часть римской истории, и, даже не принимая во внимание одержанных им побед, можно сказать, что три виднейших военачальника Республики – Сулла, Лукулл, Помпей – обязаны своей славой одному только его поражению».

Предание говорит, что отец Митридата был отравлен и что он сам с юности решил избежать подобной участи. История повествует о необыкновенных садах Митридата, где росли удивительные растения. Из них он якобы составлял не только ядовитые смеси, но и противоядия. Свойства своих ядов Митридат обычно проверял на преступниках, приговоренных к смерти. Историки древности писали: для того, чтобы сделать себя неуязвимым к действию ядов, Митридат систематически принимал их маленькими дозами и тем самым, возможно, развил в организме своеобразное «привыкание» к их действию. О привыкании к растительным ядам рассказывает Феофраст. Он описывает забавный случай: однажды фармаколог, желая показать свою осведомленность, проглотил на глазах у покупателей несколько ядовитых корешков, но был посрамлен находившимся тут же пастухом, который съел целую связку подобных растений, чем лишил продавца его славы. Дело в том, что пастухи обычно каждый день ели эти сладкие ядовитые корни. Имя пастуха осталось неизвестным, а токсикологи и до настоящего времени называют привыкание к ядам «митридатизмом».

Митридат начиная с 89 года до н. э. вел множество войн с Римом, отвоевав немало территорий в Малой Азии, но выстоять против регулярных римских когорт не смог. Двадцать пять лет продолжалась борьба римлян с Митридатом. Эта борьба со стороны Рима велась без всяких компромиссов – еще в 89 году до н. э. армия Митридата в городах римской провинции Азия перебила 80 тысяч римлян и италиков без различия пола и возраста.

В 66 году до н. э. разбитый Помпеем и оставленный союзниками Митридат с небольшой свитой бежал в свои боспорские владения. По прибытии в Боспорское царство он силой захватил своего сына Махареса, оставленного правителем вместо себя. Пока отец воевал с Римом, Махарес за его спиной сговорился с римлянами, за что и был приговорен отцом к смерти. Сестры и жены Митридата находились в Понте, в городе Фарнакии, и, казалось, были в безопасности, но он, предвидя свое поражение и не желая оставлять женщин на потеху грубым римлянам, послал к ним евнуха, чтобы тот предал их смерти тем способом, который каждая женщина сочтет для себя легким и безболезненным. Многие выбрали яд.

Помпей неумолимо приближался. Он не спешил, рассчитывая на разложение армии врага, да и природные условия не позволяли двигаться быстрым маршем. Помпей намеревался пройти до Каспийского моря и зайти в тыл Митридату, но вынужден был повернуть назад из-за множества ядовитых пресмыкающихся, хотя находился от моря всего на расстоянии трех дней пути. Но его расчет на разложение в армии и измену оказался верным. Когда младший сын

Митридата, Фарнак, изменил отцу и армия перешла на его сторону, то от Митридата отшатнулись последние союзники. Царь приказал верному рабу заколоть его мечом. Предания, однако, гласят, что перед этим он велел подать себе чашу с ядом, но яд на него не подействовал.

В связи со смертью Митридата римские воины приносили жертвы и устраивали пиры – как в честь десятков тысяч врагов. Труп Митридата был подарен Фарнаком Помпею, однако царя трудно было опознать (слуги при бальзамировании забыли удалить мозг, и труп разложился); но его узнали по шрамам. Помпеи так и не решился взглянуть на тело своего врага, однако с удивлением рассматривал роскошную одежду и оружие царя. Изменник Фарнак II, впоследствии ставший боспорским царем, решил со временем отделиться от Рима, но был разбит Юлием Цезарем в 47 году до н. э. Эта победа породила бессмертное выражение Цезаря – *veni, vidi, vici*: пришел, увидел, победил.

Смерть давнего врага Рима произошла на 57 году его правления, в 63 году до н. э. Понтийское царство было превращено в римские провинции Вифинию и Понт, а записки Митридата, в которых он описывает свои эксперименты с ядами, были размножены, стали популярным чтивом и, одновременно, руководством к действию в Риме и его провинциях.

ЖЕРТВА СТРАСТИ

Наиболее опасным врагом царя Митридата был римский полководец Луций Лициний Лукулл, начавший свою военную карьеру при Сулле. В нескольких кампаниях в 74–64 годах до н. э. он разгромил Митридата, главный враг Рима сначала стал просто мелким властителем, а затем погиб сам и погребло его царство, оставшиеся в живых и не мыслили сопротивляться римлянам. Заодно с боспорским царем Лукулл разгромил и армянского властителя Тиграна II Великого. Добить Митридата Лукуллу не позволили его же собственные солдаты, уж слишком большую добычу захватили римские легионы, чтобы думать о боях. Все мечтали поскорее вернуться в Рим с награбленным. И хотя недоброжелатели обвиняли Лукулла в том, что он специально затягивает войну с целью собственного обогащения, но все-таки Помпею, назначенному сенатом уничтожить Митридата, делать там было нечего: лучшие войска боспорского царя погибли, флот был уничтожен, страна разорена.

В 66 году до н. э. Лукулл вернулся в Рим и просил триумфа, который после долгих споров в сенате был ему дан лишь три года спустя. Однако Лукулл во время ожидания не унывал и жил, можно сказать, припеваючи. Богатства Боспорского и Армянского царств стали основой самого крупного состояния в Риме, хотя первые миллионы сестерции Лукулл заработал, будучи квестором, ведая перечекалкой денег и снаряжением флота. Лукулловы пиры пережили века, став нарицательным именем для обозначения благосостояния. В Риме, кроме богатого дома, Лукулл владел еще садами, где вырастил невиданное для римлян вишневое дерево, привезенное им с Востока; славилась его роскошные виллы в Тускулуме, Кампании и других местностях. Лукулл был справедлив, обходителен, щедр, весьма аристократичен в своих привычках. Он был библиофилом и собирал рукописи; его библиотека была доступна для всех желающих, кроме, естественно, рабов.

Но Лукулл недолго наслаждался своим богатством. После возвращения Помпея, окончательно довершившего разгром Митридата, богач, вместо того чтобы наслаждаться жизнью, примкнул в сенате к партии аристократов и повел борьбу против Помпея и Цезаря. Однако политическая борьба ему прискучила, он начал искать утешения в оргиях, которые давали ему отдохновение. А когда его друзья и соратники покинули Рим – Цицерон был изгнан, а Катон отправлен на Кипр, – Лукулл совсем отдалился от государственной деятельности. И в семейной жизни у него были нелады. Первая жена, Клодия, как и вторая, Сервилия, были распутницами. Поэтому, желая доказать себе, что он мужчина, Лукулл предался разврату.

В 56 году до н. э. популярного в Риме богача Лукулла не стало. Причиной стал «любовный напиток», которым он подпитывал свою мужскую силу, порастраченную в войнах, застольях и сексуальных приключениях. Снадобья ему готовил Каллисфен, вольноотпущенник, не имевший достаточных знаний. Эти «любовные» напитки постепенно сводили Лукулла с ума. Выпив очередную порцию афродизиака, он, в отличие от предыдущих раз, почувствовал не подъем физических сил, а их упадок. Через короткое время Цезарь и Помпей вздохнули с облегчением – враг, дававший деньги их противникам, был устранен с политической арены, и они начали свары между собой.

ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА СТРАСТИ

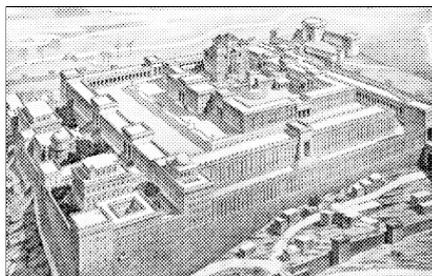
Римская общественность в I веке до н. э. была потрясена появлением невиданной дотоле поэмы «De rerum natura» («О природе вещей»). Известный поэт Овидий утверждал, что возвышенные стихотворения поэмы могут погибнуть только в тот день, когда погибнет Земля. Но автор не мог услышать похвальных слов – он был мертв. Поэму создал не очень известный римский поэт, Тит Лукреций Кар. Время его рождения и смерти точно не известны. По данным блаженного Иеронима, умер Лукреций на 44 году жизни, и год его смерти совпадает с годом совершеннолетия Вергилия. Основываясь на этом, можно отнести рождение поэта к 99 или 95 году до н. э.

Написание поэмы и смерть Лукреция последовали в результате отравления, как и в случае с Лукуллом, афродизиаком. Употребив «любовный» напиток, поэт впал в помешательство, свою поэму он писал между припадками сумасшествия. В чеканных строках классической латыни Лукреция звучит призыв обратиться к учению Эпикура; он раскрывает строение мира, освобождается от страха смерти и страха перед богами. Муки Лукреция были невыносимы, и он покончил жизнь самоубийством, получив тем самым возможность проверить свою точку зрения на окружающий и потусторонний миры.

Некоторые главы поэмы были написаны действительно словно в бреду, поэтому Цицерон дополнил и исправил некоторые строки, а лишь затем выпустил ее в свет. Так к любителю напитка страсти пришла посмертная слава.

БРАТЯ-СОПЕРНИКИ

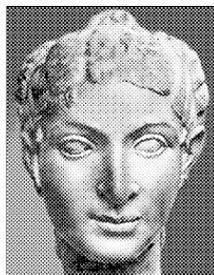
Со II века до н. э. в Иерусалиме правила династия Маккавеев. Но царствование всех представителей этой династии было какое-то неудачное. Все первосвященники и цари из этого рода умирали, можно сказать, странно. Последний царь династии, Иоанн Гиркан II, правил Иудеей вместе с женой Александрой. Функции были разделены. Иоанн был первосвященником, а Александра носила корону. Правила она бесславно до 70 года до н. э. После ее смерти Иоанн Гиркан II был провозглашен царем в Иерусалиме, однако принужден был взять в соправители своего младшего брата – Аристовула II, который быстро постарался захватить и царский скипетр, и посох первосвященника. В 69 году до н. э., когда началась борьба за престол, Аристовул сумел удержаться при власти, купив помощь римского легата в Сирии Скавра. Когда же в 64 году до н. э. Помпей попытался решить спор между братьями, желая прекратить смертоубийство на улицах Иерусалима, Аристовул, после тщетных попыток подкупа, был взят в плен и проведен по улицам Рима в триумфальном шествии Помпея. Позже он бежал из столицы империи, в 56 году до н. э. опять появился в Иудее и начал войну с Иоанном Гирканом и римлянами, закончившуюся вторичным его пленением. В 49 году до н. э. Юлий Цезарь освободил Аристовула как жертву репрессий Помпея и послал с двумя легионами в Сирию, но прежде чем Аристовул успел что-нибудь завоевать, его отравили приверженцы Помпея, от яда умер и его сын Александр.

Все остальные представители дома Маккавеев были истреблены Иродом Великим.

НЕСЧАСТНЫЕ КЛЕОПАТРЫ

Наши современники в большинстве своем знают только одну Клеопатру, египетскую царицу, особенно после голливудского фильма с Элизабет Тейлор в главной роли. Однако в истории их было несколько, и у каждой была трагическая судьба, связанная с ядами.

Первая Клеопатра была сирийской царицей. С 149 года до н. э. она – жена Александра Валу, узурпатора сирийского престола. После смерти мужа вторично вышла замуж за Димитрия Никатора, царя сирийского. Когда последний во время плена у парфян женился на парфянской царевне Родогуне, Клеопатра вступила в брак с Антиохом VIII и убила Димитрия после возвращения его из плена. Также она убила одного из своих сыновей, Селевка, задумавшего завладеть престолом, и возвела на трон второго своего сына, Антиоха VIII Гриппа. Но царь не захотел подчиняться властолюбивой матери и решил править единолично. Тогда Клеопатра приготовила ему яд, но Антиох узнал об этом и заставил ее саму выпить приготовленную отраву.

Сестра ее, тоже Клеопатра, царица египетская, вела себя подобным же образом. После смерти своего мужа Птолемея VII она делила престол со своим старшим сыном Птолемеем VIII (Латиром), которого женила по египетскому обычаю на его родной сестре, Клеопатре Селене, но вскоре подняла в Александрии мятеж против сына, что заставило его бежать из страны. На престол она возвела своего младшего сына – Птолемея-Александра. Однако тот хорошо знал свою мать и не доверял ей. При первых же признаках недовольства Клеопатры Птолемей-Александр сбежал. Клеопатра, приготовив яд, настоятельно призывала сбежавшего царя вернуться в Александрию, но отравить непослушного сына ей не удалось – он опередил ее.

Следует сказать, что у Птолемея-Александра была первая жена, которую он отверг ради своей сестры Клеопатры Селены (она также звалась Клеопатрой и была его же сестрой). Когда родной брат-муж бросил ее, в 117 году до н. э. она вышла замуж за двоюродного брата Антиоха Кизикского, занимавшегося в это время ведением междоусобной войны с собственным братом, Антиохом Гриппом. Попав в плен к Антиоху Гриппу, Клеопатра была отравлена его женой, которая люто ревновала пленницу к мужу. Что интересно, отравительница также носила имя Клеопатра, но с приставкой Трифена, и одновременно была сестрой своей жертвы. Муж отравленной Клеопатры, Антиох Кизикский, отомстил убийце.

После всех этих запутанных отношений и семейных отравлений история наиболее известной Клеопатры, дочери египетского царя Птолемея, представляется слишком банальной. В 52 году до н. э., в 17 лет, она стала сопровительницей и женой своего девятилетнего брата Птолемея XII. Когда ее изгнали, она пленила красотой Цезаря, несмотря на свой известный в истории длинный нос. Он передал ей правление. У нее родился сын Цезарион, признанный Юлием Цезарем своим наследником. Когда же убили Цезаря, Клеопатра в образе Венеры покорила Антония. В битве при Акции Клеопатра первая обратилась в бегство со своими 60 кораблями, а затем ложным известием о самоубийстве довела Антония до решения наложить на себя руки, а потом, после неудавшейся попытки прельстить своей красотой Октавиана, отравилась ядом или, быть может, приложила к своей груди ядовитую змею. Словом, сюжет

достаточно ясный. Кстати, Октавиан Август хотел сохранить Клеопатре жизнь: он даже послал к ней псиллов (лекарей), чтобы те высосали яд из ранки.

Так что все Клеопатры, похоже, были одинаково несчастны, независимо от того, кто из них был красивее.

НЕСЧАСТНЫЕ ПТОЛЕМЕИ

Династия египетских Птолемеев постепенно все слабела. Упадок начался уже при внуке основателя династии Птолемея I, который звался Птолемей IV.

Птолемей IV Филопатор правил с 221 по 204 год до н. э. Будучи самовластным и могущественным, Птолемей правил кроваво и жестоко, а от жестокостей своих отдыхал развратничая. У подданных он получил прозвище Трифон – изнеженный. Видя, что дела в государстве идут все хуже и хуже, царь потреблял все больше и больше алкоголя и бывал трезв лишь тогда, когда совершал богослужения. Он слушался советов только любовницы Агатоклеи и гетер, нашептывающих ему свои просьбы. Но изданные в пьяном угаре указы Птолемея проходили цензуру у военачальника Сосибия, который фактически и осуществлял функции правителя.

Оставляя Филопатру написание героических трагедий и постройку храма великого Гомера, Сосибий воевал в Сирии с Антиохом и вмешивался в дела Греции. Сосибий правил страной по-военному, казня любого, кто посмел поднять голос против него.

Желая окончательно упрочить свое влияние на Птолемея, Сосибий вместе с помощником Агафоклом убил мать царя, Беренику II, и его брата Мага. Но, войдя во вкус, Сосибий уже не мог остановиться и заодно подсыпал яд самому Птолемею. В день загадочной смерти царя была убита и его жена, Аренная III. Царем Египта стал сын отравленного, Птолемей Эпифан V. Но так как ему было всего шесть лет и он был сирота, то регентом при юном царе стал Сосибий, рядом с ним – верный помощник Агафокл. Страна строевым шагом маршировала к благоденствию.

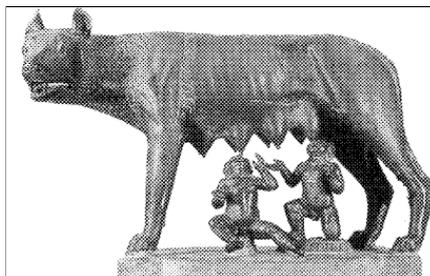

Такие же сложные династические распри происходили в соседнем с Римом государстве – Парфии. Здесь полководец тоже затмил славу царя, но все повернулось иначе, чем в Египте.

Один из членов римского триумvirата Марк Крассе, оставив Цезаря и Помпея разбираться между собой, отправился на поиски славы и денег в Азию. Денег он там нашел предостаточно, а вот славы не очень. После того, как войска Красса прошли по сирийским землям, он направил свои легионы за Евфрат, в земли парфянского царства. Правящий в Парфии царь Ород, не чувствуя в себе достаточных сил, чтобы противостоять римлянам, принял командование войсками, которые выступили против Армении, а на Красса направил войска во главе с полководцем Суреном (говорят, что Сурен(а) – это не имя, а почетное звание). Хорошо экипированная парфянская конница и умелое командование Сурена позволили быстро разобраться, что положение легионов, шагающих по пустыне вдали от баз снабжения, весьма нелегкое. В июле 53 года до н. э. Крассе и большая часть легионеров погибли, кое-кто сумел уйти в Сирию, пленных парфяне отправили в гарнизоны на индийской границе. Для Орода же главное было то, что Сурен обрел лавры победителя римлян, которые до того неоднократно били парфян. Пришлось Сурена убрать. Но и после убийства полководца Ород не обрел спокойствия. Его здоровье начало резко ухудшаться, болезнь постепенно осложнилась водянкой. Тогда его второй сын Фраат, завидовавший славе отца – победителя римлян, решил отравить его. Но болезнь воспрепятствовала проникновению яда, и отравка вышла из организма вместе с водой, больному же полегчало. Тогда Фраат выбрал более надежный способ покончить с царем: он заду-

шил его. Завистливый сын стал править под именем Фраата III, а чтобы память про Сурена и Орода исчезла совсем, вернул римлянам знамена и орлов легионов Красса.

ЯД НА РИМСКИХ ХОЛМАХ

В первом своде римских законов за убийство с помощью яда предполагалась смертная казнь. Но в знаменитых законах XII таблиц (451–450 гг. до н. э.) уже была оставлена лазейка для отравителей: «Если кто-либо говорит об яде, то должен добавить, вреден ли он или полезен для здоровья, ибо и лекарства являются ядом». В императорском Риме отравления приобрели настолько массовый характер, что пробогатели пищи объединились в особую коллегия, как и ремесленники. Единственным отличием этого объединения от других было то, что состав коллегии быстро обновлялся. Обычай чокаться также пришел из Рима и был связан с необходимостью показать, что в вине нет яда, путем выплескивания его из одного кубка в другой.

Но несколько веков в Риме происходили массовые отравления граждан, не подпадавшие ни под один закон. Римляне практиковали использование свинцовых труб для проведения городского водопровода. Вода в них содержала недопустимо высокую концентрацию свинца, что приводило к болезням и даже смертельным случаям. Некоторые историки связывают падение Римской империи с массовым отравлением свинцом, вызвавшим постепенную деградацию населения Рима, в том числе и знати в императорском дворце.

Первое судебное дело об отравлениях было рассмотрено в Риме в 331 году до н. э. Отравления обрушились на знатных патрициев как эпидемия, которой и приписывали поначалу происходящее. Однако слуги и домочадцы умерших от неизвестной болезни патрициев заподозрили неладное. По доносу некоей рабыни дело о внезапной эпидемии поступило в сенат: у патрицианок, имена которых сохранила история – Корнелия и Сергия, были обнаружены различные снадобья, но они уверяли, что это лекарства, а не яды. Однако, когда их заставили показать безопасность этих лекарственных средств на себе, они погибли. При расследовании было выявлено и казнено 100 женщин-отравительниц.

По римскому законодательству преступления, связанные с отравлениями, так же как и предательство, заговор, убийство из-за угла, относились к категории государственных преступлений и подлежали ведению сената, а расследование поручалось претору. На частых судебных разбирательствах, связанных с отравлениями, римские адвокаты составили состояние. А дела порой были настолько запутаны, что процессы тянулись годами. Вот пример такого запутанного дела, известного по «Речи в защиту Клуенция Габита», которую произнес на суде известный римский оратор и адвокат Цицерон. Попробуйте, дорогие читатели, разобраться в сути дела – это история матери, женившей на себе мужа своей дочери, а затем его убийцу, до этого женатого пять раз и избавлявшегося от своих жен с помощью разного рода преступлений. Она отравила своего мужа-убийцу и затем обвинила в этом отравлении собственного сына. И таких дел было множество. В одном из них участвовал Цицерон. В 56 году до н. э. Клодия, жена претора Целера, обвинила своего любовника Целия в попытке отравить ее. Цицерон взял на себя защиту Целия.

Большую роль во всех этих уголовных преступлениях играли врачи. Причем, в Риме врачами были только иностранцы – рабы или вольноотпущенники, римляне считали это занятие низким. Поэтому, давая или продавая яд клиенту, врач не испытывал особых угрызений сове-

сти – не своих же травит! Иногда врач отравлял больного просто по незнанию, так как врачами порой назывались лишь для того, чтобы облегчить участь раба.

Плиний Старший возмущался, что врачи плохо ориентируются в свойствах и названиях препаратов и, например, вместо индийской киновари добавляют в лекарство сурик, а сурик – яд. Катон Старший вообще зачислял римских врачей в одну группу с отравителями. Зато большинство из лекарей соревновались между собой в придумывании снадобий, для приготовления которых использовали самые экзотические заморские компоненты, в результате взвинчивая стоимость лекарств до астрономических сумм. По сведениям Плиния, придворный лекарь получал 250 000 сестерциев в год. В истории остались имена известных врачей Древнего Рима. Эвдем – личный врач и друг Ливии, жены Друза, сына Тиберия, помогал ей, пока ее муж не умер от яда. Знаменитой Мессалине, жене Клавдия, помогал ее врач Валент.

Для приготовления снадобий римские врачи использовали книгу о лекарственных травах Диокла из Корисста (I век до н. э.), а также труд о травах Диоскуриада. Рецепты составлялись по книге Секстия Ингера и Скрибония Ларса (I век н. э.). Позднее были составлены обширные своды лекарственных средств Квинта Серена (III век), Марцелла Эмпирика (406 год) и Феодора Присциана (408 год). В этих книгах, кроме безобидных рецептов, давались сведения о ядах, о магических обрядах. И то, и другое римские лекари широко использовали в своей практике.

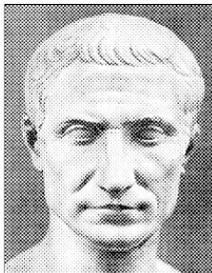
В Риме хорошо знали двух братьев, греков с острова Кос: Квинта Стертиния и Гая Стертиния – римские имена они приняли, по всей видимости, став вольноотпущенниками. Первым начал свою деятельность в Риме Квинт Стертиний – вероятно, в 30-е годы I века н. э. Затем он обучил брата и выхлопотал ему место придворного лекаря императора Клавдия. По версии Тацита, Агриппина, последняя жена Клавдия, желая освободить для Нерона престол, воспользовалась услугами придворного врача, который во время пира «как бы затем, чтобы вызвать рвоту, ввел в горло Клавдия смазанное быстродействующим ядом перо, хорошо зная, что хотя затевать величайшее преступление невозможно, не подвергаясь опасности, зато преуспевший в них щедро вознаграждается». Тем временем частная практика в городе приносила Квинту Стертинию еще больший доход, чем его брату служба при дворе. Братья построили себе роскошные виллы под Неаполем, оставив наследникам более 30 млн сестерциев. На вопрос: «В чем сила, брат?», они могли смело отвечать: «В ядах».

Из этого следует, что еще более, чем в среде римских патрициев, яды были распространены при императорском дворе. В римском законодательстве известен закон Корнелия, который ввел диктатор Корнелий Сулла. В 82 году до н. э. он развязал террор, используя особые списки жертв – проскрипции. Любой римлянин мог безнаказанно убить человека, занесенного в эти списки, и получить часть его имущества. Но одновременно Сулла издает закон, запрещающий убийства и отравления, – за них налагаются крупные штрафы. О противоречии этого закона и реальности не раз говорил Цицерон, который и сам позднее попал в проскрипционный список Антония.

ЯД ИЗ РУКИ ЦЕЗАРЯ

Даже знаменитый полководец Юлий Цезарь в начале своей карьеры не гнушался яда. Будучи консулом, он для дискредитации враждебной ему в сенате партии нанял доносчика; тот должен был объявить, что его подговаривали убить Помпея, и, представ перед рострами³, назвать имена подстрекателей. Но так как одно или два из этих имен были названы «для вида» и только возбудили подозрения в обмане, Юлий Цезарь разочаровался в успехе столь опрометчивого замысла и, как полагают, устранил доносчика ядом. Однажды и на Цезаря покушались. И опять яд. Юлию пришлось казнить раба Филемона, своего секретаря, который обещал врагам отравить его. Но казнил, правда, гуманно, без пыток.

Его наследник, божественный Август, в начале своей карьеры тоже испробовал щепотку яда. Октавиан Август в 43 году до н. э. начал свое правление с войны против бывшего соправителя Марка Антония. Правда, война началась, когда подосланные Августом наемные убийцы не справились с заданием. Война была молниеносной и закончилась через два месяца. Воспользовавшись боевыми действиями, Август убрал тех, кто ему не нравился. Консула Гирция он убил в спину в бою. А консул Панса умер от подсыпанного ему в рану яда. Желая отвести от себя подозрения, Август дал приказ арестовать врача консула, Гликона, по обвинению в отравлении. Еще раз Август использовал яд против своего сына. Друз, сын Августа, был известным полководцем, за подвиги в войне с германцами его удостоили оваций и триумфа. Но умер он внезапно, совсем молодым, в летнем лагере от странной болезни. Этот лагерь римляне потом так и называли «проклятый». Умер, потому что был неосторожен. Вслух говорил о своем намерении вернуть прежний республиканский строй. Август заподозрил его в заговоре и отозвал из провинции, подальше от армии. Но так как Друз медлил с отъездом, то император уверился в своих подозрениях и по прибытии сына в летний лагерь отравил его.

Яд использовался и для сведения счетов с жизнью. Если это происходило в присутствии свидетелей, то сенат не считал это преступлением, хотя император мог объявить самоубийцу преступником. При Тиберии многие из тех, кого вызывали на суд, закалывались дома, уверенные в осуждении, избегнув тем самым травли и позора; многие принимали яд в самой курии; но и тех, и других, с перевязанными ранами, полуживых или даже умирающих волокли в темницу.

В Риме было широко известно мужественное самоубийство одного из врагов римлян в Союзнической войне полководца Гая Водацилия. В 90 году до н. э. началось восстание жителей латинских городов против Рима. Гай Водацилий, Тит Лафриний и Публий Веттий около Фалернской скалы, соединивши свои войска, обратили в бегство когорты Гнея Помпея и преследовали его до города Фирма. Лафриний со своим войском остался у Фирма, осаждая запершегося в городе Помпея, но потерпел поражение, был убит, а его войска бежали в Аускул. Помпеи, воодушевленный победой, пошел на Аускул и приступил к его осаде. Город Аускул был родиной Водацилия. Он поспешил на выручку с восемью когортами, однако жители отка-

³ Ростра – ораторская трибуна на форуме, которая впервые была украшена корабельными носами после победы римлян в Латинской войне в 338 году до н. э.

зались ему помочь. Тогда Видацилий прорвался в город и с силами, которые он смог собрать, обрушился на жителей Аускула, обвиняя их в трусости и неповиновении. Не надеясь отстоять город, Видацилий напоследок перебил всех живших там своих врагов. Затем в храме был сооружен костер, и на нем было поставлено ложе. Видацилий устроил пир. Во время питья из круговой чаши он принял яд и, возлегши на костер, велел друзьям поджечь его. Таким образом Гай Видацилий, сочтя своей долгом умереть за родину, покончил с собой.

Первым из римских императоров, ставших на скользкую дорожку отравителей, был Тиберий из рода Клавдиев. Он наследовал трон императора в 14 году до н. э. у своего приемного отца, Октавиана Августа, но характером пошел в мать, Ливию. Она отравила своего мужа, дала яд не одному родственнику императора Августа. Сыновья Марка Агриппы, Гай и Луций, были усыновлены Октавианом. Но они мешали Ливии. На пути к испанским владениям Луций внезапно умер, а Гай, вернувшись из Армении раненым, быстро угас. Медленно отравляя Августа, Ливия довела его до смерти. Предчувствуя свою кончину, император, подозревая Ливию, направил Фабию Максима на остров Планазию, чтобы вернуть в Рим своего непутевого внука, Агриппу Постума, и передать ему трон. Максим открыл эту тайну жене Марции, а та рассказала Ливии. В результате Максим никуда не поехал, а внезапно умер. Агриппу впоследствии задушили.

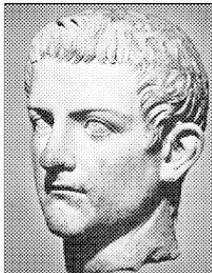
Правление Тиберия стало шоком для римлян, которые привыкли к благородной тирании предыдущих императоров. Казни, пытки, конфискации, извращения, прелюбодеяния как из рога изобилия обрушились с приходом к власти Тиберия. Не зная удержу в своих преступлениях, новый император не чурался и ядов – как возможности решить дело в свою пользу без особых хлопот. Он даже бравировал своей безнаказанностью.

Агриппина, его невестка, после смерти мужа жила во дворце, и Тиберий никак не мог найти предлога для ее удаления. Однажды за обедом он протянул ей яблоко, но она не решилась его отведать. После этого он даже не приглашал ее к столу, объявив, что его обвиняют в отравлении. Между тем и то и другое было подстроено заранее: он должен был предложить ей яблоко для испытания, она – отказаться от него как от заведомой гибели. В конце концов Тиберий постоянными придирками довел свою невестку до самоубийства.

Глядя на императора, его окружение тоже использовало простой путь для решения личных проблем. Жертвой стал сын Тиберия Друз, его любимец, внезапно умерший в Риме. Сначала император подумал, что Друз в свои 23 года погиб от дурной болезни и неводержанности; но когда он узнал, что его отравила жена Ливилла и ближайший помощник Луция Элия Сеяна, не было никому спасения от пыток и казней. Дни и ночи проводил Тиберий в пыточных камерах, разбирая многочисленные доносы. Но Сеяна он не покарал, а возвысил, чтобы покончить с потомством Германика, скончавшегося в Сирии, но тот, к сожалению римлян, не преуспел в этом деле, и Сеяна в 31 году казнили.

Умер Тиберий не своей смертью, ибо в атмосфере созданной им всеобщей ненависти умереть своей смертью было бы счастьем и удачей. Умер он на Лукулловой вилле, так как давно по наущению Сеяна уехал из Рима, в возрасте 78 лет на 23-м году правления. Болезнь началась с болей в боку. Некоторые современники полагали, что медленный и разрушительный яд Тиберию подсыпал внучок Гай, сын Германика, который втерся в доверие к жене Макрона, командира преторианской гвардии, и благодаря ей сумел подсунуть деду отраву. Умиравший еще дышал, когда Гай велел снять у него с пальца перстень с императорской печатью. Но нетерпеливому внуку показалось, что дед сопротивляется. Тогда Гай приказал накрыть Тиберия подушкой и сдавил ему горло. Внук был достоин своего деда, а после смерти Тиберия даже превзошел его. Но жители Рима не могли предвидеть будущего и поэтому встретили смерть Тиберия ликованием. А внук Гай, которого прозвали Калигула, почтил Тиберия похвальным словом и пышными похоронами.

ОТ КАЛИГУЛЫ ДО НЕРОНА

Калигула

Наиболее одиозными фигурами среди римских императоров были Гай Калигула и Нерон. Они остались в истории во многом благодаря различным злодеяниям. Не на последнем месте в арсенале их преступных средств были яды, жертвами которых стали их близкие, приближенные и просто те, кому посчастливилось жить в Риме во времена правления императоров отравителей.

Нерон

Германик, отец Гая Цезаря Калигулы, был сыном Друза. Усыновленный Тиберием, своим дядей по отцу, стал консулом. Когда он был послан к войскам в Германию, пришла весть о кончине Августа, но все легионы решительно отказались присягать Тиберию и предложили Германику верховную власть, но Германик успокоил их, а потом разбил врагов и отпраздновал триумф. Он вторично был избран консулом, но еще до вступления в должность был отправлен навести порядок в провинциях на Востоке. Здесь, победив царя Армении, обратив Каппадокию в римскую провинцию, скончался на 34-м году жизни (19 год до н. э.) в Антиохии – как подозревали современники, от яда. На всем его теле проявились синие пятна, на губах выступила пена. Кроме того, сердце его при погребальном сожжении было найдено среди костей невредимым; а считалось, что сердце, тронутое ядом, по природе своей не может сгореть. Перед кончиной Германика в его доме нашли извлеченные из могил человеческие останки, начертанные на свинцовых табличках заговоры и заклинания, полуобгоревший прах, сочащийся гноем. Смерть Германика приписывали приказу Тиберия и стараниям Гнея Пизона, наместника Сирии, которому из-за злоупотреблений Германик приказал покинуть провинцию. Признаки отравления проступили на теле не отчетливо, но тело все же сожгли. А чтобы окончательно замести следы, исполняющий обязанности наместника Сирии Сенций отравил в Риме известную составительницу ядов Мартину. Позднее сенат за это убийство приговорил Пизона к смертной казни.

Из Сирии же впоследствии, по приказу Калигулы, в колоссальном количестве ввозили обнаруженный в этой стране минерал аурупигмент. Император намеревался получить из него золото для своей казны, так как минерал своим цветом был схож с благородным металлом, но после обработки получался яд – мышьяк.

Калигула («сапожок» – так его ласково прозвали солдаты германских легионов) после трагической смерти отца Германика, а позже и матери, несколько лет воспитывался в доме своей бабушки Антонии. Добрая матрона хорошо изучила характер внука и не ждала от него ничего хорошего в будущем. От зоркого ока Антонии не укрылись признаки извращенной натуры мальчика. Она понимала, сколько хитрости и актерства таится в красивых жестах нового властителя. Более того, когда Калигула дорвался до императорского трона, у Антонии хватило мужества порицать императора столь же сурово и откровенно, как и тогда, когда он был маленьким и дерзким мальчишкой. Калигула не простил ей этого.

Об истинных причинах смерти Антонии ходили разные слухи. Одни говорили, что она умерла после того, как внук грубо обошелся с ней, другие утверждали, что она сама свела счеты с жизнью, а некоторые твердили, что Антонию отравили. Так или иначе, но император даже не принял участия в похоронах бабки. Из окон дворцовой трапезной он спокойно наблюдал, как где-то вдали поднимается дым погребального костра.

Неожиданно для всех, даже для самого себя, Калигула казнил своего брата Тиберия, пригласив к нему военного трибуна. Причиной стал запах лекарств, который шел от Тиберия, как будто Калигула боялся, что брат его отравит, и принял меры предосторожности. «Как? Противоядие против цезаря?» – и брата не стало. Богатые римские граждане, боясь конфискации, в своих завещаниях объявляли императора сонаследником. А Калигула считал для себя оскорблением, что после такого объявления они еще продолжают жить, и многим из них он посылал отравленные лакомства.

Прожил Калигула 29 лет, правил 3 года, 10 месяцев и 9 дней. Он был великим знатоком ядов, знал их свойства, составлял различные смеси и, по-видимому, проверял их на рабах. Когда гладиатор по имени Голубь одержал победу, но был слегка ранен, Калигула вложил ему в рану мазь из смеси ядов, которую с момента смерти гладиатора начал называть «голубиной» и записал под этим названием в список своих отрав. Однако, несмотря на эти знания, Калигула все-таки попробовал и на себе некую отраву. Его любовница, а потом и жена, Цезония не отличалась особой красотой, поэтому она решила испробовать на муже привораживающее зелье, которое должно было вызвать в нем любовь, а вызвало безумие.

После смерти Калигулы был обнаружен огромный ларь, наполненный различными ядами. Преемник Калигулы, Клавдий, сжег содержимое этого зловещего ларя, сгорели и яды, и записи императора-отравителя. Но, кстати, от яда уберечься Клавдию не удалось, а наследовал ему Нерон, который перещеголял в преступлениях даже Калигулу.

У Нерона тоже был конфликт с близкой ему женщиной – матерью. Она сыграла в становлении характера императора большую роль. В 41 году Агриппина, мать Нерона, после гибели Калигулы почувствовала, что ее положение упрочилось. Из ссыльной на Понтийские острова она превратилась в племянницу императора и заняла подобающее ей место на римских холмах. Ей удалось развести и женить на себе Криспа Пассивна, имевшего огромное состояние, оцениваемое в 200 миллионов сестерциев. Но брак Агриппины и Пассивна оказался бездетным. А поскольку у него не было потомства и от предыдущей жены, он объявил своими наследниками жену и пасынка Луция, сына Агриппины от первого брака с Домицием. Судьба Пассивна после составления завещания была предрешена. Предусмотрительная супруга и заботливая мать, боясь, как бы завещание не претерпело ненужных ей изменений, отравила мужа. По крайней мере, так решительно утверждал весь Рим.

Следует добавить, что женщины в Древнем Риме не отставали в применении яда от мужчин, а иногда даже отличались большей жестокостью. Вот история из времен раннего Рима. У римского царя Тарквиния Древнего было два сына – Луций и Арруний, женатые на сестрах Туллиях, дочерях царя Сервия Туллия. Одна из них, Туллия, имела свирепый и властолюбивый нрав. Она отравила своего мужа, не имевшего амбиций, и свою сестру, и вышла замуж за

Луция. Ею она подговорила убить своего отца Сервия. После совершения злодеяния Туллия, смеясь, промчалась по телу отца на колеснице.

Пока юного Нерона воспитывал философ Сенека, Агриппина продолжала восхождение по социальной лестнице. Осенью 48 года недоброжелателями и врагами была убита жена императора Клавдия Мессалина. Следующей претенденткой на императорское ложе стала Агриппина, опиравшаяся на клику вольноотпущенников. 25 февраля 50 года она уговорила своего нового мужа усыновить ее сына Луция Домиция, чье полное имя после усыновления императором стало звучать: Нерон Клавдий Друз Германик Цезарь. «Нерон» – слово сабинское, означает «мужественность». Эту «мужественность» и пришлось потом испытать на себе его матери.

Так же, как и судьба Пассивна, после подписания завещания судьба императора Клавдия была предрешена чадолюбивой Агриппиной. Упреждая возможные шаги Клавдия против нее и ее сына, она сделала все, чтобы закрепить победу. Октябрь 54 года стал для Нерона и его матери триумфальным на пути к трону.

Как ей удалось совершить преступление? Лишь несколько лиц было посвящено в это мрачное дело. Неизвестно почему, но никто из них так и не проговорился. Дворцовой прислуге известны были только отдельные детали событий, а их можно истолковать по-разному.

Император занемог сразу же после вечернего пира, на котором было подано одно из его любимых блюд – грибы. Существовал обычай: каждое блюдо властителя предварительно пробовал так называемый прегустатор, как правило, один из самых доверенных вольноотпущенников. Итак, тому, кто хотел подсыпать яд в блюдо, предстояло вовлечь в дело и прегустатора, которым в то время был Галет. Некоторые утверждали, что он действительно подал грибы с ядом, изготовленным отравительницей Локу-стой.

По рассказам очевидцев, яд подействовал не сразу. Но другие утверждали, что тотчас после этого блюда у Клавдия началась рвота. Ужас охватил посвященных. Агриппина кивнула Гаю Стертинию, личному врачу императора, которому тот полностью доверял. Лекарь подбежал, якобы для того, чтобы помочь Клавдию, сунул ему глубоко в горло перо, употребляемое для вызова рвоты, однако и оно было смазано сильнодействующим ядом.

Император промучился всю ночь. Умер он только на рассвете. Смерть Клавдия скрывали от подданных в течение нескольких часов. И только в полдень, когда преторианцы твердо определились в своих намерениях поддержать Нерона, было объявлено: «Только что император скончался. Приветствуем преемника – любимого сына его, Нерона Клавдия Друза Германика Цезаря!» Нерон не был инициатором умерщвления Клавдия, но знал о нем и не скрывал этого: так, белые грибы он с тех пор называл по греческой поговорке «пищей богов», потому что белые грибы, поднесенные Клавдию, были отравлены.

Мечта Агриппины осуществилась, рядом со своим семнадцатилетним сыном она стала фактической правительницей империи. На римских монетах появилась надпись: *Agrippina Augusta DM Claudii Neronis Caesaris* – Агриппина Августа, жена Божественного Клавдия, мать Нерона Императора. На другой стороне монеты гораздо более скромно перечислялись титулы Нерона.

Но Агриппина забыла, что сын был плотью от плоти ее. Материнские объятия на троне совсем не нравились молодому императору, но мать и ее яды были ему еще нужны. А потенциальным врагом был Британик, настоящий сын Клавдия, который скрывался где-то в темных переходах дворца. 12 февраля Британику исполнилось четырнадцать лет, он по римскому закону стал совершеннолетним. Положение было угрожающим, так как он мог претендовать на трон отца, но через два месяца угроза была ликвидирована.

Была привлечена уже известная нам Локуста. Она приготовила яд для Британика, но доза была недостаточна, и Британик отделался только послаблением желудка. Нерон был так разъярен, что избил отравительницу и заставил ее прямо у себя в опочивальне сварить новый яд.

Его испытали на козле, который погиб через пять часов, снова перекипятили и дали поросенку, околевавшему на месте. Судьба Британика была решена.

Так повелось, что вся императорская семья одновременно приступала к трапезе. Британик, как подросток, ел отдельно вместе со своими друзьями по играм. Их осталось совсем немного, но Тит, сын Веспасиана, продолжал бывать во дворце, именно он и стал свидетелем, рассказавшим правду о происшедшем. Блюда, подаваемые Британику, сначала пробовал, как и у императора, специальный прегустатор. Во время обеда ему прямо из кухни принесли какое-то кушанье; прегустатор снял пробу и подал блюдо мальчику, но оно было слишком горячее, и тот не пожелал его есть. Тотчас же туда влили кружку холодной воды. Британик, едва прикоснувшись к еде, через короткое мгновение парализованный упал на ложе. Тит, возлежавший рядом с ним, уже подносил ко рту кушанье из той же миски, из которой минуту назад зачерпнул его товарищ, но стоило ему взглянуть на соседа, как он уже не мог проглотить ни крошки. Британик не в состоянии был издать ни звука, он начал задыхаться. Некоторые сотрапезники вскочили с мест. Другие замерли, не шевелясь. Все взоры обратились к Нерону. Тот лежал, небрежно опершись на ложе, словно бы ничего не произошло. Он спокойно заявил: «Это из-за падучей. Он страдает ею с раннего детства. Сейчас придет в себя».

Агриппина и Октавия, родная сестра Британика, сохраняли невозмутимое спокойствие. Но в их глазах отражался смертельный ужас. Юношу вынесли из зала. Снова зазвучали веселые застольные беседы и музыка. Тело Британика сожгли в ту же ночь.

Ликвидировав соперника, Нерон преопределил участь матери, которая была уже не нужна. В марте 59 года он окончательно решил избавиться от ее опеки. Понимая, что в отношении ядов она будет особенно осторожна, любящий сын организовал ряд покушений, которые оказались неудачными. Три раза давал он матери яд, но он не действовал. И когда Нерон понял, что она постоянно принимает противоядие, то Агриппина была просто заколота мечом.

После смерти матери Нерон извел и своего наставника – философа Сенеку. Он заставил его покончить с собой, хотя Сенека не раз просил позволить ему уехать с императорских глаз долой и отказывался от богатства. Но Нерон каждый раз давал священную клятву, что подозрения философа напрасны и что он скорее умрет, чем причинит наставнику зло. Но Сенека все-таки умер, перерезав себе вены из-за коварства Нерона.

Близкие к императору люди продолжали гибнуть вокруг Нерона. Бурру, начальнику преторианцев, он пообещал дать лекарство от болезни горла, а послал ему яд. Вольноотпущенников, богатых и дряхлых, которые были когда-то помощниками и советниками при его усыновлении императором и воцарении, извел отравой, подсыпанной им в пищу или питье.

Когда начались волнения в войсках и восставшие подходили к Риму, Нерон в целях безопасности решил отравить весь сенат, но сенаторы были люди опытные и спрятались на конспиративных квартирах.

От меча, как и его мать, погиб и сам Нерон, яд Локус-ты, который он хранил на черный день в ларце, пропал, когда слуги разбежались, заодно ограбив дворец. И императору, бежавшему из своих покоев, пришлось принять смерть от руки собственного раба, который зарезал своего господина.

БИБЛИЯ И ЯД

В Книге книг Библии неоднократно упоминаются различные яды. На древнееврейском языке слово «яд» звучало как «рааль». В тексте священной Книги яд часто называют словом «желчь».

Иеремия 8:14: «Что мы сидим? Собирайтесь, пойдем в укрепленные города, и там погибнем; ибо Господь, Бог наш, определил нас на погибель и дает нам пить воду с желчью за то, что мы грешили пред Господом». Там же 9:15: «Посему так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я накормлю их, этот народ, полынью, и напою их водою с желчью».

Так как народ Израиля много времени проводил в пустыни, в Библии часто упоминаются ядовитые змеи и их яд. «Мерерах» – яд змеи, который, по мнению древних, находился в их желчи. Книга Иова 20:14: «То эта пища его в утробе его превратится в желчь аспидов внутри его». Лука 10:19: «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничего не повредит вам». (Кстати, именно на эту цитату ссылаются пасторы некоторых христианских общин в глухих уголках запада и юга США, поощряя свою паству во время радений брать в руки ядовитых змей). Числа 21:6: «И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из сынов Израилевых». Ядовитая змея не причиняет никакого вреда проповедующему язычникам апостолу Павлу.

К ядам относилось и слово «рош» (змеиный яд). Оно встречается в Книге Иова 20:16: «Змеиный яд он сосет; умертвит его язык ехидны». Амос 6:12: «Вы между тем суд превращаете в яд и плод правды – в горечь».

В Откровении Иоанна Патмосского также упоминается отравление. Когда вострубил Третий Ангел: «И третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки...» Пятый Ангел насылет на землю саранчу, но необычную, а с ядом. «...И мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалил человека».

Случай массового отравления описан в Книге Чисел, когда Господь послал во второй раз странствующим по пустыне евреям, которые стали роптать на невкусную манну небесную, стаю перепелок, летевших из-за моря. Числа 11:33: «Мясо еще было в зубах их и не было еще съедено, как гнев Господень возгорелся на народ, и поразил Господь народ весьма великою язвою». 11:34: «И нарекли имя месту сему «Гробы прихоти», ибо там похоронили прихотливый народ». Это место в Библии нашло свое научное подтверждение. Директор Пастеровского института в Алжире, профессор Сержон, открыл, что на Синайском полуострове время от времени действительно появляются «ядовитые перепелки». Эти птицы перед отлетом в Европу собираются в Судане и едят там зерна, которые содержат яд, не действующий на их организм, но опасный для тех, кто попробует их мясо.

Пищевое отравление описано и в истории о пророке Елисее. Четвертая Книга Царств. 4:38–41: «Елисей же вернулся в Галгал. И был голод в земле той; и сыны пророков сидели пред ним. И сказал он слуге своему: поставь большой котел, и свари похлебку для сынов пророка. И вышел один из них в поле собирать овощи, и нашел дикое вьющееся растение, и набрал с него диких плодов полную одежду свою. И пришел и накрошил их в котел с похлебкою, так

как они не знали *их*. И налили им есть. Но как скоро они стали есть похлебку, то подняли крик, и говорили: смерть в котле, человек Божий! И не могли есть. И сказал он: подайте муки. И высыпал ее в котел, и сказал *Гинезио*: наливай людям, пусть едят. И не стало ничего вредного в котле». Вероятно, дикорастущее растение имело плоды, содержащие вредные токсины, а пророк Елисей знал, как их нейтрализовать, и сумел спасти голодных трапезников. Знания о ядовитых и лечебных травах героям Библии даровал Господь. Так, посланник небес архангел Рафаил обучает Ноя после потопа, как различать целебные травы. Рафаил предстает перед патриархом в образе змеи.

О ядах упоминается и в связи с апокрифической историей жизни Иоанна Богослова. Перед тем как император Домициан сослал Иоанна Богослова на Патмос, его пытали и хотели умертвить у Латинских ворот Рима, но ни кипящее масло, ни яд не смогли повредить святому (возможно, роль противоядия сыграло обещание Христа: «...и если что смертоносное выпьют, не повредит им». Евангелие от Марка 16:18). На иконах Иоанна Богослова часто изображают с сосудом в руках, из которого исходит демон яда в виде змейки.

ИМПЕРАТОРЫ И ЯДЫ

Вителлий, надевший на себя императорскую тогу в 69 году, был женат на Петронии, дочери консула, и имел от нее сына Петрониана, незрячего на один глаз. Петрония, хорошо зная жадность мужа, свое состояние оставила сыну с условием, что он выйдет из-под опеки отца. Вителлий ласково поговорил с сыном, а вскоре, как полагают, отравил его, уверяя, что сын покушался на отцеубийство, но от угрызений совести сам выпил яд, предназначенный отцу. Знатных людей, особенно своих сверстников, Вителлий всячески обхаживал, заискивая перед ними, чуть ли не делился с ними властью, а потом с присущим ему коварством убивал. Одному из облагодетельствованных он своими руками подал отраву в холодной воде, когда тот в горячке попросил пить. Еще не будучи императором, Вителлий поверил в предсказание, что станет правителем лишь после смерти родителей. Тогда он решил уморить мать голодом, а когда она попросила яд, то получила его от сына тут же.

Император Траян (98-117 гг.) под страхом наказания запретил выращивать в садах аконит, т. к. сок растения уж очень часто использовался для убийства и самоубийств. Во время царствования Септимия Севера (193–211 гг.) вышло постановление: если отравитель – человек из народа, отправить его на работу в рудники; если знатное лицо – подвергнуть заключению, даже если при этом не был причинен вред. Если же отравление закончилось смертью – смерть ожидала того, кто дал яд.

Но сын его, Марк Аврелий Антонин (Каракалла), не считался с отцовским законом. Каракалла царствовал шесть лет (211–217 гг.) и был убит, как и его предшественники. После смерти Каракаллы во дворце было найдено множество ядов, которые ему присылали из Азии частью в дар, а частью за очень большие деньги. Предания называют имена его сподвижников, умевших смешивать яды и занимавшихся черной магией и алхимией. Возможно, Каракалла не только приобретал яды, но и перепродавал их в римские провинции как весьма дорогостоящий и востребованный товар. После смерти Каракаллы его коллекция была уничтожена, и память о нем стала ненавистна римлянам.

За Каракаллой Римом правила не менее неприятная личность – император Гелиогабал (с июня 218 по март 222 года). Занимался он настолько отвратительными делами, что и сам понимал неотвратимость возмездия, тем более, что сирийские жрецы предсказали Гелиогабалу насильственную смерть. Чтобы не попасть в руки мстителей, император загодя подготовил себе пути отхода в мир иной. Под рукой у него была веревка из шелка, золотые мечи и быстродействующий яд, спрятанный в драгоценных перстнях. Все очень стильно и благородно, но смерть настигла Гелиогабал а в отхожем месте.

А вот Гальба, занявший императорский трон после Нерона, отравителей презирал. Будучи наместником провинции, он осудил одного опекуна, который извел ядом сироту, чтобы получить после него наследство. Гальба приговорил злодея к распятию на кресте, а когда тот стал взывать к законам, заверяя, что он римский гражданин и судить его может только сенат, Гальба, словно облегчая ему наказание, велел ради утешения и отдавая почет распятому, перенести его на другой крест, повыше других и побеленный.

Говоря о нравах той эпохи, Диоскорид писал в начале нашей эры: «Предохраняться от яда трудно, так как его незаметно дают, делают это так, что ошибаются даже знающие. Горечь они снимают, прибавляя сладкое, скверный запах устраняют, добавляя пахучие вещества. Смешивают яд с лекарством, которое, как они знают, дают больному. Прибавляют его в питье, пиво, вино, суп, мед, чечевичные блюда, во все, что съедобно». А если рассмотреть все многочисленные истории отравлений в императорском дворце, то все эти Нероны, Калигулы и иже с ними просто презираемые древними римлянами преступники паррициды – убийцы близких родственников.

ЗАДУШЕННЫЙ ГЕРКУЛЕС

У римского императора Марка Аврелия Антонина в 161 году родился сын, который унаследовал от своих предков имя Луций Элий Аврелий Марк Антонин Коммод. Но доблести, долженствующие быть у лица императорского звания, как-то обминули наследника блестящего и добродетельного Марка-Аврелия. Отец хотел воспитать из сына достойного гражданина. Он возил его с собой в походы в Азию, заставлял участвовать в битвах на Дунае против маркоманнов и кадов. Сын терпеливо ждал смерти воинственного отца. В 180 году смерть настигла императора, и юный Коммод, избавившись от надоедливой опеки отца, заключив невыгодный для Рима мир, поспешил в столицу наслаждаться жизнью и короной властителя полумира.

Управление империей он поручил своим любимцам – Переннису и Клеандру, которые с удовольствием возложили на свои плечи это скучное занятие. Себя же император Коммод провозгласил Римским Геркулесом, а досуг свой посвятил гладиаторским боям в амфитеатре с людьми и дикими животными. Жалости к поверженным соперникам он не знал как на арене, так и вне ее – к реальным или мнимым врагам. Смерть и конфискация имущества в пользу казны стала повседневной практикой. Жестокие казни развлекали Геркулеса в короне. Особенно страшным пыткам и казням подверглись участники заговора 183 года, который возглавила сестра императора Лицилла. Когда же в 192 году он решил казнить надоевших ему любовницу Марцию, приближенного Эклекта и префекта гвардии Лэта, последние, узнав о нависшей угрозе, решили его отравить. Но яд не подействовал на закаленный организм Римского Геркулеса. Тогда заговорщики провели в покои императора гладиатора Нарцисса, который голыми руками задушил «Геркулеса», поставив под сомнение честность побед Коммода в гладиаторских боях.

И КАПУСТА НЕ ПОМОГЛА

Диоклетиан, бывший с 284 по 305 год римским императором, очень хорошо знал нравы политиков Рима. Он сам пришел к власти с помощью мечей преторианской гвардии, а уроком для него стала судьба его предшественника, императора Марка Аврелия Кара, далматинца по происхождению, который правил с сентября 282 по июль 283 года. То был император-воин. Кар за свое короткое правление усмирил германцев и сарматов на Дунае, одержал победу над персами в Месопотамии, покорил древнюю перекую столицу Ктесифон и, победоносно переправившись через Тигр, внезапно скончался во время грозы в своей походной палатке. При этом причина смерти так и не была установлена: то ли от удара молнии, то ли от яда, подсыпанного ему сыновьями, жаждавшими получить императорскую тиару.

Поэтому в 305 году Диоклетиан благоразумно отказался от титула и власти и передал императорские регалии другим. Но, будучи человеком предусмотрительным, он сделал своими преемниками четырех человек, каждый из которых подозревал другого в измене, а тихий бывший император спокойно доживал в своем имении. Диоклетиан сделал августами Галерия и Констанция, а в кесари были возведены Север и Максимиан.

Скинув с себя бремя власти, бывший император отправился на родину, в свою любимую Черногорию, в поместье вблизи города Салона. Там он прожил восемь лет в уединении, читая книги философов и поэтов, занимаясь обустройством своего тихого гнездышка.

Его политический прогноз оправдался – он спокойно жил, а в Риме грызлись кесари и августы. На попытку Максимиана и Галерия убедить его возвратиться к власти, Диоклетиан ответил, что если бы они видели, какова капуста, которую он сам посадил и вырастил, то не стали бы в другой раз приставать к нему со своим предложением.

Но когда смута в Риме окончилась и бразды правления взял в свои руки Константин, об императоре-пенсционере вспомнили. И несмотря на его успехи в огородничестве, возможного претендента на венец императора решили убрать. Как утверждает историк Аврелий Виктор, это сделали с помощью яда, насильно заставив проглотить Диоклетиана порошок.

Уход с политической и исторической арены крупных фигур, достойных строителей Римской империи, привел к тому, что власть в Вечном городе постепенно переходит к христианским иерархам и главе церкви – Папе Римскому. И события, развернувшиеся в V веке н. э., служат подтверждением этому факту.

В 452 году на Рим двинулось грозное войско предводителя гуннов Атиллы, которого перепуганные италийцы тут же прозвали Бичом Божьим. Кроме гуннов в войско входили гепиды, герулы, остготы и туринги. Союзническую поддержку Аттиле оказывал король вандалов Гейзерих. За три месяца похода на Рим было сметено с лица земли восемь крупнейших городов Италии. Но Рим остался невредимым. Церковь провозгласила это чудом и заступничеством небесных сил, но, вероятно, все было гораздо прозаичнее. С трудом управляемая армия варваров насытилась добычей, а выкуп, данный папой, показался Аттиле достаточно весомым, чтобы не терять время под стенами Рима. Тем более, что в разношерстном войске Аттилы внезапно вспыхнула эпидемия. Но наивный гунн еще не знал, с кем он связался. Церковь не прощает обид, особенно в денежных вопросах. Папа Лев I подбросил воителю в лагерь, раскинувшийся в Паннонии, красавицу. И в 453 году Аттила внезапно умирает загадочной смертью на брачном ложе с подаренной папой красоткой. Ее звали Ильдека, она была германского происхождения. Она воспользовалась помощью папы, чтоб проникнуть к Аттиле, у нее были личные причины для мести. Во время походов великий гунн истребил ее народ. А чуть позднее скоропостижно скончался и сын Аттилы – Энлак. Созданная гуннами империя развалилась на части, и Рим на некоторое время оказался в безопасности благодаря заступничеству небесных сил и ловкости папы Льва I. Однако уже в 455 году вандалы во главе с Гейзерихом, которому

указал путь Атилы, разграбили Рим, унося с собой в Северную Африку все, что только можно было унести.

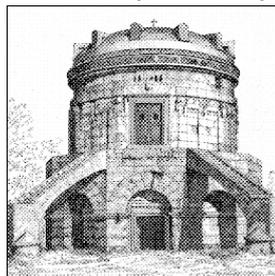
ОСНОВАНИЕ ЛАНГОБАРДСКОГО КОРОЛЕВСТВА

На развалинах Римской империи возникло множество мелких и крупных королевств, основанных варварами. Наиболее близким к культуре Рима было государство, основанное лангобардами.

Альбоин – основатель варварского Лангобардского королевства Италии – прославился юношей в походах своего отца, лангобардского короля Одоина. По народному преданию, записанному историком Павлом Диаконом, он убил в бою сына короля гепидов Ту-ризанда, невзирая на это, отважился проникнуть в лагерь этого короля, желая получить меч из его рук. Сделавшись властителем Паннонии, где жили в то время лангобарды, Альбоин заключил союз с другими варварами против короля гепидов Кунимунда и нанес ему решительное поражение в 566 году. Сам Кунимунд пал на поле битвы вместе с храбрейшими из своих подданных, а владения его поделили между собой лангобарды и авары.

Дочь Кунимунда, красавица Розамунда, вынуждена была согласиться на брак с Альбоином. Передав свои владения аварам и усилив армию двадцатью тысячами саксов, Альбоин решил в 568 году переселиться в Италию, знакомую по прежним походам; к этому подстрекал его, как утверждали, бывший императорский экзарх (наместник) Нарзес, желавший отомстить за свой отзыв из Италии. Преемник Нарзеса, Лонгин, не имел достаточно сил и средств для того, чтобы оказать Альбоину серьезное сопротивление, и последний завладел вскоре большей частью городов Северной Италии. Один только Милан защищался мужественно, да укрепленная Павия, умиравшая от голода, сдалась лишь после трехлетней осады (в 572 году).

Альбоин сделал ее столицей своего королевства, в состав которого входила вся верхняя Италия, за исключением Венеции, Равенны и прибрежных городов Лигурии. Он погиб в 573 году, став жертвой мести своей супруги. Рассказывают, что однажды на пиру Альбоин заставил ее пить из кубка, сделанного по его повелению из черепа отца Розамунды – Кунимунда. Розамунда, возмущенная этим поступком, вознамерилась отомстить. Она знала, что некий благородный лангобард по имени Алмахильд, оруженосец Альбоина, юноша до безумия храбрый, влюблен в одну из ее женщин, и сговорилась с этой женщиной устроить так, чтобы он провел ночь с ней, королевой, вместо своей возлюбленной. Та указала ему, куда он должен прийти на свидание, и он улегся в постель в темном покое с Розамундой, думая, что имеет дело с ее прислужницей. После того, как все совершилось, Розамунда открылась ему и поставила его перед выбором: либо он умертвит Альбоина и завладеет навсегда и престолом, и ею, либо будет казнен Альбоином, как осквернитель королевского ложа. Алмахильд согласился убить Альбоина. В помощники себе он взял одного из дружинников по имени Передей. Розамунда тайно передала меч мужа убийцам, и они заклепали ножны так, что Альбоин оказался безоружен перед лицом смерти. Но, совершив убийство, когда король спал, они увидели, что троним им не завладеть, к тому же опасались, как бы с ними не расправились лангобарды, которые Альбоина любили. Поэтому, захватив с собой все королевские сокровища и дочь Альбоина, они бежали в Равенну к византийскому наместнику Лонгину, где и были с честью приняты им.

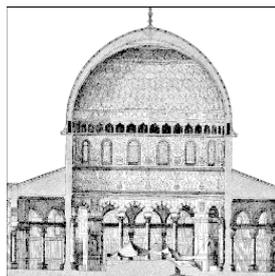
Пока происходили все эти события, император Юстин скончался, и преемником его стал Тиберий, который до того увяз в войне с парфянами, что не в состоянии был оказать какую-либо помощь Италии. Вот тут Лонгин и решил, что наступило для него удобное время сделаться с помощью Розамунды и ее золота королем лангобардов и всей Италии. Он поделился своим замыслом с Розамундой и уговорил ее убить Алмахильда, а его, Лонгина, взять в мужья. Она согласилась, и когда Алмахильд после бани захотел пить, поднесла ему заранее приготовленный кубок с отравленным вином. Выпив едва половину кубка, он внезапно ощутил, что боль разрывает внутренности, понял, в чем дело, и принудил Розамунду проглотить остатки яда. Любимая жена основателя Лангобардии закончила свой путь, извиваясь в мучительных судорогах, которые вызвал яд, а Лонгин потерял надежду на королевскую корону.

БЛАГОЧЕСТИВЫЙ ОМАР

Омейядские халифы, завоевавшие государство с помощью Аллаха и зеленого знамени пророка, не долго были едиными и могучими. Их поразили те же болезни, что и другие династии. Только изредка появлялись правители, достойные отцов-основателей. В конце VII века таким правителем стал Абд аль-Малик, который правил с 685 по 705 год. Он восстановил бывшее могущество халифата, завоевал Иерусалим, заключил мир с Византией, правда, за золото. С помощью византийских архитекторов аль-Малик построил в Иерусалиме огромную мечеть «Купол скалы» и поощрял хадж не в Мекку, а к новой мечети. Но ему был необходим преемник, твердый в делах веры и готовый принять управление халифатом. Сыновья, как это часто бывает, не подходили ни по каким критериям. И халиф вызвал в Дамаск своего племянника, которого в народе звали Омар Благочестивый.

Аль-Малик, желая показать свое благорасположение к родственнику, выдал за него замуж свою дочь Фатиму. В государственном совете Омар сидел выше сыновей халифа. Несмотря на свою приверженность вере, Омар не чурался радостей жизни. Он легко тратил деньги на благовония, роскошную одежду и породистых лошадей. Золотом он платил поэтам за рифмованные строки. Когда Омар был наместником в Медине, один поэт за свое произведение получил 15 верблюдиц, стоивших в то время целое состояние.

Но, несмотря на благоволение аль-Малика к Омару, после смерти халифа его престол занял сын Сулейман, а не племянник. Просидел он на нем недолго. Внезапно умерла его любимая жена, Сулеймана от горя разбил паралич. Халиф Сулейман оставил завещание, по которому власть переходила в руки его двоюродного брата Омара, так как сын халифа Эйюб умер раньше отца. Однако войско присягнуло Абд аль-Азизу, дяде Омара. Омар готов был отказаться от трона, не желая втягивать страну в междоусобицу, но аль-Азиз подтвердил завещание. Так после долгих треволнений Омар Благочестивый стал халифом Омаром II. Это был один из немногих действительно верующих Омейядов. Его лицо со шрамом от удара копытом лошади в Дамаске стало хорошо известно его подданным. Став халифом, Омар отказался от своих сибаритских привычек. Он ездил только на муле, отказался жить в роскошном дворце, заботился о пополнении казны, щедро оплачивал услуги армии, для поддержания мира, выполняя заветы Корана, помогал нуждающимся. Для распространения мусульманской веры отменил подати для перешедших в ислам, что значительно усилило приток неофитов в немусульманских провинциях. Благочестие стало обязательным при дворе – не о женщинах велись разговоры, но о ночных молитвах, изучении и толковании Корана. Халиф даже запретил употребление катты, которую сам пророк не запрещал. Катта – ядовитый дикорастущий кустарник. Листья его содержат ряд сильных стимуляторов, позволяющих преодолеть усталость, голод, сон. Из Эфиопии оно проникло в Йемен, а затем по всей Аравии, откуда обычаем жевать растение принесли неутомимые (возможно, именно благодаря катте) воины Аллаха. Катта позволяла мусульманам обойти запрет Корана на вино и расслабиться. Кстати, в годы построения социализма на юге Аравии в Народно-Демократической Республике Йемен (70-80-е годы XX века) посадки катты вытеснили даже плантации знаменитого йеменского кофе, и наркотические растения стали главной статьей дохода для правящей верхушки страны.

Но, несмотря на установившееся благочестие, родственников и придворных больше волновал вопрос престолонаследия. Сын Омара, которого он назвал в честь дяди Абд аль-Маликом, славившийся своей религиозностью, скончался в возрасте 19 лет. Придворные были готовы еще немного поизучать Коран и не спать ради молитв, зная, что после смерти Омара они отдохнут. Но чашу их терпения переполнило заявление халифа, что власть он передаст любому благочестивому человеку, даже не состоящему с ним в родстве. Тут же халифу подсыпали яд в питье, а после похорон все его приближенные с облегчением переехали обратно во дворец и зажили нормальной жизнью.

ИМПЕРАТОР, РАЗВОД И ОТРАВЛЕНИЕ

В Византии, последнем осколке античного мира, продолжали процветать нравы, так хорошо известные в Древнем Риме. Один из первых константинопольских императоров, Валент (364–378 гг.), опубликовал закон, по которому лица, заподозренные в отравлении, подвергались смертной казни. В правление Юстиниана I (вступил на престол в 527 г.), когда уже было приведено в систему все римское законодательство, законы, регулирующие наказания за преступления, становятся особенно строгими. Всех изготавливающих любовные напитки, владеющих тайной колдовства отравителей приговаривали к смерти на кресте, сжигали или бросали в клетку с дикими зверями. Не щадили также врачей, если доказывали, что лечение было связано с преступлением. Но желающих продать за золото отраву не переводилось. Еще при императоре Константине отравители составляли особую профессиональную группу.

Борьба в императорском дворце, опять-таки несмотря на строгие законы, на протяжении веков шла с использованием самых коварных методов, среди которых на первом месте были различные яды. Как пример можно привести историю восхождения на престол императрицы Ирины. В 780 году умирает император Лев IV. Его жена Ирина становится регентшей при наследнике и безжалостно расправляется со своими противниками, главным образом, из лагеря иконоборцев. Однако через десять лет ей приходится уступить трон своему сыну Константину, достигшему совершеннолетия.

Следует сказать, что сын ее был нормальным ребенком и почитал свою мать. В 792 году он вернул ей титул императрицы, сделал сопроводительницей. Но Ирина хотела абсолютной власти. Тогда она и задумала интригу в духе античных трагедий.

Константин не любил свою жену. Он воспылил страстью к одной из приближенных своей матери по имени Феодора. И Ирина поощряла эту страсть, возбуждала чувство отвращения сына к жене. Чтобы скомпрометировать Константина окончательно, Ирина предложила ему обвинить жену в попытке отравления императора. Были спешно найдены вазы с мутной жидкостью, которую объявили ядом. Константин силой, под угрозой осуждения, принудил жену уйти в монастырь и обвенчался с Феодорой. Но ему никто не поверил. И самое главное – не поверил патриарх Тарасий, который прилюдно объявил императора обманщиком. Обвинения патриарха поддержали священники и монахи многочисленных константинопольских церквей и монастырей. Недовольство, подогреваемое Ириной, перекинулось в широкие слои плебса. И 17 июня 797 года мать, собрав вокруг себя офицеров гвардии, свергла сына. Константин бежал, но его схватили. В «зале порфиры», где по традиции императрицы разрешались от бремени и где родился он сам, палач по приказанию матери выколол Константину глаза. Остаток жизни экс-император провел во дворце в качестве узника в обществе любимой жены, в полной зависимости от милостей горячо любимой матери.

ФЕОФАНО И ЕЕ ЛЮБОВНИКИ

После смерти 15 марта 963 года византийского императора Романа II (959–963), который заболел внезапно, промучился 5 дней и отошел в мир иной, в Константинополе разгорелась борьба за власть. Одним из наиболее реальных претендентов на престол был видный полководец Никифор Фока. Двинув на столицу свои войска, он торжественно вступил в нее 16 августа 963 года. Население ликовало. Патриарх и клир торжественно встречали нового властелина империи. Через месяц узурпатор окончательно и законно утвердился на престоле, и 20 августа 963 года его женой стала любвеобильная красавица Феофано, в девичестве Анастасия, дочь трактирщика, вдова Романа II.

Именно она в 959 году подучила первого мужа отравить отца, императора Константина VII Багрянородного.

Верный муж и неблагодарный сын отважился дать отцу отраву вместо слабительного. Решившись на подобное преступление, Роман приказал стольнику Никите дать отравленное питье императору. Константин, приняв чашу, внезапно поскользнулся и большую часть напитка разлил. Оставшегося количества яда было недостаточно для мгновенной смерти, но император стал плохо себя чувствовать и на 15-м году царствования тихо угас. Его невестка, став императрицей, торжествовала.

Однако властвовал Никифор не очень долго. Им была недовольна аристократия и, самое главное, его жена. Особенно ей не нравились планы мужа оскотить ее детей – Василия и Константина, сыновей Романа, будущих императоров. Зимой 969 года был составлен заговор. И в одну из ночей, в два часа по полуночи, в спальню императора проник глава заговорщиков. Подкравшись к спящему Никифору, он разрубил ему голову. Это произошло 11 декабря 969 года.

Место в опочивальне Феофано занял еще один военачальник – Иоанн Цимисхий, двоюродный брат погибшего Фоки. Но на этот раз красавице не повезло. Цимисхий оказался предусмотрительнее Фоки.

Феофано хорошо знали в Константинополе. Ее можно было бы назвать роковой женщиной. Ей приписывали отравление супруга, императора Романа II; молва утверждала, что к яду Феофано прибегала и в других случаях, устраняя своих врагов. Правда это или нет, кто сейчас скажет. Но Фоку она точно подставила под меч. Феофано была беспощадна к своим родственникам. Не одна византийская царевна окончила свои дни в монашеской келье, куда ее кинули по приказу императрицы. И власть Цимисхий получил из ее рук. Рук, которые ласкали его, которые принадлежали его верной любовнице.

Он тоже любил ее, но боялся. Поэтому со вздохом облегчения пошел навстречу требованиям патриарха наказать убийц Никифора Фоки. Патриарх соглашался короновать его только после удаления Феофано. Ее сослали в монастырь Проти, расположенный на одном из Принцевых островов. Через несколько месяцев она бежала: понятно, что ей было тяжело жить в маленькой келье после огромного императорского дворца. Феофано искала спасения в

храме Св. Софии, но ее схватили и отправили в далекую фему Армениаки в глухой монастырь Дамидисо.

И хотя Иоанн Цимисхий удалил возможную отравительницу, умер он все равно от яда. Как-то раз император возвращался из похода в Сирию. Его армия шла по землям в Киликии, находившимся в управлении проедра Василия-евнуха. Цимисхия поразила бедность и нищета населения. Стало ясно, что проедр ворует не по чину. По возвращении в Константинополь Цимисхий решил разобраться с Василием. Проедр узнал о роковом для него решении и принял предупредительные меры. Для отдыха император остановился в доме патрикия Романа. Расположившись на ложе и расслабившись, Цимисхий принял из рук какого-то евнуха-слуги чашу бодрящего напитка. Но в питье находился яд. На следующий день конечности императора одеревенели, телом овладела слабость, а врачи не могли распознать заболевание. Цимисхий поехал в Константинополь. Едва вступив в императорский дворец, он слег в постель, снедаемый ядом. Желая заслужить прощение грехам, он перед смертью щедро раздавал деньги бедным, особо отмечая прокаженных. Цимисхий скончался 11 декабря 976 года. Отравленное питье императору поднесли, вероятнее всего, по заказу проедра Василия, но не исключается и версия, что Цимисхия достала нежная женская ручка из далекого монастыря.

Феофано вернулась в Константинополь через шесть лет, когда уже давно умер неверный Цимисхий. Вернее, вернул ее сын, император Василий II, но с условием: не касаться более государственных дел. Она умерла всеми забытая в лабиринтах императорского дворца.

Хотя император Василий и не одобрял методов действия своей матери, но уроки мастерства отравления усвоил хорошо. В 987 году вспыхнуло восстание Варды Фоки против Константинополя. Действия мятежников, которых поддержала часть армии, были успешными. Варда Фока уже мнил себя императором и посадил в тюрьму претендента на корону, своего дальнего родственника Варду Склира, чьи войска он разбил в бою. А законному императору Василию II в отчаянии пришлось призвать на помощь воинов обращенного в христианство киевского князя Владимира. Именно они сыграли решающую роль в разгроме войск Варды Фоки при Абидосе в 989 году. Спустя недолгое время проблема с претендентом была решена окончательно в пользу Василия. Его врагу слуга поднес отраву, Фока умер, и мятеж на том закончился.

ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

*«Аптекарь: Всыпь этот порошок в любую
Жидкость и выпей все.
Имей ты больше
Сил, чем двадцать человек – умрешь
Мгновенно».*

В. Шекспир. «Ромео и Джульетта».

ОСНОВАНИЕ ПОЛЬШИ И ЧАША ЯДА

Легендарный польский король VIII века Лешек завещал после своей смерти королевство сыну Помпилиушу. На то время это был человек со странностями, так как воевать не любил. Эта нелюбовь к войне вызвала нелюбовь и презрение к нему подданных, а главное, родичей, которые воевать любили, а потому считали себя более достойными носить корону. Подданные дали Помпилиушу прозвище Хотышко («метелка»), так как на голове у него болталась прядь длинных волос.

Первыми претендентами на корону Лешка были его братья, дядя Помпилиуша. Возможно, им бы удалось без труда отправить на тот свет миролюбивого племянника, если б не его умная, как в сказках, жена. Руководствуясь ее советами, Помпилиуш делает вид, что находится при смерти из-за тяжелой болезни. Он созывает своих «любимых» родственничков и, желая поссорить их, предлагает избрать наследника из их же компании. Пока дядя ссорился и рядили, кому достанется корона, жена Помпилиуша приносит томимым жаждою из-за жаркого спора родственникам питье. А питье было отравлено, и дядя, так и не поделив корону, умерли.

Чтобы показать свою решимость и уберечься на будущее от родственников или других претендентов на корону, Помпилиуш приказывает тела дядьев земли не предавать, а бросить на землю для устрашения. В своем указе он говорит о божественной воле, покаравшей преступников. Но пережил он родичей ненадолго.

Как гласит легенда, на запах трупов сбежались огромные мыши и «напали на вышеупомянутого Помпилиуша. И нельзя было спастись от них ни огнем, ни мечом, ни палками, и они, преследуя по пятам, стали его кусать». Помпилиуш с женой и сыном бежали в отдаленную крепость, и там, как гласит легенда, изгрызенный мышами, он умер. Вероятнее всего, Помпилиуш умер от инфекционной болезни, занесенной в польскую столицу крысами. А наследовал ему Пяст I, основатель самой великой королевской династии Польши.

Будучи родичами Лешку, Пясты пытались загладить вину Помпилиуша перед кровными родственниками. Но сыновей и внуков отравленных ни угрозами, ни подачками, ни силой Пясты так и не смогли склонить к послушанию и заключению мирного соглашения. Долгие

годы длился конфликт и закончился только после полного уничтожения потомков отравленных Помпилиушом родственников.

Но яд, тем не менее, все еще оставался действенным оружием в польских междоусобицах. Он не раз применялся в 150-летней сваре, которую начали сами Пясты. В 1139 году умер король Болеслав III Кривоустый, перед смертью разделив королевство между четырьмя сыновьями. Хотел как лучше, а вышло – полтора века кровавых разборок. Наиболее обделенным оказался младший сын – Казимир, которому в момент смерти отца исполнилось всего два года.

Пока правил старший брат Болеслав IV Кудрявый, Казимир рос и набирался сил. А когда брат его умер, то младший из Болеславовичей предъявил свои права на краковский престол. В 1177 году Казимир начал борьбу с Мешком III, и в 1178 году он одерживает победу, а свергнутый Мешко вынужден был через год бежать из Польши. Казимир, чувствуя себя уверенно, вмешивается в политику ближайших соседей.

В Киевской Руси в 1187 году умирает галицкий князь Ярослав Осмомысл, о котором упоминается в «Слове о полку Игореве». Начинается и на Волыни борьба между княжескими сыновьями. Казимир выступил против Владимира Ярославича и поддержал незаконнорожденного Олега Настасьича, первенца своей сестры. Олег сел в Галиче, а изгнанный Владимир укрепился в Перемышле. Однако после ухода войск Казимира княжение Олега длилось недолго. В 1192 году он был отравлен галичскими боярами, посадившими на княжеский стол в Галиче Владимира Ярославича.

А уйти Казимир был вынужден из-за обострения в 1191 году раздоров между претендентами на корону. Вернувшись, король погасил волнения и помирился с претендентом, племянником Болеславом. Но это перемирие было только внешнее. Исход борьбы за корону решила чаша с ядом.

В 1194 году король Казимир II Пяст праздновал день Святого Флориана. Во время беседы с духовным лицом он немного отпил из бокала с вином и тотчас упал. Бросившиеся на подмогу приближенные установили смерть. И пястовская междоусобица вспыхнула с новой силой.

ПОЛКОВОДЕЦ ХАЛИФА

Багдадский халифат долгие годы был грозным врагом для любых недругов, благодаря уму своих правителей, силе воинов и умению полководцев. Одним из таких «тигров халифата» был Тахир бен Гуссейн бен Мусаб-Зульяминейн. Последняя приставка к имени означала «владелец двух десниц». Во время боя Тахир держал сабли в двух руках, владел ими виртуозно, что было редкостью и служило поводом для удивления и восхищения современников. Тахир родился в 776 году, юношей поступил на службу в войска наследника халифа Мамуна. Правитель Багдада заметил молодого воина после подавления восстания в Самарканде в 806–810 годах. Но звезда Тахира взошла после смерти халифа Харуна-аль-Рашида, отца Мамуна.

Харун-аль-Рашид оставил власть сыновьям Амину и Ма-муну, сделав их соправителями. Но в 810 году Амин объявил своим наследником сына, обойдя брата Мамуна, а себя назначил единственным правителем халифата. В 811 году в халифате вспыхнула междоусобица. Желая опереться на новых военачальников, не погрязших в интригах двора, Мамун поставил Тахира во главе своих войск. Амин же выставил против Тахира старого полководца своего отца, Али ибн-Ису. В 811 году состоялась битва возле Рея, и Тахир одержал победу. К Мамуну перешли все области к востоку от Тигра. Армия Тахира продолжала победоносное наступление, и в 813 году захватила Месопотамию, штурмом взяла Багдад. Коварный, но незадачливый брат Амин был схвачен и казнен.

После завершения гражданской войны и окончательного воцарения Мамуна в 813 году, Тахир был назначен наместником в Джезиру (Месопотамия) и одновременно оставался военным начальником Багдада. Правление Мамуна не всем пришлось по вкусу и поэтому восстания в различных провинциях халифата были перманентными. Сколько Тахир ни прилагал усилий, подавить недовольства так и не смог.

Видя тщетность его усилий, халиф в 821 году смилостивился и назначил Тахира наместником всех областей, расположенных к востоку от Багдада. Тахир отправился к новому месту службы в Хорасан, оставив в столице сына Абдаллаха. Но недолго исполнял он обязанности наместника. В 822 году в Мерве при чтении пятничной молитвы (херабы) он не упомянул имя халифа, что в то время считалось враждебным действием. Шпионы тут же донесли в Багдад. Халиф не долго думал и отправил к Тахиру наемного убийцу. Все надо было сделать тихо, чтобы не оттолкнуть расправой с Тахиром других полководцев. Подсыпав яд в еду, убийца выполнил задание. Тахир скоропостижно скончался в том же году. Халиф, естественно, был прав в своем подозрении, так как и сам бы на месте Тахира пытался захватить трон. Мятежный правитель действительно готовился к началу боевых действий против Багдада, но его смерть только отсрочила, а не предотвратила падение халифа. Сын Тахира и его внуки вошли в историю как правители династии Тахиридов, названной так по имени отравленного полководца.

ЕВНУХ-ОТРАВИТЕЛЬ

В X веке уже клонилась к закату блистательная династия Ихшидов. Основателем ее был узбек из Ферганской долины Джефф (умер в 861 году). Меньше чем за сто лет он и его преемники захватили Египет, Сирию и часть Месопотамии. Последним великим представителем этой династии был Мохамед Абу-Беир. В 928 году он получает от халифа титул Ихшида – «князя князей». Он вел упорную борьбу с нарождающейся династией Хемданидов и победил. Но он умер в 945 году, и для наследников его настали черные дни.

Регентом при малолетнем Ихшиде Абу-Касыме Ануджуре был назначен евнух, арап Кафур, талантливый полководец, искусный и коварный политик. Не имея возможности создать свою собственную династию, Кафур решил продлить дни своего пребывания на каирском троне. В 961 году, когда воцарение Ануджура было уже не за горами, он отравил своего воспитанника и стал регентом при его брате Алие. Но в 966 году и Алиа отправляется вслед за братом. После громкого спора – наследник осмелился потребовать возвращения трона у регента – все решила щепотка яда, растворенная в питье, которое поднесли разгоряченному спором юному Ихшиду.

Кафур остался самовластным правителем Египта и Сирии, лишь формально подчиняясь халифу Моты. Но Кафур недолго узурпировал трон. Голод, нападения врагов, протест населения против убийства молодых Ихшидов – все это быстро свело евнуха в могилу. И в 968 году в Египте установилась власть новой династии Фатимидов, которые долгие годы правили из Каира.

Традиции отравления, несмотря на калейдоскопическую смену династий, народов и религий, продолжали жить в Египте и культивироваться его правителями. Проходили столетия, а яд все так же оставался способом решения политических и династических проблем. Московский купец Трифон Коробейников побывал в Египте во времена царствования Ивана Грозного и услышал в Александрии следующую историю.

Один приближенный к правителю «врач-жидовин восхоте в Египте всех христиан погубить и искоренити. И прииде ко царю египетскому Гаврилу и глаголи ему: «Царю, живут у тебя христиане в Египте: не достоин им на твоей земле жити, зане погание суть, и неправая их вера, вели им свою турецкую веру держати, или нашу жидовскую». И рече ему царь: «Яз бы до вечера их перетурчил, да есть у них патриарх старец, а сказывают его свят, и яз того блюдусь». И рече ему жидовин: «Не блюдни ты, царь, того старца, дай его мне на мою руку, дам яз ему зелья такова: пол-ложки бы выпил – полчаса жив не будет». Царь же рек ему: «Аще того старца предаш смерти, то всех христиан потурчу, или смерти предам их». И повелел царь патриарху быть к себе».

В присутствии султана патриарх и врач устроили горячий диспут о вере, закончившийся приглашением патриарху прийти через неделю и выпить чашу яду. Неделю патриарх молился, а затем «прииде со христианы пред царя в палату... Кубок же стояша на окне полон отравного зелья... Жидовин же взял кубок и принес к патриарху полон отравного зелья, и верху кубка исполнено пеною. И рече жидовин к патриарху: «Возьми сию чашу и испей. Аще будет вера ваша правая, и ты будеш цел и неврежен, а аще будет неправая ваша вера, и ты смерти вкусиш»... Патриарх же испи чашу до дна, и абие показалось ему вино сладкое и хорошее, и неврежен бысть патриарх и цел. И рече патриарх царю: «Вели ми дати мало воды»... И вляше воду в кубок и, пополоскав мало, принес к жидовину и рече ему: «Аз твоее руки и от добрые веры пил смертное зелье, а ты от моея недоб-рыя веры испей воды».

Лекарь отказывался пить воду из кубка, но правитель заставил его, «а жидовин испи тое мало воды, и абле тело его поча пухнути. Он же побеже в дом свой роздут. Царь же посла за ним янычанина, да видит, что будет над ним. И паки за полгода приде янычанин и рече ко

царю: «Окоянный жидовин зле живот свой испровер-же, разседся утроба его, излияся». Так закончилась эта религиозная дуэль на ядах. А султану тоже не поздоровилося. В 1517 году султан Селим I покорил Египет «и того царя Гаврила, что зелье давал пити, велел его обесити в железных вратах в царском платье», а патриарх александрийский Сильвестр за свою веру и непоколебимость во время диспута прославился на всем Ближнем Востоке.

РАЗДОРЫ МЕЖДУ КАРОЛИНГАМИ

Когда умер император Людовик Благочестивый, то среди расплодившихся Каролингов начались ссоры, которые все чаще переходили в прямые кровавые столкновения. Еще когда Каролинги только захватывали власть, их династия была проклята. Это проклятие было наложено на Каролингов магами из-за злодейского убийства последних представителей династии Меровингов. Меровинги, правившие с V века, были потомственными королями-магами и чудотворцами. Каждый из монархов имел отличительный знак – родимое красное пятно в виде креста, расположенное под сердцем или на лопатке. Когда король-маг умирал, на его черепе делали продольные разрезы, чтобы в момент смерти душе легче было покинуть тело и соединиться с божественным миром. Последний Меровинг – король Дагоберт II – был вероломно убит на охоте.

Династию Каролингов все время их правления преследовали раздоры и свары. Особенно был недоволен завещанием отца Карл, прозванный Лысым. В 829 году он добился пересмотра ленных владений и завладел большими землями. В 843 году в результате борьбы с братьями получил во владение почти всю Францию, которую, правда, не сумел уберечь от норманнов.

Но его честолюбие Францией не ограничилось. И тут как раз умирает император Людовик II, племянник Карла Лысого. Дядя покойного императора, воспользовавшись тем, что прямой наследник императорского титула, его же брат Людовик II, занят междоусобицами в Германии, поспешил в Рим и успел вовремя. В 876 году он захватил корону Италии и корону Священной Римской империи и стал императором Карлом II Лысым, и тут же начал претендовать на германскую корону. Тем более, что брат его Людовик, поспешая с армией на юг, опустошил Лотарингию, но по дороге умер. Желая упрочить свою власть в Италии, Карл отправился в поход на арабов по призыву папы Иоанна VIII. В Тортоне император встретился с папой, ожидал подхода вассальных графов, которые так и не появились. Зато пришел племянник, Карл Немецкий, незадолго до того отстоявший Германию от дяди-императора. Видя слабость своей армии и не надеясь на племянника, Карл II отправился восвояси, но до дома так и не доехал. Его свалила лихорадка, а личный врач, еврей Седекия, по многочисленным просьбам племянника Карла дал императору яд вместо лекарства. И в 877 году императорская корона стала вакантной.

Карл Немецкий не сразу возложил на себя императорский венец. Сначала он разобрался с другими претендентами и только в 881 году стал Карлом III Немецким. Как приложение к короне в 885 году ему досталась Франция. Но, как и дядя, уберечь ее от опустошительных набегов норманнов он не сумел. Не желая вступать в бой, который мог бы проиграть, император предпочел откупиться. Возможно, Карл II был просто мирным человеком, так как даже обвинения в прелюбодеянии в адрес своей жены воспринимал равнодушно.

Не таким был Арнульф, побочный сын баварской ветви Каролингов. Он родился около 850 года и после смерти отца получил Каринтию. Этого ему показалось мало. Осенью 887 года он с армией баварцев и славян напал на дядю. Карл II, верный своему обычаю, в бой не вступал, а просто отказался от власти. Арнульф пожаловал ему несколько владений, и бывший

император удалился от дел. Но времена были такие, что на покое особо не проживешь, и в 888 году Карл скоропостижно умер в Швабии.

Арнульф, пользуясь тем, что брак императора был бездетным, захватил немецкий трон. Разбив в походах моравские племена и нанеся несколько поражений норманнам, он упрочил свой международный авторитет. Видя силу Арнульфа, папа Формозо пригласил его в Рим, где предложил пойти походом на своего врага, герцога Гвидо Сполетского, засевшего в Риме. Поход начался в 894 году, но Арнульфу, захватившему Рим, пришлось срочно его прервать из-за измены Рудольфа Баварского. Пока он был в Германии, Рим был захвачен врагами папы. В 895 году Арнульф двинулся на Рим, который обороняла уже вдова герцога Гвидо – Агильтруда. Взяв Вечный город штурмом, Арнульф удостоился благословения папы, и в 896 году был коронован императором.

Но наслаждаться обретенными титулами ему пришлось не очень долго. Во время осады Агильтруда подкупила одного из вельмож Арнульфа, и тот подсыпал своему повелителю медленно действующий яд. Из Рима император отбыл уже смертельно больным. Никакие лекари вылечить его недуг не смогли, и 8 декабря 899 года император Арнульф умер в Регенсбурге после недолгой, но мучительной болезни. Ему наследовал Людовик III Слепой.

В X веке мы видим уже окончательный упадок Каролингов. Династия некогда могущественных правителей, чей основатель Карл Великий потряс Европу, могла надеяться лишь на своего последнего представителя – Людовика V.

Сын Лотаря III, он был одновременно и его соправителем. В 986 году Лотарь умер, и Людовик был выбран на Компьенском совете королем Франции. Владения короля были ничтожны: он владел только Ланом и его окрестностями. Мрак царил в душе Людовика. Летописи того времени замечают, что он «*nihil fecit*», то есть ничего не хотел делать, может, попросту был ленивым. Так он и вошел в историю как Людовик Ленивый.

Приближенные с жалостью смотрели на короля, который в тоске бродил без дела по дворцовым комнатам. И они его отравили, чтобы не мучался. Он не имел детей, и престол перешел к новой династии – Капетингам, несмотря на то что в 754 году папа Стефан III за услуги, оказанные франкскими королями Риму, запретил, под угрозой отлучения от церкви, избирать франкам других правителей, кроме Каролингов. Но времена меняются. Травили Каролингов, вероятнее всего, мышьяком, так как этот яд был хорошо франкам известен. Несмотря на то что получение белой триоксида мышьяка обходилось очень дорого, его свойства были отлично изучены средневековыми фармацевтами.

ЗЛОПАМЯТНЫЕ СУПРУГИ

Шел 1028 год от Рождества Христова. В Константинополе – смутные времена. В императорском дворце умирал Константин VIII. Мужского потомства у него не было, и это приводило в смятение как придворных, так и простолюдинов. Из трех дочерей императора старшая, Евдокия, постриглась в монахини, а две другие – Зоя и Феодора – достигли уже преклонных лет. Тем не менее, решено было выдать одну из них замуж и возвести императорского зятя на престол. Предпочтение было отдано 60-летнему вельможе Роману из знаменитой фамилии, связанной узами родства с царствующей династией. Так как император был при смерти, то действовали необыкновенно быстро. 12 ноября состоялся брак 50-летней Зои с Романом, причем, с разрешения патриарха Алексия, жену кандидата на престол тут же поспешно постригли (Феодора, бывшая чуть моложе Зои, отказалась от чести замужества при таких условиях), а через три дня император Константин умер.

«Просвещенный и добросердечный», как называли нового правителя в своих панегириках придворные стихоплеты, Роман III Аргир не обладал ни талантами полководца и правителя, ни силой воли; это однако не мешало тщеславному императору мечтать о лаврах Александра Македонского и могучего Траяна, воображая себя государственным гением, или философом, или богословом. Все правление его было рядом колебаний и уступок. Стремясь к популярности у населения, Роман выкупал пленных у печенегов, облегчал долговые обязательства и отменял казенные недоимки. Ища поддержки церкви, строил храмы, увеличивал церковные доходы, привилегии, преследовал по закону сирийских схизматиков. Правда, эти преследования вышли ему боком. Освященный церковью поход в 1030 году на сирийских сарацин полностью провалился. Император с остатками армии бежал в Константинополь.

Зато успешной была травля свояченицы Феодоры. Ненависть к ней заставила Романа с Зоей забыть собственные неурядицы. Роман не мог простить Феодоре ее отказа от брака с ним и, чтобы отомстить, ограничил ее доходы, стеснил свободу и приставил шпионов; Зоя, из зависти, возненавидела свою умную, мудрую сестру. Феодора была обвинена в намерении захватить престол вместе с магистром Прусняком, сыном последнего болгарского царя. Началось следствие, во время которого поплатились жизнью или свободой многие вельможи – Прусняк, императорский зять Константин Денген и сама Феодора, которую принудили постричься в монахини.

Но начавшиеся неприятности на этом не закончились. Зоя вошла во вкус и, лишившись объекта ненависти в лице Феодоры, принялась за мужа. Император пал жертвой заговора евнуха Иоанна, доверенного лица Романа, а вдохновительницей заговора была распутная царица Зоя (не дождавшись потомства, Роман охладел к супруге) и ее фаворит, красавец Михаил, брат Иоанна, приставленный к императорской спальне. Заговорщики не спешили, поэтому яд был подобран медленный. Роман заболел в 1033 году, и, хотя многие подозревали отравление, благополучно скончался в 1034 году. В день его смерти императрица Зоя отдала руку, сердце и венец красавцу Михаилу.

ОТРАВЛЕННЫЕ ВИКИНГИ

В сагах викингов яд упоминается не реже, чем в античных мифах и хрониках. Например, землетрясения, по поверьям викингов, были связаны с ядами. Хитроумного бога Локи поймали асы и, связав кишками, вытащенными из тела его собственного сына Нары, приговорили к пыткам. Над головой Локи повесили ядовитую змею, изо рта которой постоянно капал яд. Когда капли яда падали на Локи, он так содрогался от боли, что тряслась земля. В последней битве перед концом света – Рагнареке – сражаются бог Тор и Ермунганд, змей, обвивающий обитаемую землю. Тор поражает змея насмерть, но и сам умирает от изрыгаемого Ермунгандом яда. В исландском варианте саги о Нибелунгах один из Нибелунгов – Гуннар, брошенный врагами в ров со змеями, погибает от укуса змеи. Поэтому неудивительно, что яд использовался северными воинами и в решении спорных вопросов.

Правнук викинга Хрольва Пешехода, основавшего Нормандию на берегу Ла-Манша, Родберт, или Ролло, снискавший себе шумную известность под именем Роберта Дьявола (в немалой степени он обязан этой известности замечательной опере Джакомо Мейербера), чтобы упрочить положение нормандских герцогов среди европейских монархов, а заодно замолить безвременную кончину отравленного им в 1028 году брата Ричарда III, совершил паломничество в Иерусалим, но на обратном пути был отравлен собственными слугами в Никее. Стремясь во что бы то ни стало попасть или в рай, или в Валхаллу, Родберт перед смертью завещал 100 золотых на церковь и велел заколоть 100 пленников на алтаре Одина.

Нормандским герцогом стал сын Ролло Вильям Незаконнорожденный (его матерью была дочь кожевника) который немедленно включается в набеги на берега Англии, приведшие в конце концов в 1066 году к ее завоеванию. Сын отравленного герцога вошел в историю как Вильям, или Вильгельм Завоеватель.

Завоевателем Англии нормандский герцог стал благодаря запутанной политической ситуации на острове. В 1016 году умирает король саксов Этельред II Неповоротливый. После него правят сыновья – Эдмунд II Железнобокий и Эдвард Добрый. Затем власть над саксами захватил кровный враг Этельреда – датчанин Кнут Могучий. Он добыл себе не только престол, но и брачное ложе саксонского короля, женившись на его вдове Эмме, сестре Роберта Дьявола. Не желая огорчать жену, он не убивает сыновей Этельреда, а просто изгоняет их с острова. 18 лет датский конунг правил зелеными холмами Англии, а в 1042 году из Нормандии прибывает Эдуард Исповедник, и корона переходит к нему. Он был могущественным правителем. Например, именно к нему за помощью обратился шотландский принц Малкольм, отца которого Дункана убил Макбет. Малкольм благодаря Эдуарду вернул себе трон.

В 1053 году Эдуард Исповедник завещает английскую корону Харальду, тестю киевского князя Владимира Мономаха. Но Харальду предвещают всякие несчастья, так как он носит корону без церковного благословения. И несчастье действительно является в образе внучатого племянника Эммы, жены короля Кнута. Племянника, родом из Нормандии, звали Вильгельм.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ ГЕРЦОГ

Когда Вильгельм Завоеватель, герцог Нормандский, пересек Ла-Манш и мечом добыл себе королевство в 1066 году в битве при Гастингсе, он оставил на родине свои ленные земли, которые, лишившись государя и армии, могли бы стать легкой добычей воинственных соседей. Но этого не случилось.

Наибольшее опасения у Вильгельма вызывали бретанские герцоги. Воинственный Конан Кривой в 990 году объединил земли в одно владение, что стало постоянной угрозой для соседей. В 1047 году ему наследовал его сын – Конан II. Он пошел в отца и большую часть своего времени проводил в походах, нападая пока на мелкие владения, но жадно поглядывал и на более крупные герцогства и княжества. Именно его опасался Вильгельм, планируя высадку в Британию.

Проблема была решена давним и проверенным способом. Вместо утомительной и дорогостоящей войны – щепотка яда, кошелек с золотом и предатель в замке Конана решили дело. Имея обеспеченный тыл, Вильгельм Нормандский с легкой душой отправился на завоевание королевской короны.

Следует добавить, что отравление, с которого началось строительство английского королевства, было скорее исключением, чем правилом, как, например, в Византии. Вольтер отмечал отличительную черту англичан – в истории их политические отравления не играли сколько-нибудь значительной роли. Хотя эти слова французского просветителя, вероятнее всего, были преувеличением, красивой фразой, брошенной как упрек французской монархии. Англичане и их короли – тоже люди, и ничто злодейское, как показывает история, им не чуждо.

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ИОАНН

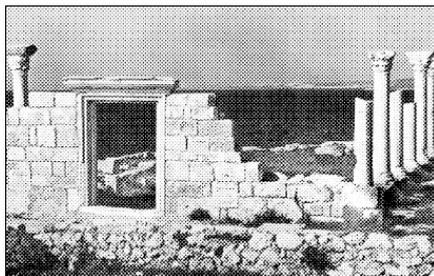
Византийского императора Иоанна II Комнена прозвали Колоиоанном за его душевную красоту. Подобные люди редко попадали на императорский престол и обычно, заканчивали плохо. Едва он утвердился на престоле в 1118 году, как против него был составлен заговор, во главе которого встала сестра его Анна. Раскрыв случайно намерения заговорщиков, император не испытал гнева, простил их и, что самое удивительное, оставил им все имущество.

Царствование Иоанна Комнена прошло в непрерывных походах. Он успешно воевал с печенегами (они уже не нападали на границы империи), разобрался с сербами. Но его честь не позволила выдать родственника венгерского императора Стефана, что привело к войне. Неоднократно Иоанн ходил походами на Восток. Перед его мечом склонились армяне, государь Антиохии признал ленную зависимость от Византии. Борьба с турками шла с переменным успехом. Последний поход император совершил в 1142 году, незадолго до смерти.

Конец его блистательному и милостивому, с точки зрения подданных, правлению положили крестоносцы. Им совсем не нравились его планы полного изгнания мусульман из Палестины и усиление влияния Византии. Иерусалимский король Фульк открыто поддерживал турок в борьбе с Иоанном. Не имея армии, которая могла бы противостоять армии Комнена, крестоносцы имели достаточно золота, которое легко перевесило все воинские доблести Иоанна. Был нанят убийца, во время охоты пустивший в спину блистательному императору отравленную стрелу. Золото и яд сделали свое дело – угроза влиянию крестоносцев в Палестине была ликвидирована, а Византия сделала еще один шаг к своему полному краху, так как подобного Иоанну Комнену императора на троне в Константинополе больше не было.

ВОЗМУТИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ

Князь Ростислав Владимирович был внуком Ярослава Мудрого и в 1056 году по праву получил в свои владения Галичину, или Червенские города, как говорили в то время, сел на престол во Владимире-Волынском. Но сидеть спокойно на княжеском престоле вдалеке от стольного града Киева ему стало неинтересно. Тем более, что киевский князь запрещал беспокоить замиренных соседей – Венгрию и Польшу. Поэтому Ростислав решил сам поискать себе славы и нового княжества. Еще более укрепил его в этой мысли отказ Ярославичей передать ему в 1063 году Смоленск, оставшийся без князя после смерти Игоря Ярославича.

В Киевской Руси наиболее беспокойной землей было Тмутараканское княжество. Отделенное от основных земель государства бесконечным Диким полем, оно воевало и торговало со степняками, Византией, народами Кавказа. Беспокойному княжеству и князь нужен был беспокойный. Вместе с Ростиславом на юг уходила и неумная молодежь, которой было тесно за стенами городов. Среди них были, например, два родовитых отрока – Порей и Вышата, сын Остромира, посадника Новгородского.

В 1064 году Ростислав с небольшой дружиной внезапно появляется в Тмутаракани и выгоняет оттуда без боя своего двоюродного брата, князя Глеба Святославича. Обиженный Глеб обращается за помощью к отцу, великому князю Святославу, и тот посылает на юг ратников, желая помочь сыну. На короткое время Ростислав вынужден покинуть свое новое княжество. Но Глеб Святославич вернулся ненадолго. Местные жители уже успели полюбить энергичного искателя приключений. Ростислав вернулся назад.

Он начал успешно воевать с соседями. Его победоносные стяги развевались в предгорьях Кавказа и горах Крыма. Ростислав брал дань с касогов и других народов Азовско-Черноморского региона. Летописи так описывали этого князя-воителя: «Був Ростислав муж добрый на рать, ростом гарный и красный лицом, ласковый до убогих».

Однако подобный сосед совсем не понравился Византии, чьи колонии в Крыму находились в упадке и вполне могли стать добычей князя. Поэтому колониальные чиновники делали все возможное, чтобы сдружиться с Ростиславом, одновременно держа нож за спиной. Во время одного дружественного визита в Херсонес (Корсунь) князь был приглашен на пир к наместнику – катепану. Там он и угостился вином с византийским ядом. Смерть прославленного воителя вызвала восстание жителей, которые были благодарны Ростиславу за походы на степняков. Херсонесцы побили катепана камнями. Имеется и другая версия. Катепан гостил в Тмутаракани и был приглашен на княжеский пир. На пиру, где была и дружина князя, катепан, взяв чашу с вином, объявил: «Князь! Хочу пить за твое здоровье», тот отвечал: «Пей». Катепан выпил половину вина, а другую подал князю, но прежде дотронулся до края чаши и выпустил в нее яд, спрятанный под ногтем. По его расчетам, от этого яда князь должен был умереть на восьмой день. После пира катепан отправился в Корсунь и объявил, что в такой-то день Ростислав умрет. После смерти князя катепана действительно забили камнями жители Херсонеса, опасаясь мести княжеской дружины.

Ростислав Владимирович умер от яда 3 февраля 1065 года и был похоронен в тмутарканской церкви Пресвятой Богородицы. Ростислав был женат на дочери венгерского короля, которая после смерти мужа собралась на родину. Великий князь Изяслав отпустил ее, но сыновей удержал на Руси. Сыновья впоследствии прославились, основав великую династию князей Галицких.

БОЯРЕ НЕ ВИНОВНЫ

Долгое время бытовало мнение, что князя Юрия Долгорукого отравили. Некоторые российские историки до сих пор считают, что князь умер не своей смертью – его отравили киевские бояре.

А сюжет этой детективной истории закручивался в XII веке. Князь Юрий Владимирович ростовский, более известный как Долгорукий, так как далеко от своей земли промышлял в чужих владениях, в 1156 году завладел Киевом и всю землю киевской. При этом вызвал возмущение киевлян тем, что, будучи сыном Владимира Мономаха, грозы половцев, взял себе союзники Свенча, сына хана Боняка, заклятого врага родного отца.

Сыновей своих Долгорукий посадил на престолы: Андрея – в Вышгороде, Бориса – в Турове, Глеба – в Переяславе, Василька – на Поросье. Вели себя новоприбывшие не как братья, а как злые захватчики. Современник так описывал князя: «Был роста немалого, толстый, лицом белый, глаза невелики, великий нос долгий и искривленный, брада малая, великий любитель жен, сладкой пищи и питья, более о веселиях, нежели о расправе и воинстве прилежал; но все оное состояло во власти и смотреии вельмож его и любимцев».

Однако недолго продолжалось правление «ростовских». Юрий Долгорукий, как можно понять из описания, был не дурак выпить. Может, оттого, что всю жизнь мучился болями в позвоночнике, и алкоголем их заглушал. Как-то в среду 10 мая 1157 года князь Юрий «зело попиравал с воеводою по имени Петрило», а в четверг занемог. Так и не выздоровев, через пять дней князь умер, чем несказанно обрадовал киевлян. Они тут же разграбили княжеский двор, звавшийся Красным, и его загородный дом на левом берегу Днепра, который сам князь называл раем. Также пограбили и двор Василька, сына Долгорукого, который держал он в Киеве; перебили суздальцев и ростовских по городам и селам, имения их разграбили. «Вы нас грабили, разоряли, жен и дочерей наших насильствовали; несть нам братия, но не приятели» – так говорили восставшие против суздальско-ростовских князей киевляне. Под шумок сын Долгорукого Андрей, сидевший в Вышгороде, сбежал, не дожидаясь мести, а заодно прихватил с собой икону Вышгородской Божьей Матери, которая затем стала наибольшей московской святыней под именем иконы Владимирской Божьей Матери. А сам похититель впоследствии получил прозвище Боголюбский и был канонизирован.

Умершего князя похоронили скрытно, что придало еще больше таинственности его смерти. Московские летописцы обвиняли в смерти Долгорукого «преступных бояр киевских». Еще при жизни Юрий Долгорукий просил похоронить его в храме Спаса на Берестове неподалеку от Киево-Печерской лавры. Но после нашествия Батыя следы могилы затерялись окончательно. Лишь в 1909 году, когда были проведены археологические раскопки у фундамента церкви Спаса на Берестове, обнаружили три саркофага. Это дало возможность предположить, что в одном из них находится тело Долгорукого. Однако лишь в 1991 году, когда один из саркофагов вскрыли, ученые убедились, что это действительно останки князя. Через некоторое время была проведена экспертиза костей – на наличие в них признаков отравления. Однако следов отравления неорганическими ядами, вроде мышьяка, цинка или меди, в костях не обна-

ружили. Заключение экспертов дало возможность отчасти снять давнишнюю вину с киевских бояр, хотя вопрос об отравлении ядом органического происхождения остался открытым.

БРАТ НА БРАТА

Начиналась эта история как в сказке. Отдал великий князь киевский, Изяслав Владимирович, один из последних киевских князей, свою дочь, красавицу Ефросинью, замуж за короля венгерского Гейзу П. Могуч был король. Воевал с Византией за контроль над Сербией, а жена ему сыновей рожала. Но в 1161 году Гейза умирает и оставляет престол своему двенадцатилетнему сыну Стефану III.

Малолетством короля сразу воспользовался византийский император Мануил Комнен, тоже один из последних великих императоров. При его дворе давно подвизались братья умершего короля – Стефан и Владислав. Император направил к венгерским границам армию и двух претендентов на престол. Венгры сначала отвергли притязания императорских ставленников, но старое оружие Византии – золото – сделало свое дело. Молодому королю изменили многие вельможи, и ему пришлось уступить корону своему дяде Владиславу.

Однако недолго правил младший брат. Через полгода какая-то таинственная болезнь унесла короля. Престол занял Стефан. Но когда знать и народ узнали, что новоиспеченный король в знак благодарности готов отдать Мануилу провинцию Сирмию, Стефана изгнали из столицы. Королем опять стал молодой Стефан III.

Но император Комнен не отчаивался. Он пообещал венграм признать их короля и даже предложил направить в Константинополь младшего брата Стефана III, Белу, за которого предложил отдать свою дочь, а после смерти своей, так как у Мануила не было сыновей, посадить зятя на престол. В предвкушении будущего трона Бела поехал к императорскому двору. Но там его ждало разочарование. От второй жены у Мануила родился наследник! Все отыграли назад. Надежду на престол убили, молодую невесту отобрали... В качестве утешительного приза Бела получил руку императорской свояченицы. Но не смогли отобрать у Белы вновь приобретенных знаний о хитростях византийских царедворцев. Видя, что в Константинополе ему ничего не светит, он взял судьбу в свои руки.

В 1173 году его люди отравили брата Белы, короля Стефана III. Окрыленный надеждой на корону, Бела помчался в Венгрию. Но блицкриг не состоялся. На родине уже образовались две партии. Одна требовала подождать разрешения от бремени жены отравленного короля; другая, которую возглавляла мать Белы, Ефросинья Изяславовна, хотела посадить на престол младшего брата Белы. Чтоб сорвать плод с дерева, Беле пришлось еще долго воевать и мечом, и ядом, пока он не завладел такой вожаделенной короной.

НЕУДАЧНИКИ ИЗ ГАЛИЧИНЫ

В середине XII века умер галицкий князь Володарь, и остались после него два сына – Ростислав и Владимирко. Владимирко оказался поэнергичнее и поухватистее своего брата. Собрав дружину, завоевал волости брата и довел его до скорой смерти. Умер Ростислав Володаревич, а волости его – Перемышльская и Теробовлянская – достались брату. Это вызвало гнев Ивана Ростиславича на загребущего дядю, который племяннику, сидящему в Звенигороде подо Львовом, ничего из отцовского наследия не оставил. Начал князь Иван искать себе защиты у врагов дяди и нашел ее в Киеве. В 1144 году под Звенигородом сошлись рати Владимирка и Всеволода Ольговича киевского. Но до битвы дело не дошло, Владимирко, чувствуя себя слабее, просто купил мир.

Затих Иван Ростиславич, но зимой, когда уехал галицкий князь на охоту в пушу, воспользовался моментом. Послали за ним жителя Галича и ввели его к себе в город, посадили на дедовский престол. Три недели дядя осаждал племянника, но тот в Галиче держался крепко. Однако во время одной из ночных вылазок отрезали Ивана с небольшим отрядом от города, и вынужден был он бежать в Киев. А князь Владимирко, войдя в Галич, казнил Ивановых приверженцев лютой казнью.

Начались скитания безземельного князя Ивана. Пришлось уйти ему с Руси и направиться в город изгнанников – Берлад, что стоял на молдавской земле. Люди, собиравшиеся там, носили прозвище берладников и были чем-то вроде наших казаков. И князь Иван получил прозвище Берладник и носил его уже до самой смерти, так как не смог получить себе вотчину и служил разным князьям, продавая им свой меч и дружину.

В 1146 году появился Иван Берладник в Новгород – Северском, придя на помощь Святославу Ольговичу, выступившему против киевского князя Изяслава. Но Изяслав Давыдович и его союзники оказались сильнее. Поэтому князь Иван, взяв у Святослава плату за помощь в размере 200 гривен серебром и 12 золотом, решил в бой не вступать, а уйти подобру-поздорову.

Вместе с дружиной перешел он на службу к князю Ростиславу Мстиславичу смоленскому. А в 1149 году его пригласил ростовский князь Юрий, будущий Долгорукий. Князь начал войну с Новгородом и нуждался в поддержке. Иван с дружиной напал на отряд новгородцев, но бой закончился ничем – обе стороны понесли тяжелые потери. В благодарность за помощь, когда Юрий Долгорукий утвердился на киевском престоле, в 1158 году согласился выдать Ивана Берладника его врагу, двоюродному брату Ярославу Галицкому. Князя Ивана привезли в кандалах из Суздаля в Киев, где его ждали послы Ярослава с большой дружиной. Но за князя-изгоя заступился киевский митрополит и игумены, которые пристыдили Долгорукого за то, что тот изменнически готов был отдать врагам человека, пролившего за него кровь и верно служившего ему.

Князь Юрий отправил Ивана в оковах в Суздаль, но пленный князь туда не прибыл. По дороге его отбили воины Изяслава Давыдовича черниговского. Берладник остался служить в Чернигове, и когда умер Долгорукий, прибыл вместе с Изяславом в Киев. Но недолгой была

спокойная жизнь Берладника при великом князе киевском. Двоюродный брат, опасаясь влияния Ивана в Галиче, поднял на него всех князей Руси, Польши и венгерского короля. В вину Берладнику ставилась его служба разным князьям. Но Изяслав отказал в выдаче союзника прибывшим послам, однако Берладник, не желая компрометировать покровителя, сбежал из Киева в степь, к половцам.

Иван Ростиславич решил начать партизанскую войну против своих обидчиков. С половецкими отрядами он занял придунайские города, захватил на Дунае два галицких судна и начал преследовать галицких рыбаков. Присоединив к половцам 6000 опытных берладников, князь Иван вторгся в Галицкую землю, захватил город Кучельмину и осадил Ущицу. Гарнизон князя Ярослава крепко держался в Ущице, но его сопротивление слабело, так как жители сбежали к Берладнику. Через стену перескочило 300 человек. Половцы требовали захватить ослабевшую Ущицу, но князь им отказывал, не желая подвергать жителей разграблению. В конце концов половцы озлобились и, бросив союзника, ушли в степи. Ущицу берладники так и не взяли, Изяслав Давыдович призвал Берладника и его дружину в Киев, которому угрожали Мономаховичи.

Верность этих князей друг другу привела к потере Киева. Решив оказать помощь Берладнику в свержении Ростислава галицкого, князь Изяслав пошел в поход, но потерпел неудачу, а на киевский престол сел Ростислав Ольгович.

Ивану Берладнику пришлось уносить ноги от своих врагов. Иван Ростиславич на этот раз добежал до греческой земли, но и там его настигла рука убийц. В 1161 году князя отравили в городе Солуне. Но остался претендент на галицкий престол, сын Берладника Ростислав Иванович. Его судьба была такой же, как и у его отца.

В 1189 году галичане обратились к Ростиславу, безудельному князю, который жил у смоленского князя Давида Ростиславича, с приглашением занять галицкий престол. Ростислав Иванович согласился, набрал себе дружину, с которой захватил два города, и пошел на Галич. Чаша весов склонялась на его сторону. Престол в Галиче после смерти Ростислава галицкого был свободен, народ признавал молодого князя законным наследником, бояре тоже готовы были его признать. Но вмешался венгерский король Бела, он привел свою армию и не дал боярам перейти к Ростиславу Ивановичу. Увидя столь многочисленных врагов, дружина Ростислава потребовала отступить, но он отказался, говоря, что «уже мне наскучило скитаться на чужой земле, хочу голову положить на своей отчине». Князь Ростислав бросился в середину галицких и венгерских полков, те окружили его со всех сторон, снесли с коня и полумертвого от ран понесли в Галич. В городе начались волнения, горожане решили отбить своего князя и посадить его на престол. Узнав об этом, Бела приказал отравить князя, что и было сделано.

Со смертью Ростислава эта ветвь галицких князей угасла.

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ТИРАН

Когда в 1180 году умер византийский император Мануил Комнен, власть перешла к его двенадцатилетнему сыну Алексею II, провозглашенному императором, и к молодой регентше, матери Алексея, Марии Антиохийской. Вокруг красивой вдовы толпились поклонники. Она «приблизила к своему ложу» протосебаста Алексея и предоставила ему всю полноту власти в государстве. Тут же образовался заговор недовольных, во главе которого стояли принцы и принцессы императорской фамилии. Будучи преданы своим окружением, они, чтобы спасти жизнь, возмутили народ и заперлись в храме Св. Софии, где были осаждены войсками регентши. Дело кончилось соглашением и амнистией.

Этой смутой решил воспользоваться Андроник Комнен, двоюродный брат покойного императора; как все члены этой фамилии, он был энергичен, храбр и умен; сопровождал Мануила во многих походах. Но все его достоинства перечеркивались безграничным честолюбием, распутством и жестокостью. Его удалили от двора, но два раза Андроник покушался умертвить императора. Он вступал в сговор сначала с венграми, потом с турками, был прощен и назначен правителем Энона на Черном море. Вступив в зрелые лета, Андроник остепенился и стал писать богословские трактаты.

Но когда он узнал о константинопольском заговоре, в котором были замешаны его сыновья Мануил и Иоанн, то решил не упустить своего шанса. Он встал в позу поборника нравственности, осуждая любовные похождения регентши и выступая защитником юного императора. Народный мятеж открыл ему ворота столицы.

Андроник велел выколоть глаза протосебасту Алексею, потом со слезами бросился к ногам молодого государя, посетил могилу Мануила и там поплакал. Андроник вторично короновал императора и сам его нес на руках в церковь. Затем он обвинил в измене императрицу и заставил сына подписать смертный приговор матери, которую затем задушили и кинули в море. Еще раньше подсыпали яд дочери Мануила Марии и ее мужу, цезарю Иоанну. Вожди знати были ослеплены. Причем погибли даже соратники новоиспеченного тирана, помогавшие ему захватить власть.

Сенат вынужден был провозгласить его соправителем, перед голосованием некоторые сенаторы, отобедав, отошли в мир иной. Андроник «неохотно» короновался. Он поощрял веселую жизнь племянника, но недолго. В 1183 году молодой государь был задушен в постели. Андроник, станцевав на его трупе, велел отрезать ему голову и бросить тело в море при звуках музыки. Синод даровал ему отпущение грехов.

Затем шестидесятилетний тиран женился на одиннадцатилетней невесте Алексея II, Агнессе французской. Новые казни обрушились на аристократию. Был вырезан восставший город Никея. Та же участь постигла Бруссу и Лопадиион. Не выдержав притеснений, в сентябре 1185 года восстала столица империи. Бунт возглавил Исаак Ангел (будущий император). Открыли тюрьмы. Штурмом взяли дворец. Поймав Андроника, восставшие мучили его несколько дней. Вырвали бороду, отрезали руку, выкололи глаз, выбили зубы. Потом свергнутого тирана возили по городу, побивая камнями и обливая кипятком. Затем его привезли на

ипподром и повесили за ноги, а солдаты забавлялись тем, что кололи и резали Андроника. Наконец тиран умер.

На нем прервалась династия Комненов. А истина, что народ заслуживает того правителя, которого имеет, подтвердилась еще раз.

ЕСЛИ БЫ НЕ ОТЕЦ...

Потрясатель Вселенной, великий Темучин, или Чингисхан, родился в 1155 году на берегах благословенной реки Керулен в необъятных монгольских степях. Отца будущего завоевателя звали Йессугай-багатур. Багатур не в смысле богатырь, а в смысле титула знатного человека. Йессугай действительно происходил из влиятельного рода Борджигинов племени тайчжиутов и был богатым человеком. За его богатство и влияние он был избран нойоном племени «монгол».

Тысячные отары и стада позволяли Йессугаю иметь несколько жен. Одну из жен – Оэлун, родившую ему сына, он отбил у меркитского хана Эке-Чиледу. Новорожденного младенца он назвал Темучином по имени незадолго до того убитого им татарского хана. Имя воина Йессугай дал сыну, так как нашел у него на ладошке сгусток крови. По поверьям монголов, это было знамением, предвещавшим могучего и свирепого властелина. Хотя есть версия, что имя Темучин означает «кузнец», а эта профессия у монголов была в почете, так как кузнецам покровительствовал сам бог Тенгри.

Прошло время, и Йессугай нашел одному из своих сыновей невесту. Посватав сына и, по обычаю, оставив его в доме невесты, Йессугай-багатур отправился домой. В пути он повстречал татар, которые, узнав багатура, радушно приветствовали его, накормили обедом и подсыпали ему в питье отраву. Через три дня Йессугай умер. После смерти нойона в 1164 году распался созданный им улус в районе реки Онон. Семью Йессугая покинули подданные и нукеры (придворные), и, что самое главное, воины нашли себе другого господина.

Вдовы с малолетними детьми скитались по степям и лесам. Голод был их постоянным спутником. Они питались кореньями, дичью и рыбой. В это голодное и холодное время выковался железный характер Темучина. Он был готов на все, только бы вырваться из нищеты. Юношей он бросил родных и присоединился к разбойникам и быстро стал атаманом.

Итак, если бы не отравление отца, то Темучин вырос бы, не зная лишений и тревог, и может быть, не было бы Потрясателя Вселенной, который мечтал завоевать мир до последнего моря. И, возможно, умер бы основатель династии Чингизидов своей смертью, на берегах благословенной реки Керулен, а не на чужбине от яда, которым были смазаны зубы красавицы Хатун.

Случилось это происшествие с Чингисханом в 1247 году в Китае. Старому хану привели в шатер молодую тангутскую ханшу Кюрбел-дишин-Хатун. Перед входом телохранители ее тщательно и с удовольствием обыскали и ничего не нашли. А оружием женщины, пожелавшей отомстить за свой народ, завоеванный монголами, были смазанные ядом зубы. После смертельного укуса, когда яд подействовал на Темучина, ханша, не желая подвергаться мучительным пыткам, бросилась в воды реки Хуанхэ.

НЕРЕШИТЕЛЬНЫЙ БРАТ

В конце XII века болгарам уже невольно стало жить под крылом просвещенной и православной Византии. Знать и народ Болгарии помнили времена независимости, помнили великих болгарских царей. Ослабление империи в результате внутренних раздоров давало шанс болгарскому народу. И народ им воспользовался.

Второе Болгарское восстание – так в истории называют этот период. Во главе недовольных бояр и народа стали братья – Асень, Петр и Калоян. Они были из богатого «болярского рода», кровные родичи бывшего болгарского царя Шишмана. Братья владели неприступными крепостями на реке Янтре – Тырново и Трапезница.

Среди братьев энергией и умом выделялся Асень (впоследствии вся династия болгарских царей стала называться его именем). Он возглавил болгарское войско, которое успешно разгромило армию византийцев в Родопских теснинах.

В 1187 году на престол возрожденного Болгарского царства сели два соправителя – Асень I и Петр. Когда братья были просто боярами, предводителями восстания, их считала своими остальная знать. Но когда они царской властью стали управлять страной из своей новой столицы Тырново, требуя повиновения и уплаты налогов, то сразу же стали неугодными для бывших единомышленников.

Первым решили убрать энергичного Асенья. Нашелся убийца – силач и смельчак Иванко, который своим мечом в 1196 году убил царя. Но согласия среди заговорщиков не было, и Иванко пришлось бежать в Византию, которая с радостью приняла убийцу грозного врага.

На престоле остался Петр (Калояна сперва держали заложником в Византии, потом, по молодости, он выполнял различные поручения на границе). Петр был полной противоположностью брату. Он был не практик, а теоретик. Очень любил книги, собрал большую библиотеку. Был мягким, добросердечным и нерешительным. Он верил людям, а уже в то время, стоящий на вершине власти должен был верить только себе, да и то не всегда.

Правил Петр всего год. Видя его характер, окружавшие бояре быстро составили новый заговор. Но так как Петр был тихий, то и убрать его решили по-тихому, с помощью яда. Нашелся придворный виночерпий, соблазненный золотом и высокой должностью. Яд подобрали такой, чтоб смерть не была мучительной, ведь Петр никому ничего плохого не сделал. Поэтому царь умер легкой смертью.

Но лучше бы заговорщики этого не делали. С границы примчался Калоян, который характером весьма походил на старшего брата. Быстро проведя следствие, он раскрыл отравителя и заговорщиков. Виночерпия бросили с Лобной скалы, служившей в Тырново местом казней, а заговорщикам пришлось спешно бежать вслед за Иванко в Византию. Династия Асеньей обосновалась на болгарском престоле всерьез и надолго.

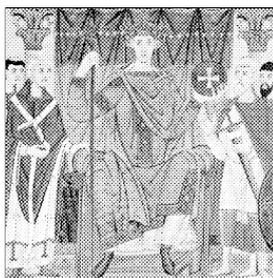
ТРАГЕДИЯ КРАСАВИЦЫ

У немецкого короля и императора Великой Римской империи Филиппа было четыре дочери, но не было наследника. Поэтому все претенденты на престол с вожделием дожидались, кого же выберет в женихи император. Особенно много претендентов было на руку старшей дочери Беатрис. Это объяснялось тем, что именно муж Беатрис по праву старшинства после смерти Филиппа сможет претендовать на корону. Да и сама Беатрис была достаточно привлекательна, чтобы разжечь огонь страсти в груди прагматичных немецких рыцарей своими алыми губками, голубыми глазами и чудесными золотыми локонами.

Но Филипп не спешил объявить имя счастливица. Он обещал юную дочь то одному, то другому владетельному князю. Это императора и сгубило. В июне 1208 года Филипп пировал на свадьбе своей племянницы в городе Бам-берге. Устав от пиршественных забав, император решил отдохнуть со своими приближенными в шатре. Там его и застал пфальцграф Отго фон Виттельсбах, один из одураченных претендентов на руку принцессы. Не разводя долгих церемоний, он всадил меч в живот Филиппа, разом решив все проблемы наследования.

Смерть Филиппа предоставила прекрасную возможность его врагам захватить корону, а затем и самого императора. Был созван съезд немецких князей во Франкфурте, который постановил передать корону Вельфов, к которым принадлежал и зарезанный Филипп, Штауфенам, с которыми покойный враждовал. Чтобы примирить сторонников Филиппа и вновь избранного короля Оттона, было решено отдать последнему в жены Беатрис. Принцесса не стала перечить съезду, но поставила одно условие – отомстить за отца. Ей пошли навстречу, и в 1209 году отрубленная голова несостоявшегося жениха и состоявшегося убийцы была брошена в воды Дуная.

А в мае 1209 года в Вюрцбурге пышно отпраздновали помолвку Оттона и Беатрис. Радовался и Папа Римский Иннокентий IV. Именно он поддерживал нового короля и дал разрешение на брак, так как жених и невеста были близкими родственниками (за разрешение на брак два немецких монастыря получили земли и угодья). Все были рады: Отгон – приданому невесты, ведь достояние императорского дома досталось ему; Беатрис – мести; папа – немецкому союзнику; князья – окончанию гражданской войны. А горожане хоть пива выпили и повеселились.

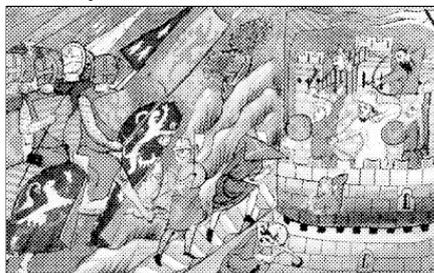
Но недолго радость царил в душах людей. Отгон отправился в Италию за императорской короной и там такого натворил, что буквально через месяц стал противником папы, отлучившего его от церкви, приобрел кучу врагов, и немецкие земли опять были объята гражданской войной.

Но война войной, а женитьба женитьбой. О любви речи быть не могло. Отгон просто заключил политический союз с союзниками покойного императора, гарантом этого союза стала Беатрис. В 1211 году между битвами и набегами отпраздновали свадьбу. Скромно, особо не роскошествуя, так как деньги были нужны на войну. Но юная жена императора Отгона не долго согревала его супружеское ложе. Через несколько недель она скоропостижно скончалась.

Эти недели были для нее мукой, и избавлением от страданий стала чаша с ядом, которую ей поднесла соперница, страстная итальянка, привезенная Отгоном из похода в Италию. Оттон равнодушно отнесся к смерти нелюбимой жены. Но последствия смерти Беатрис, которая тут же стала героиней менестрельских баллад, были для императора ужасны. Все враги объединились против него, а немногочисленные друзья покинули. В 1214 году армия императора была разбита во Фландрии. Отгона лишили короны, и стонающий о Беатрис экс-император и экс-муж вынужден был провести остаток своей жизни запертым в маленьком родовом замке. Умер Оттон в одиночестве в 1218 году, дожив лишь до 43 лет.

КРЕСТОМ И МЕЧОМ

Одним из самых поразительных, грандиозных и бесполезных проектов объединенной средневековой Европы были крестовые походы. За освобождение Гроба Господня погиб цвет европейского рыцарства. Результат же всех этих прогулок на Восток, не считая побочного знакомства с арабской культурой, был нулевой.

В конце концов и самим рыцарям надоело эта бессмысленное мотание по пескам в поисках неуловимой конницы сарацин. Поэтому, когда папа Иннокентий III провозгласил Четвертый Крестовый поход, рыцари, объединившись с Венецией, решили пойти другим путем. Для разминки захватили и разграбили христианский город Задар, который считался конкурентом венецианским купцам на Адриатике. А потом вместо Иерусалима направились в Константинополь. Неважно, что там тоже жили христиане, важно то, что тогда это был самый богатый город.

Для легитимности своих притязаний крестоносцы прихватили эмигранта из Византии, который принадлежал к одному из древних родов, имевших некоторое право на императорскую корону. То был бежавший в 1203 году на остров Корфу Алексей Ангел. С ним заключили соглашение о гонораре за предоставление ему трона.

Многочисленное войско рыцарей и пехотинцев было доставлено под стены византийской столицы летом 1203 года на венецианских судах, которые дож Венеции предоставил им в кредит. То было уже не первое нашествие освободителей Гроба Господня на христианский город. В апреле 1097 года к Константинополю подошли отряды итало-сицилийских рыцарей под предводительством Боэмунда Тарентского, участники Первого крестового похода. Заплатив положенную сумму, рыцари получили от императора Алексея Комнена право на пребывание в городе. Боэмунд поселился во дворце в качестве гостя императора. Но хорошо зная нравы византийского двора, он отказался, опасаясь яда от присланных ему блюд из императорской кухни. Пожелав все же проверить искренность императора, Боэмунд щедро угостил свою свиту блюдами, присланными Алексеем Комненом. На следующий день предводитель рыцарей подробно расспрашивал своих слуг о самочувствии. Но в тот раз все обошлось без яда и кровопролития.

Сейчас все было по-иному, так как главной целью крестоносцев стало обогащения, а не Гроб Господень. Осада была непродолжительной. Правивший в Константинополе император Алексей III не пользовался популярностью у знатных родов и плебса после введения многочисленных налогов и проводимых репрессий. Поэтому 17 июля 1203 года император, прихватив семью и казну, бежал из города. Власть в осажденной столице фактически перешла в руки представителя знатного семейства Дуков по прозвищу Мурцуфл («насупленный») – он получил его так из-за своих густых бровей и глубоко запавших глаз.

По его предложению жители Константинополя 18 июля возвели на престол императора Исаака II Ангела, человека совсем уже преклонного возраста, отца Алексея, прибывшего с крестоносцами. От имени Ангела Мурцуфл и другие патриции вели переговоры о сдаче города. Договорившись о более или менее приемлемых условиях, обе стороны пришли к соглашению.

Одним из условий была коронация беглеца с Корфу, и 1 августа 1203 года к Исааку II в качестве соправителя определили императора Алексея IV, его сына.

Вступив на престол, Алексей сразу же выплатил войску крестоносцев 100 тысяч червонцев. Но, отдав долги дожу и поделив остаток между собой, вожди крестоносцев и простые воины остались недовольны. Поэтому каждый начал искать что и где плохо лежит в Константинополе. Участились столкновения между горожанами и освободителями Гроба Господня. Алексей IV, посаженный на престол чужеземцами, против не выступал и во всем поддерживал. Особенно обострились отношения между сторонами после гигантского пожара 19 августа, который возник во время грабежа, учиненного крестоносцами.

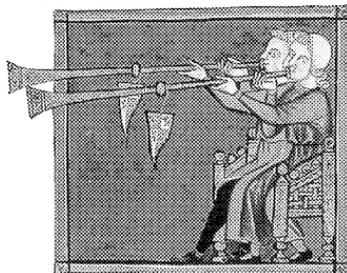
Во главе недовольных встал Мурцуфл. Сначала он организовал отряды самообороны. 1 января 1204 года сделал попытку поджечь флот крестоносцев. На престоле к этому моменту остался один Алексей. Исаак II, не выдержав постигших его испытаний, умер. Начиная с января Мурцуфл предпринял три попытки отравить императора, но то ли яд попался слабый, то ли организм Алексея IV был крепкий. Мурцуфл, не дождавшись положительного результата, решил действовать силовыми методами. Его официальное положение давало свободный вход во дворец, и в ночь на 28 января 1204 года он арестовал императора. Алексея отвели в тюрьму, где через несколько дней он был задушен. Не ядом, так веревкой, но Мурцуфл своего добился.

5 февраля 1204 года Мурцуфла короновали под именем Алексея V. Однако царствование его было непродолжительным, хотя и бурным. Крестоносцы обиделись, когда их выгнали из Константинополя, и снова осадили город. После многих сражений и пожаров столица Византии 13 апреля 1204 года пала еще раз. На этот раз святое войско не сдерживали никакие договоренности, и Константинополь ободрали как липку. Для дележа были свалены в огромные кучи золотые и серебряные монеты, посуда, церковная утварь, ткани. Когда все поделили, то решили отказаться от похода в Палестину, а избрать собственного императора и остаться в Константинополе. Перед выборами казнили экс-императора Алексея V. В назидание горожанам его сбросили с Феодосийского столпа. А на престол сел Бодуэн, граф Фландрский, который процарствовал весьма недолго. Попад в плен к болгарам, он, по приказу царя Калояна, тоже был казнен.

ОБВИНЕНИЕ ТРУБАДУРА

Шедшие на завоевание Гроба Господня крестоносцы, забыв о цели своего похода, надолго застряли на землях Византийской империи. Поделив богатства и земли Константинополя, новоиспеченные император, бароны, графы и князья занялись любимым занятием – интригами.

Каждый следил за каждым, и каждый завидовал каждому. В августе 1206 года предметом зависти стал граф Анри д'Эно. Его брат, король Латинской империи Балдуин, пал от меча болгар, которые, по своему невежеству, не признавали за крестоносцами никакой святости. Рыцари короновали брата погибшего, но в душе у каждого из них шевелился червячок сомнения – а почему не меня?

Чтобы упрочить трон, Анри (Генри) в 1207 году взял в жены Марию, дочь болгарского царя Калояна, виновника смерти Балдуина. На первое место Анри ставил не месть, а политику. Этот шаг дал возможность Латинской империи прожить десять более или менее мирных лет.

Но долгий мир и долгое царствование все более утомляло окружение императора. Они начали искать возможность изменить ситуацию. И она была предоставлена. В 1216 году император Анри решил посетить соседнее Солунское королевство, чтобы решить вопрос престолонаследия. Но первый же пир, данный в честь знатного гостя, оказался для гостя роковым. 11 июня 1216 года в возрасте 40 лет Анри скончался.

Константинополь надел траур. Все следили друг за другом, желая узнать: кто оказался самым хитрым. Обстановку разрядил рыцарь-трувор (трубадур) Конон де Бетюн. Он сочинил эпитафию, в которой прозрачно намекалось, что смерть императора пришла из уст, которые целовали его, из глубины глаз, в которых таилось коварство и измена. Разнеслась молва – в смерти императора Анри повинна императрица Мария, дочь коварного Калояна. После смерти мужа она становилась регентшей при малолетнем сыне Балдуине, наследнике престола. Мария не выдержала злобных наговоров и нападок, постриглась в монахини.

Если не Мария дала яд, то кто же? Летописи называют двух виновников смерти императора-крестоносца. Одного считают непосредственным исполнителем, он жил в Салониках. Это был регент Солунского королевства Оберто де Бьяндрате. Именно его намеревался убить Анри, когда отправился в Салоники. Второй жил в Константинополе и подстрекал первого на убийство. Им считают шурина Анри, который в случае смерти Анри становился регентом при малолетнем Балдуине. Однако насладиться властью ему не удалось: вскоре он погиб от рук тех же непокорных болгар, которые теперь мстили за смерть родственника-императора.

Маленького Балдуина постепенно отодвинули подальше от трона, на который села правительница, а первым советником у нее стал «проницательный» трубадур.

ЯДЫ НА БЕРЕГАХ ИТИЛЯ И АМУРА

На берегу Волги, или Итиля, как ее называли тюрки, в XIII веке раскинула свои шатры столица монгольской Золотой Орды. Хотя большинство жилищ было из войлока и необожженной глины, все же то была настоящая столица огромного государства, протянувшегося от Дуная на западе до Сибири на востоке. И как во всякой порядочной столице, пусть и молодого государства, в ней кипели интриги. А где интриги, там и яд. Главным источником доходов для Золотой Орды был ясак, собираемый с российских и украинских княжеств. Поэтому поступление денег зависело от того, насколько умел сборщик дани – князь, получивший ярлык на великое княжение. Из-за этого и гибли князья, становясь жертвой различных придворных монгольских группировок.

Особенно отличилась в делах отравительских Туракин-ханум – старшая жена хана Угедея, сына Чингисхана, мать Гуюка, хана Великой Орды, раскинувшейся на берегах Амура. Сначала она пробовала яды на своих приближенных, пробивая путь к Каракорумскому трону своему сыну Гуюку. При этом травила коварно и скрытно. Отправив приблизительно в 1240 году на тот свет хана Угедея, она сумела обвинить в его смерти других. Из-за коварства Туракин-ханум был забит до смерти царевич Урджукен и завернули в кошму и кинули в реку сестру Угедея, обвиненную в колдовстве.

Затем Туракин-ханум приступила к выдаче ярлыков на великое княжение. Точно известно, что ее жертвой стал князь Ярослав Всеволодович, великий князь Владимиро-Суздальский, отец Александра Невского. Князь был тесно связан с Золотой Ордой. Он стал первым великим князем, получившим в 1243 году ярлык на княжение от монгольского хана. В 1245 году вместе с братьями Святославом и Иваном, а также с племянниками он снова посещает Орду. Хан Батый, одарив подарками, отпускает гостей домой – всех, кроме Ярослава. Его он посылает на берега Амура. Здесь в августе 1246 года Ярослав Всеволодович стал свидетелем воцарения хана Гуюка, сына отравленного Угедея. Затем он «принял много томления» в ожидании приема у великого хана. Но дождался только угощения у ханши Туракин.

30 сентября 1246 года Ярослав умер от таинственной болезни, как раз на седьмой день после угощения в юрте Туракин-ханум. Посол Папы Римского Плато Карпини писал, что «все тело его удивительно посинело». Покойника перевезли во Владимир, где и похоронили в Успенском соборе. Причин отравления две. Первая – князь был слишком независимым, чем не понравился ханше, вторая – Ярослав был оклеветан своим земляком, Федором Яруновичем, но в чем состоял донос – неизвестно. В летописи сказано, что князь был отравлен «за неназванные вины». Известный российский историк, специалист по кочевникам Лев Гумилев вообще отрицает вину ханши и перекладывает ответственность за смерть Ярослава Всеволодовича на лазутчиков Ливонского ордена, которые тайно действовали в Каракоруме, желая устранить своих врагов и заручиться поддержкой татар.

А Туракин не успокоилась на достигнутом и сразу же отправила письмо сыну убиенного, Александру Ярославичу Невскому, приглашая его в гости и обещая отцовское наследие и ярлык на великое княжение. Но Александр благоразумно отказался. Убережись от яда он все

же не смог. Побывав в Золотой Орде и получив ярлык на великое княжение, князь Александр, возвращаясь домой, внезапно занемог. Предчувствуя свой конец, принял постриг под именем Алексея и умер, возможно, от татарского угощения, уже в монашеском чине. И потом еще не раз угощения у монгольских правителей заканчивались для российских князей смертью. Как, например, для тверского князя Ярослава Ярославича, который не сумел добыть себе ярлык великого князя и от «скорби» внезапно умер по дороге из Орды домой.

НЕУГОМОННЫЙ КОРОЛЬ

Не все было спокойно в датском королевстве в середине XIII века. После смерти популярного в народе короля Вальдемара Победителя претендентами на престол стали два его сына. Один, Абель, умный, а второй, Христофор, неугомонный. Он родился в 1219 году и был младшим в семье. Поэтому после смерти отца в 1245 году королем провозгласили старшего брата Абеля, а Христофору достался титул «господина» Лоланда и Фальстера. Титул был так себе, средненький, и Христофор, затаив обиду на брата, зная, духовенство и неблагодарный народ, решил ждать своего часа.

И дождался. 29 июня 1252 года, после смерти Абеля, Христофор был провозглашен королем Дании, с приставкой цифры I. Избрание Христофора нарушило права племянника его, сына и наследника Абеля, и положило начало многолетней борьбе между двумя ветвями королевского дома. Кроме династических распрей, Христофору пришлось вести борьбу с высшим духовенством, умирять волнения крестьян и воевать с Норвегией. Словом, скучать королю было некогда.

Справиться со всеми Христофор не мог и поэтому желал хоть как-нибудь уменьшить число врагов. Когда норвежский король Гакон Гаконин появился со своим флотом под Копенгагеном, Христофор решил помириться с этим врагом и даже заключил с ним оборонительный союз.

Другое дело церковь. Борьба с духовенством достигла высшего напряжения в феврале 1259 года, когда Христофор, раздраженный отказом архиепископа Якова Эрландсена короновать его сына Эрика, заточил того в темницу. Этим он навлек на всю страну интердикт и вызвал открытое возмущение многих епископов, которые заключили союз с князем Яримаром Рюгенским и вторым сыном умершего короля Абеля, Эриком. Союзники двинули свои войска на Копенгаген. Христофор вступил с ними в отчаянную борьбу. Но его неугомонный характер уже достаточно поднадоел даже его приближенным. Не дожидаясь исхода противоборства, кто-то из близких короля подсыпал яд и навеки угомонил неугомонного.

ПОДАРОК АББАТИСЫ

Конец XIII века в Западной Европе проходил под знаком борьбы папы и французского короля. Папа Бонифаций VIII искал союзников против Филиппа IV, но постепенно терял силы в неравной борьбе. В начале XIV века государственный совет Франции по инициативе ближайшего советника короля – Гильома Ногаре обвинил папу в том, что тот противозаконно занимает папский престол, и вынес решение о немедленном созыве церковного собора, который осудил бы Бонифация VIII как еретика, симониста и чудовищного преступника. В то же время королевские чиновники начали агитацию по всей стране против папы, утверждая о необходимости спасти Францию и церковь от угрожающей им опасности со стороны преступного наместника Св. Петра.

По поручению Филиппа IV, Ногаре отправился в Италию, организовал противников папы в небольшой отряд, многих подкупил, и вместе с двумя кардиналами, которых Бонифаций VIII преследовал по личным мотивам, настиг папу в его резиденции – Ананье, где арестовал и, утверждают, даже избил его. Однако в Ананье начались манифестации «против иностранцев», а вскоре из Рима прибыли для спасения сошедшего с ума Бонифация VIII 400 всадников, с которыми 86-летний папа перебрался в Рим, где через месяц (11 октября 1303 г.) умер. Начались долгие поиски кандидата на папский престол. Общая растерянность привела к тому, что избран был безвольный монах, ставший папой Бенедиктом IX (1303–1304 гг.), который должен был все и всех простить, за исключением Ногаре и некоторых других «прямых виновников чудовищного преступления, совершенного разбойниками». Однако «разбойники» не предстали перед судом, ибо некий молодой человек, одетый в монашеское платье, предложил Бенедикту IX от имени некоей аббатисы свежие винные ягоды (виноград), от которых тот благополучно и быстро скончался. Так была решена проблема противостояния папского престола и французской короны.

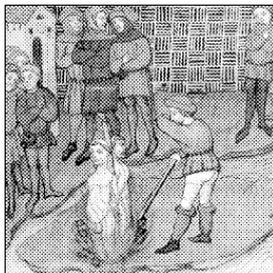

Следующий папа был полным ставленником французского двора, и именно с него началось «авиньонское пленение пап», приведшее к многолетнему запустению Рима и бесперывной борьбе пап и антипап.

ЕПИСКОП-КОЛДУН

В 1302 году во французском королевстве вспыхнул скандал. Труайского епископа Гишара обвинили в том, что он извел ядом королеву Бланку Наваррскую. Бедный епископ не знал, что делать. Но так как он все же не был бедным и догадывался, чего от него хотят, ему удалось откупиться от обвинения, уплатив дочери отравленной королевы, Жанне, супруге Филиппа Красивого, громадную по тем временам сумму – 80 000 туринских ливров.

На время все затихло. Но когда через три года умерла и королева Жанна, то снова появились желающие потрясти мощну епископа-«отравителя». Гишара схватили и обвинили в употреблении ядов. Утверждали, что епископ был влюблен в королеву и добивался от нее взаимности, а так как она на его ухаживания не поддавалась, то он прибег к содействию дьявола. Дьявол научил его сделать восковую фигурку и окрестить ее. Епископ все это проделал это, но его любовные притязания были снова отвергнуты; с досадой он бросил восковую фигурку в огонь. А так как она представляла собой королеву – та, когда ее колдовское изображение погибло, тоже умерла внезапно от какой-то непостижимой и скоротечной болезни. Утверждали также, что детей королевы Гишар тоже решил принести в жертву. Епископ, мол, хотел выместить на них свое озлобление против их добродетельной матери.

Гишара таскали по судам до 1313 года, и отпустили только тогда, когда конфисковали все его огромное состояние. Справедливость восторжествовала – золото оказалось в кармане у короля.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИЧАСТИЕ

В 1308 году недовольные императором немецкие князья организовали заговор и зарезали Альбрехта I. В Германии, и так беспокойной, воцарилась анархия. Символом стабильности стала церковь, которая искала нового короля. И воспреемник опустевшего престола был найден. В том же году архиепископ Майнцский короновал Генриха, графа Люксембургского. Генрих стал править под именем Генриха VII. Первым своим указом он приказал организовать пышные похороны зарезанного предшественника. Затем занялся успокоением страны. Как ни странно, а примирить враждующие стороны ему удалось. Благодетельное правление нового короля прославляли церковные иерархи Германии и даже папа, который, вообще-то, не любил немецких королей.

Но, как многие короли до и после него, Генрих обломал себе зубы на итальянских походах. В октябре 1310 года с 5000-тысячным войском он перешел Альпы и двинулся на Рим. Его поход поддерживал папа Климент V, и поэтому партия гвельфов в итальянских городах-государствах встречала короля с распростертыми объятиями. Не спеша продвигаясь вперед, захватывая города, примиряя давних врагов или же казня их, Генрих VII стремился в Рим к долгожданному императорскому венцу. В июне 1312 года его желание осуществилось, и императорская корона увенчала его голову. На этом удача от него отвернулась.

Население Рима восстало, недовольное мизерными подачками новоиспеченного императора. Папа, недовольный отказом поддержать его политические претензии, отлучил императора от церкви. Французский король, поддерживающий родственников в Неаполе, куда нацелился Генрих, начал плести интриги и организовывать заговоры среди итальянцев, которые это просто обожали.

Очутившись в окружении врагов, император обратился за поддержкой к любимому сыну Иоанну. Тот оставался в Германии и чувствовал себя довольно уверенно, утвердившись на Богемском престоле. Получив послание от отца, Иоанн в начале 1313 года собрал сейм в Нюрнберге и провел указ об оказании всемерной поддержки итальянскому походу императора и о признании похода всегерманским делом. Солидное подкрепление пришло в Италию к Генриху, и тот уверенно выступил против Роберта Неаполитанского.

Но в разгар похода, в августе 1313 года, в небольшом городке Буонконvento Сиеннской области, Генриха VII настигает внезапная смерть – и это на 51-м году жизни! Это произошло, как в один голос писали хронисты того времени, от яда. А яд был дан императору доминиканским монахом во время причастия. Кто конкретно «заказал» Генриха, осталось неизвестным. «Все было возможным», – повторяя слова хроники XIV века, скажем мы.

Поход тут же закончился. В Германии воцарилась анархия. Партии гвельфов и геббеллинов снова начали резать друг друга на улицах итальянских городов. И только одно осталось после Генриха – шайки наемных солдат, или «ольтрамонтани», как их называли итальянцы, заполонившие всю Италию.

СВАРЛИВЫМ БЫТЬ НЕХОРОШО

Великому французскому королю Филиппу IV Красивому наследовал сын, который был полной противоположностью отцу. На момент смерти короля его наследнику Людовику исполнилось двадцать пять лет. Умом он не блистал и более походил, как бы мы сейчас сказали, на закомплексованного тинейджера. Бесхарактерный, беззаботный, неуверенный в своих силах Людовик вечно ходил насупленный – в ожидании окрика отца или еще какой-либо неприятности. Отыгрывался принц на нижестоящих и поэтому получил прозвище Сварливый.

С этим прозвищем Людовик X и вошел в историю рода Капетингов. Смерть отца и коронация не очень изменили его характер. Сев на престол, он первым делом занялся решением судьбы своей жены, Маргариты Бургундской, которая томилась в заточении по обвинению в супружеской измене. По приказу новоиспеченного монарха его супругицу ликвидировали, а он получил возможность вновь испытать себя на супружеском ложе. Хотя прозвище «рогатый» так и осталось за Людовиком.

Всеми делами при дворе вершил дядя, Карл Валуа, типичный вояка и недалекий политик. Именно по его наущению Людовик провозгласил возвращение порядков своего прадеда, Людовика Святого, – тогда в государстве главенствовала разнузданная феодальная вольница. И именно дядя нашел своему племяннику-королю новую невесту, прелестную блондинку Клеменцию, принцессу из Неаполя.

Женитьба как-то утешила Сварливого и даже улучшила его характер. На некоторое время он забыл и о неудачном походе во Фландрию, и о пустой казне, которую пытался пополнить, в 1315 году отпустив за крупный выкуп крепостных крестьян в своих владениях в Шампани и Наварре. Большую радость королю принесла беременность жены. Появилась надежда на продолжение династии именно по линии Сварливого.

Но дожить до появления наследника Людовику было не суждено: его отравили. Может быть, родственники, которые сами мечтали о престоле, может быть, соратники отца, которых он бросил в темницы, может быть, тамплиерское «подполье», мстящее за разгром своего ордена. Как бы там ни было, но в 1316 году король скончался от яда, уступив место своему брату.

ПОСЛЕДНИЙ КНЯЗЬ ГАЛИЦИИ

Галицко-Волынское княжество, ставшее наследником великой славы Киева, к XIV веку уже утратило свою силу и клонилось к упадку. Междоусобицы князей, боярские измены, заговоры соседей привели к тому, что князей из династии Данилы Галицкого фактически не осталось. Поэтому в один из моментов относительного спокойствия галицким боярам пришлось искать князя в чужой земле. Их выбор пал на Юрия-Болеслава.

Он был сыном мазовецкого князя Тройдена и Марии, сестры галицких Юрьевичей. Благодаря материнской крови Болеслав смог претендовать на княжение. Желая получить княжеский престол, он в 1325 году переходит из католичества в православие и к имени Болеслав присоединяет второе – Юрий.

Но православное крещение не сделало князя тихим и покорным. Его политика отличалась от устремлений боярства. Желая закрепить свои связи с Западом, Юрий-Болеслав в 1331 году женится на дочке могущественного литовского князя Гедимина, которая при православном крещении получает имя Евфимия.

Галицкий князь погружается в интриги европейской политики. Он заключает союз с прусскими рыцарями и вместе с ними в 1337 году осаждает Люблин, наказывая поляков за притязания на Галицию и Волынь. Но если во внешней политике его деятельность была успешной, то во внутренней – вызвала сопротивление.

Желая принести образование и религиозную веротерпимость в галицкие земли, Юрий-Болеслав не возбранял католическим священникам строить костелы, вести проповеди и обучать детей. Для развития ремесел князь приглашал мастеров из Германии и Богемии. Этим были недовольны ремесленники в городах – их пугала конкуренция, духовенство православной церкви боялось папства, паства уходила, на простых людей давило налоговое бремя, деньги были нужны для обеспечения военных походов. А главное, боярство было тоже недовольно. Юрий-Болеслав зажал их железной рукой рыцаря, выжигая огнем и мечом крамолу и измену. Но если основная масса недовольных была далека от княжеских палат, то бояре были рядом... Словом, для устранения князя был выбран яд.

Яд частенько появлялся на княжеских пирах на Руси. Даже в былинах о киевских богатырях упоминается отравка. Самого Добрыню Никитича некая Маринка, или Марина Игнатьевна, любовница Змея Тугарина, хотела женить на себе при помощи чар. В былине Маринка названа «отравщицей», «зельницей», «кореньщицей» и «чародейкой». О том, чем она занимается, было хорошо известно. Мать предупреждала Добрыню:

«... Не ходи-ко ты во улицы Игнатьевски.
Во те ли переулки во Маринкины.
Та ли блядь Маринка да потравница
Потравила та Маринка девяти ли молодцов,
Девяти ли молодцов да будто ясных соколов,
Потравит тебя, Добрынюшку, в десятке».

Былина говорит о том, что отравления носили массовый характер и жертвами Маринки были первые люди Киевской Руси:

«Много казнила да народу она русского,
Много тут князей да князевичей,
Много королей да королевичей,
Девять русских могучих богатырей,

А без счету тут народушку да черняди!»

Была ли такая Маринка в действительности, и для чего она занималась своей деятельностью – неясно. Но зато понятно, откуда брался яд для отравителей в Киевской Руси и распространенность такого явления, как отравление, среди киевской знати.

Князя Юрия-Болеслава отравили в 1340 году во Владимире-Волынском. Как описывает в своей летописи Франтишек Пражский, яд был настолько силен, что тело «треснуло на части». Летописец прямо обвиняет бояр, но то, что Юрием-Болеславом были недовольны и низшие слои населения, подтверждает бунт, вспыхнувший тотчас после его смерти. В городах началось избиение его сторонников. Православные священники призывали убивать католиков, что и делалось народом с превеликим удовольствием. В конце концов разъяренная толпа ворвалась в один из княжих теремов и убила жену Юрия, Офку, как презрительно называли ее простолюдины.

Со смертью Юрия-Болеслава династия галицких князей прервалась.

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ

Генрих Трастамаре, родившийся в 1338 году, был незаконнорожденным сыном кастильского короля Альфонса XI, и это клеймо всю жизнь преследовало его. Он был умным и мужественным человеком, но для окружавших его кастильских грандов все равно оставался незаконнорожденным.

Когда умер отец Генриха, тому пришлось бежать в Португалию, спасаясь от «любящего» брата, которого в народе прозвали Петром Жестоким. Стиль правления Петра способствовал возникновению оппозиции, которой волей-неволей пришлось обратиться к незаконнорожденному.

Восстания, возглавляемые Генрихом, дважды заканчивались неудачей. Сначала в 1354 году, в 16 лет ему пришлось бежать во Францию. Собравшись с силами, возмужав, набравшись военного опыта в войне Арагона с Кастилии, Генрих в 1366 году практически добился победы над братом, но был разбит наголову еще одним блистательным наследником с берегов Альбиона – Черным принцем, и снова бежал во Францию.

1369 год принес долгожданную победу и королевскую корону. Незаконнорожденный Генрих стал Генрихом II, королем Кастилии. Время его правления было временем мира и спокойствия для государства. Отбив все поползновения агрессивных соседей, Генрих II энергично возрождал порядок в делах государственного управления Кастилии. Но как бы ни был хорош, он все же оставался незаконнорожденным, и окружавшая его знать не забывала об этом. Итог печален – в 1379 году Генриху подсыпали яд. Корона перешла к его законному и покладистому сыну Иоанну I, а незаконнорожденного с почестями похоронили в королевской усыпальнице.

ЛЮБИМЕЦ КНЯЗЯ

Князю Дмитрию Донскому выпал нелегкий жребий. Еще с Ордой не разобрались, еще Литва грозила нанести удар в спину, еще удельные князья пытались собрать силы, а тут – церковные проблемы. После смерти митрополита Феогноста в церкви киевской и московской установилось двоевластие. Константинопольский патриарх благословил одновременно сразу двух митрополитов – Романа и Алексия. В конце концов святые отцы, некоторое время поконфликтовав, разделили епархии. Роману достались Литва и Волынь, а Алексий перебрался в Москву.

Но конфликт не был исчерпан. В 1358 году Алексий появился в землях Романа в Киеве, в ответ Роман в 1359 году приехал в Тверь, где его приветствовали князь и бояре.

Алексий же твердо вел свою политику на подчинение светских князей московскому князю, а духовных – московской митрополии. Не будучи греком, Алексий умел поддерживать постоянное расположение двора и патриарха константинопольского к себе и к Москве. Эта промосковская позиция митрополита вызывала возмущение удельных князей. В Константинополь писал жалобу смоленский князь Святослав, тверской князь Михаил подавал на Алексия в суд. В конце концов жалобщики, поддержанные литовским князем Ольгердом, добились решения константинопольского патриарха о постановке на митрополию по смерти Алексия серба Киприана, под чью власть перешли бы все земли.

Это не устраивало московского князя. Церковь должна поддерживать Москву. Вот здесь, как черт из табакерки, и появляется коломенский священник Дмитрий Иванович Тешилов, прозванный в народе Митяем (позднее в монашестве он получил имя Михаил). То был человек «видный, наружности красивой, грамотный, с речью легкой и чистой, голосом громким и приятным, умеющий истолковать книжную премудрость как надо, память имел изумительную, знал все старинные повести, книги и притчи...» За эти достоинства великий князь Дмитрий и взял Митяю к себе в духовники и печатники. С каждым годом влияние Митяя росло. Великий князь ему ни в чем ни отказывал, а всякое дело челобитчикам было вернее решать через духовника, а не прямо через князя.

Вот Митяй, по замыслу Дмитрия, и должен был стать преемником Алексия на митрополичьем престоле. Но Алексий сопротивлялся, он хотел передать свой посох Сергию, игумену Троицкого монастыря, однако тот сам отказался. Тогда Алексий стал искать другого воспреемника – кого угодно, но только не Митяю.

Однако, несмотря на возражения Алексия, Митяй с помощью князя сделал головокружительную карьеру, которая поразила современников. Как раз во внутрикремлевском Спаском монастыре освободилось место архимандрита. До полудня Митяю постригли в монахи, а после обеда назначили архимандритом. Дальше начались переговоры с неуступчивым митрополитом. Великий князь долго его упрашивал, сам приходил к нему, посылал брата двоюродного Владимира Андреевича, бояр – но все напрасно. «Кому даст Господь Бог, Пречистая Богородица, патриарх и вселенский собор, того я и благословлю». Так и скончался упрямый старец в 1377 году, не благословив Митяю.

Но Митяй не унывал. По смерти Алексея тут же занял двор митрополита, облачился как митрополит и править стал как владыка. При этом предложил Дмитрию вообще отказаться от услуг Константинополя, а закрепить де-юре свое положение путем собрания епископов из московских и соседних земель. Князь согласился, но восстал епископ суздальский Дионисий. Собрание было сорвано, и Митяй решил податься на прием к патриарху. Одновременно решил искать должности митрополита и Дионисий. По просьбе Митяя Дмитрий арестовал неумного епископа. Дионисий дал слово не мешать Митяю, и князь под ручательство Сергия Радонежского его освободил, несмотря на протесты любимца. Митяй лучше знал своих коллег и оказался прав. Дионисий сбежал в Нижний Новгород, оттуда в Сарай и прямым путем подался в Константинополь.

А тут еще и Киприан заявился, направляясь из Киева в Москву на свое законное место. Великий князь, рассвирепев, разослал заставы, Киприана схватили и с бесчестием отправили назад.

Нужно было действовать решительно, и Митяй, собрав деньги на подарки со всей митрополии, отправился к патриарху. Великий князь позволил занять тысячу рублей серебром и даже больше под свое великокняжеское имя. Он дал своему любимцу подписанные им (но без указания сумм) заемные письма.

Митяй отправился в сопровождении трех архимандритов и других духовных лиц, а также большого боярина великокняжеского Юрия Кочевина и митрополичьих бояр. В дороге было много приключений. Мамай захватил посольство, правда, продержал недолго и взял немного. Затем по морю Черному, через волны бурные... И вот уже видны золотые купола константинопольские. И тут... Митяй скоропостижно умирает после легкой и непродолжительной болезни. Это случилось в сентябре 1379 года.

Корабль с телом претендента и посольством оставался на виду у города и «не поступал с места ни тамо, ни семо, а инии мнози корабли плаваху мимо его, минующе семо и овамо». Погоревав чуток, сотоварищи Митяя продолжили путь. Правда, на корабле началась драка между сторонниками архимандритов Иоанна и Пимена. Пименовцы пересилили, едва не убив Иоанна, и на одном из пустых листов, подписанных князем, написали, что Дмитрий просит назначить митрополитом Пимена, архимандрита горицкого, из Переяславля. Прибыв в Константинополь, привезли Митяя «в Галату, и ту погребен быть». Используя заемные письма князя, заняв денег у итальянских и восточных купцов, заплатив кому следует, Пимен получил у патриарха утверждение на митрополичий престол.

Но в это время до Москвы дошел слух о насильственной смерти Митяя. Князь загоревал: «Я не посылал Пимена в митрополиты, послал я его как слугу при Митяе; что сделалось с Митяем, не знаю, один Бог знает, один Бог и судит, только Пимена я не приму и видеть его не хочу».

Пимена по приезде задержали, сняли белый клобук и отправили в заточение. Перед Киприаном пришлось извиниться и принять его в Москве. Но все-таки смерть Митяя пошла Пимену на пользу. Через время Киприан попал в немилость, и Дмитрий, волей-неволей, возвел погубителя, своего любимца, на престол московского митрополита.

БРАТ-СВИДЕТЕЛЬ

Во время битвы на Куликовском поле в 1380 году литовский князь Ягайло, будучи союзником Мамаю, фактически предал его, не нанеся удар в тыл московскому войску. Что послужило причиной, до сих пор выясняют историки. Существует версия о подкупе Ягайлы Дмитрием Донским. Кто знает?

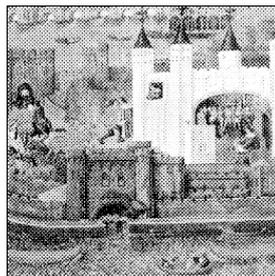
Но в военных походах князю всегда сопутствовал его брат, преданный военачальник Вигунт. Он и Ягайло были сыновьями одной матери, Ульяны Александровны, княжны тверской, второй жены Ольгерда. Был крещен матерью по православному обряду и получил имя Федора-Василия. Во владения Вигунту было отдано керновское княжество.

Вигунт всегда был покорен брату, и Ягайло ценил это. Ради брата Вигунт в 1386 году перешел в католичество, когда сопровождал Ягайлу в Краков на переговоры с поляками о коронации того на польский престол. Теперь уже с новым именем – Александр, он несколько раз ходил в походы по приказу литовского князя. Но Ягайла не мог успокоиться. Ведь Вигунт был той приближенной особой, которая знала всю подноготную истории с Мамаем и Дмитрием Донским. Поэтому в 1392 году по приказу измученного необходимостью принять роковое решение Ягайлы Вигунт получил свою порцию яда и благополучно умер. Вопрос о свидетелях был закрыт.

СТРАХ КОРОЛЯ

Конец XIV века. Англия. Тауэр. Король Ричард II все более теряет контроль над ситуацией. Мощное народное движение грозит покончить с его абсолютной властью, приближенные, ропща на бессильного короля, устраивают заговоры. Смерть смотрит в глаза королю.

Ричард отказывается от вина и мяса, ограничиваясь яйцами всмятку, полагая по наивности, что их нельзя отравить. Сложная процедура проверки с помощью лангье – оправленных в золото змеиных зубов и рога нарвала, краснеющих от яда, не устраивает – слишком продолжительная.

Ричард всегда опасался тайных убийц. Теперь детские страхи грозили перерасти в манию. Смертельная опасность подстерегала на каждом шагу. Кружка с водой, разрезанный плод, свечка, ночная рубашка – всюду мерещилась отравы. Вид вертела или даже простой кочерги мог довести несчастного юношу (он родился в 1377 году, править начал не достигши двадцатилетия) до истерики. Рассказы о жуткой кончине Эдуарда II, которому раскаленный прут засадили в прямую кишку, не выходили из головы. Каминные приспособления в королевских покоях были строжайше запрещены.

В постоянной атмосфере подозрительности окружение короля быстро редело. Герцог Глостер посажен в тюрьму, граф Варвик сослан на остров Мэн, граф Эрендель обезглавлен, двоюродный брат короля Генрих Ланкастерский изгнан и лишен всех прав.

Удушающая атмосфера дворца требовала хоть какой-то разрядки. В 1399 году Ричард отправляется на завоевание Ирландии. И все-таки смерть его была насильственной. В 1399 году в Англию возвращается изгнанный Ричардом двоюродный брат герцога Ланкастер и, пользуясь отсутствием Ричарда, возглавляет на севере страны мятеж баронов против короля. Армия Ричарда, парализованная отсутствием монарха и части армии, была разбита, и герцог воцарился под именем Генриха IV. Вернувшийся из Ирландии король попал в тюрьму, откуда переслал в парламент акт отречения.

Ричарда II, захваченного мятежниками, последнего из рода Плантагенетов, новый король в сентябре 1399 года заточил в замок Понтефракт, или Помфрет, близ Уэйкфилда. Через четыре месяца Ричард умер при невыясненных обстоятельствах. По одной версии, он сам умер от голода, опасаясь яда. По другой, его все-таки отравили по приказу короля Генриха IV.

Интересно, что и последующий английский король Ричард, под номером III, тоже имел дела с отравлениями, тоже кончил плохо и тоже был последним в династии.

В 1483 году умирает Эдуард IV Йорк. Он оставляет править Англией двенадцатилетнего сына Эдуарда V, лордом-протектором и опекуном назначает своего брата, герцога Ричарда Глостерского. Брат же, недолго думая, решает стать полновластным правителем. Он бросает в Тауэр своих племянников – короля Эдуарда и его брата Ричарда, где мальчиков удавили по приказу узурпатора (а может, и не удавили, но судьба их неизвестна).

Новый король Ричард III правит твердо и жестоко. В 1484 году умирает его малолетний сын, и он в горе обвиняет в смерти жену, Анну Уорвик. В 1485 году она была отравлена по при-

казу мужа. Жестокость короля вызывает постоянные заговоры, которые Ричард подавляет. Но один из заговоров все-таки удается, и 22 августа 1485 года в битве при Босуорте войска мятежного Генриха Ричмонда разбили армию Ричарда III. В Англии воцаряется династия Тюдоров. Кстати, Ричард III был единственным английским королем, кроме Ричарда Львиное Сердце, который принял смерть на поле боя с оружием в руках, отстаивая свое право на корону.

ЯД ИЛИ ПОЗОР

Когда родился Баязет, точно неизвестно: в 1354 или в 1360 году. Но это не суть важно. Славу свою он приобрел уже в зрелом возрасте, славу, благодаря которой стал известен в истории как Баязет Молниеносный.

Вступив на трон Османской империи в 1389 году, Баязет напрочь забыл о своем гареме. Как молния обрушивалась непобедимая тогда турецкая конница на соседние народы. Он захватил Сербию, Болгарию, Македонию, Фессалию, совершал набеги на Морею (1394) и Венгрию (1396).

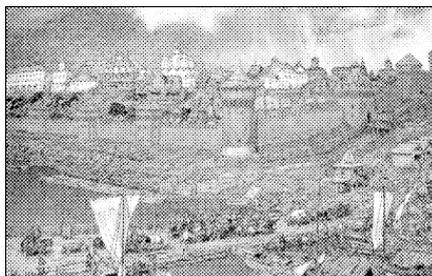
После битвы у города Никополя имя Баязета гремело по всей Европе, когда в 1396 году он разбил там объединенные силы европейских крестоносцев. После этого Балканы полностью подчинились Баязету. Пала перед ним и Босния, униженно платила дань Валахия. Баязет установил протекторат над остатками Византийской империи, иногда устраивая для развлечения очередной штурм Константинополя.

Но, воюя на Западе, он не уследил за надвигающейся бедой с Востока. Хромоногий старец Тимур решил укоротить слишком стремительного султана. Для начала он направил ему письмо с требованием беспрекословно повиноваться. Баязет, перед которым склонились столько властителей от Китайской стены до Средиземного моря и египетской границы, высокомерно принял послов грозного хана, требовавшего покорности, и, отказав ему в мире, вынужден был двинуть войска навстречу Тимуру. В июле 1402 года войска Баязета и Тимура сошлись под Анкарой (Ангорой) в Галации. Произошла величайшая битва в истории человечества, в которой участвовало до миллиона воинов. Полководцы были сильны, силы равны. Исход битвы решило золото. Подкупленные анатолийские эмиры бросили Баязета и перешли на сторону Тимура. Битва была проиграна.

Не выдержав позора, Баязет отравился в плену у Тимура. Ограбленная полчищами захватчиков, Анатолия находилась в полном запустении. Плач стоял над полями, по которым брели опухшие от голода беженцы. Смута и резня не утихали: за трон сражались сыновья султана Баязета.

БРАТСКАЯ ВОЙНА

В феврале 1425 года после 36-летнего правления умер великий князь московский Василий Дмитриевич. Его смерть привела к одной из самых продолжительных междоусобиц в истории Москвы, которую вели между собой сыновья и внуки Дмитрия Донского. Против малолетнего князя Василия Васильевича выступил его дядя, Юрий Дмитриевич звенигородский, с сыновьями. В эти распри были втянуты Великое княжество Литовское и Золотая Орда. Причиной же стало завещание князя Дмитрия Донского, по которому его наследником на троне должен был стать старший сын, Василий, преемником же Василия – следующий сын Дмитрия, Юрий, получивший в удел Галич. Княжение Василия Дмитриевича на Москве продолжалось свыше тридцати пяти лет – с 1389 до 1425 года, но, готовясь к смерти, он завещал свой великий престол не полному сил и здоровья брату и даже не старшему своему сыну, а младшему, Василию Васильевичу, десятилетнему мальчику.

До 1434 года дядя ходил войной на племянника, а племянник на дядю. Заключались перемирия и тотчас разрывались, когда одна из сторон получала преимущество. В Орду возились бесчисленные взятки. Москва несколько раз переходила из рук в руки, уделы менялись, как перчатки. И когда скоропостижно скончался Юрий Дмитриевич, борьба не только не утихла, а вспыхнула с новой силой. Теперь за великокняжеский стол боролись между собой братья – родные и двоюродные. У них были свои обиды друг на друга. Так, Василий Косой был обижен за поношения на свадьбе Василия Васильевича. Чтоб не ударить в грязь лицом, он надел на бракосочетание все лучшее из платья, в том числе и золотой пояс. А Софья, мать великого князя, при всех сорвала пояс с Василия Косого и обвинила его в воровстве. Мол, пояс принадлежал Дмитрию Донскому и был похищен из его сокровищницы. Василий с братом Дмитрием в гневе покинули свадебный пир и той же ночью выехали в родной Галич, по пути разграбив Ярославль.

Сначала в Москве в результате успешных боевых действий обосновался Василий Юрьевич Косой. Бывший великий князь Василий Васильевич в то время скитался по степи, ища поддержки у татар. Поэтому против Косого выступили его родные братья, два Дмитрия – Шемяка и Красный. Не желая признавать правителем родного брата, они обратились к двоюродному, Василию, и пригласили его на престол.

Косой бежал сначала в Новгород Великий, а затем, собрав войско, выступил на братьев. В 1435 году войско великого князя разгромило собранное с бору по сосенки войско Косого, но тот сумел свести поражение к ничьей, и двоюродные братья заключили мир. Правда, недолгий.

Уже через месяц Косой захватил Устюг и перевешал всех воевод московских. И тут великий князь совершил большую ошибку, которая привела к тому, что он получил прозвище Темный.

В Москву приехал Дмитрий Шемяка пригласить Василия Васильевича к себе на свадьбу. А Василий, заподозрив в нем сторонника Косого, велел задержать и бросить посланца в поруб. Это было для Шемяки смертельной обидой, и он так и не простил ее великому князю до самой смерти.

Пока Шемяка томился в темнице, Василий и Дмитрий Красный вблизи Ростова, несмотря на хитрости противника, разбили рать Косого. Василия взяли в плен, отвезли в Москву и там ослепили. Шемяку потом выпустили и, заключив с ним договор, отпустили домой. Но бывший пленник лишь ждал своего часа. И дождался.

В 1439 году Шемяка отказал в помощи Москве, когда та была осаждена ханом Улу-Махметом. Но Василий сумел отбиться, а затем пошел походом на злопамятного брата. Разгромив его, он заключил с двоюродным братом мир, и на этом, казалось, все затихло. Но в 1445 году Шемяка снова воспользовался татарским набегом.

Двое сыновей Улу-Махмета, который засел в Нижнем, пошли походом на московские земли. Василий с войском двинулся на перехват под Суздаль, где стал лагерем на речке Каменке. 6 июля князь и воеводы вступили в бой, но врага не обнаружили, после чего с воодушевлением вернулись в лагерь и начали праздновать победу. Пили много и серьезно, всю ночь. А на утро, еще не проспавшись, узрели татарское войско. Битва развернулась подле Евфимьева монастыря. Результат был плачевный: с перепоя потеряли не только рать, но и сам великий князь в плен попал.

Когда в Москве узнали об участии Василия, то поднялся «плач великий и рыдание много», говорит летописец. А вдобавок 14 июля вспыхнул один из частых в истории Москвы пожаров. Выгорел весь город, не осталось ни одного дерева, «а каменные церкви распались и стены каменные попадали». Сгорело более 700 человек. Великокняжеская семья спешно уехала в Ростов. Москва осталась без защиты.

Улу-Махмет в это время отправил посла к Шемяке, предлагая купить пленника, но переговоры затянулись. Желая скорее получить выкуп, хан тогда обратился к московским

боярам. Цена за Василия была заломлена по тем временам несусветная – 200 000 рублей, но пришлось платить. Естественно, бояре собирались платить не из собственного кармана – когда ж это было, чтоб служивый человек отдавал свое, – а содрать с подданных. Начались волнения среди податных слоев, а Шемяка еще и слухи распускал, что великий князь обещал отдать хану все Московское княжество, что сам удовлетворится Тверью. И началось.

В феврале 1446 года Василий уехал молиться в Троицкий монастырь. А Шемяка и можайский князь в это время овладели Москвой, схватили мать и жену великого князя, казну его разграбили, бояр повязали и тоже пограбили. Посланцы Шемяки спешно отправились в монастырь, желая захватить Василия. Великий князь был предупрежден о заговоре, но не поверил в это, а когда ратники Шемяки подошли к стенам монастыря, было уже поздно. Боярин Шемякин Никита Константинович захватил Василия в Троицкой церкви, где тот молился у гроба Сергия Радонежского, также схватили ближних бояр, только сыновья князя Иван и Юрий смогли уйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.